

Юлия Эдвардс

ХРАНИТЕЛЬ

Юлия Эллисон

Хранитель

<https://litres.ru/74211168>

Аннотация

Юная Нови всего лишь человек, девушка, пожелавшая себе лучшей участи, чем просто нищенка. Благодаря своей настойчивости она сумела поступить в Академию драконов. Но драконы не любят людей на своей территории, ей придется стиснуть зубы и сражаться за свое место под солнцем, чтобы не вылететь снова на улицу и доучиться. Молодой принц драконов Рэминиэль красив, богат и знатен. В его постели девушки задерживаются лишь на одну ночь, и его полностью устраивает такая жизнь. Но у короля есть на него свои планы, которым принц не имеет права мешать. Приказ стать Хранителем еще не родившейся золотой драконицы переворачивает весь его мир, грозя порушить жизнь «золотого мальчика». Что же их ждет в этом мире? Горькое разочарование или ослепляющая любовь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Страна Альвия и Нови	9
Глава 2. Тяжелые проблемы принцев	22
Глава 3. Все, что нам снится, или мужики – козлы!	32
Глава 4. Неудачи в личной жизни	45
Глава 5. Утро добрым не бывает, да и день тоже	55
Глава 6. Когда надо быть милым	71
Глава 7. Странная ошибка	83
Глава 8. Понятно, что ничего не понятно	99
Глава 9. Открой глаза, красавица, жизнь больше не кусается	104
Глава 10. Подготовка к балу – дело важное!	120
Глава 11. Ах этот бал! Бал! Бал!	135
Глава 12. Предложение, от которого нельзя отказаться	153
Глава 13. Судьбу не перепишешь	162
Глава 14. Уговор дороже денег	170
Глава 15. Таинство обряда	176
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Пролог

Ажурные блики от крохотных огоньков, подвешенных по всему периметру комнаты, играли на гранях хрустального стакана для виски. Темные деревянные панели на стенах источали приятный запах мореного дерева. Двое красивых темноволосых мужчин на повышенных тонах пытались доказать друг другу свою правоту. Только один из них выйдет сегодня победителем из этого спора.

— Ты пройдешь обряд. Завтра! — грохнул по столу кулаком старший, грозно нависая над младшим и сверкая гневным взглядом. — Она нужна нам! Нужна нашей стране! Ты обязан подчиниться! — кричал он на своего сына.

— Эта безродная выскочка?! Да она еще вчера мыла котлы на кухне, а сегодня ты хочешь, чтобы я стал ее Хранителем?! — отвечал молодой, вскакивая с мягкого кресла, обитого зеленой тканью. — Да я лучше сдохну, чем сделаю это!!!

— Стране нужен этот брак!!! Мы вымираем!!! — кричал разъяренный правитель государства Альвия.

— Да мне плевать!!! — не менее яростно отвечал ему сын, точно копируя позу родителя. — Почему я должен подчиняться и охранять эту нищую оборванку?! Я ее ненавижу!!!

— Ты вынудил меня, сын, — тяжело опустился в кресло венценосный отец, резко прекращая спорить и успокаиваясь. Он прищелкнул пальцами, вызывая к искрам витающей

в воздухе магии и быстро проговаривая формулу главы рода. Эта формула позволяла приказать любому из отпрысков что угодно, и тот не посмел бы ослушаться, просто не смог бы этого сделать.

Молодой мужчина, услышав слова, произносимые отцом, мгновенно побледнел и опустился в кресло, молча принимая поражение.

— Мой сын, огненный дракон, младший ненаследный принц Дарниэль Рэминизель эрст Роален, я приказываю тебе пройти завтра обряд принятия Хранителя для еще не рожденной золотой драконицы Новеллы Эмиль.

— Да, отец, — обреченно прошептал молодой мужчина. Его руки в ярости зарылись в длинные темные волосы. Зеленые глаза, всегда хранившие в глубине яркие искорки смеха, утратили блеск и задорную чертовщинку. Грудь пронзила острая боль безысходности. Все. Доигрался.

...Горе тому, кто рано потерял родителей в этом мире и остался один. Добрых родственников не нашлось, да и злых уже не осталось. Потому и некуда было податься маленькой трехлетней девочке Новелле Эмиль в этом мире, кроме приюта для сирот. Кормили там не очень хорошо, да и условия проживания оставляли желать лучшего, но она смогла выжить.

Дети людей вообще мало кого интересовали. Есть они или

нет, это не играло роли. То ли дело дети драконов — вот кто всю жизнь был окружен заботой и вниманием! А все потому, что с каждым годом представителей этой расы становилось все меньше и меньше. Драконы вырождались. И все почему? Потому что когда-то давно предок настоящего правителя Альвии позволил кланам драконов схлестнуться.

Клан огненных драконов был силен, водные драконы им не уступали. Воздушные с природными оказались слабее, но могли взять количеством. А вот золотые... Нет, не подумайте ничего плохого. Клан золотых драконов был силен, очень силен, но они не пожелали драться. Их не интересовали ни чужие земли, ни богатства этого мира. Они сдались на милость победителя и были уничтожены под корень. Не сразу, постепенно, золотых драконов почти не стало: выжили единицы, которые попросили защиты у соседних стран. Но и это их не спасло.

И вот теперь все увидели последствия этой глупой войны — драконы начали вырождаться. Король, который позволил этому свершиться, схватился за голову, когда узнал, в чем конкретно состояла сила золотых: они могли контролировать рождаемость. Сейчас драконья страна Альвия под угрозой вырождения. Ее населили люди, забредшие на богатые территории и оставшиеся жить там. А маленьких драконов рождается все меньше и меньше.

Когда старшие драконы это осознали, они созвали совет и попытались решить проблему.

Дети у драконицы могут родиться только от подходящего ей по всем параметрам мужчины. Да и самих дракониц осталось не так много. Девочки почти перестали рождаться. А мужчин-драконов много, очень много — по сравнению с количеством дракониц, конечно. Мальчишки рождаются гораздо чаще. И вот спустя почти пять тысячелетий нашли решение проблемы. Нет, оно не давало возродиться кланам, но давало шанс выжить драконам как виду. Крохотный, но шанс.

Одна драконица могла взять себе в мужа сразу несколько мужчин, от трех до десяти, чтобы методом подбора найти подходящего именно ей для зачатия ребенка-девочки. Но возникла другая проблема — никто из мужчин не желал делить свою женщину с другими, затевались драки, кровавые баталии, страну захлестнула волна убийств. Король схватился за голову и вынужден был решать, как выйти из этой ситуации. Выход нашелся, хоть он никому не нравился, но вариантов не осталось.

И мир процветающего патриархата пал к ногам женщин. Теперь продолжательница рода могла не просто взять неограниченное количество мужей, но и командовать ими как ей заблагорассудится. Это полностью решило проблему скандалов и драк внутри драконьих семей.

Так появились Хранители — мужчины, дававшие клятву полного подчинения своей женщине. Они больше не имели права перечить жене или спать с другими и всецело принад-

лежали выбравшей их драконице. Эти мужчины вынуждены были хранить покой и жизнь своей жены и обеспечивать ее всем необходимым очень долгую совместную жизнь. Но стоит отдать должное и женщинам: они не стали пользоваться своей властью во зло, и в Альвии наконец наступил мир.

Годы шли, мир менялся. Теперь уже никто не мог вспомнить, почему исчезли золотые драконы и кто в этом виноват. Драконы по-прежнему вырождались. На пять-шесть взрослых драконов приходилось по одному ребенку. Теперь вместо тысяч их остались сотни. Молодых драконят-мальчишек с детства приучали к мысли, что их ждет роль одного из Хранителей, а дракониц-девочек готовили к роли матерей и глав семейства. От золотых драконов остались сказки да легенды, передаваемые из поколения в поколение, но никто уже не помнил их истинных сил и возможностей. Даже книги о них каким-то чудесным образом исчезли и забылись.

И вот в таком забытом счастье мире появилась надежда: шестнадцать лет назад боги смилостивились над своими непутевыми детьми...

Глава 1. Страна Альвия и Нови

Новелла Эмиль

— Эй! Нищенка, вот, держи! — От статного мужчины в пиджаке к ногам Нови полетел недоеденный пирожок с капустой.

Девушка мгновенно вцепилась в добычу, не желая расставаться с ней ни на секунду. Живот наполнила приятная теплота. Когда она в последний раз ела? Вчера? Позавчера? Она уже не помнила. Все добытые деньги тратила на покупку учебников и занятия с репетиторами. Там, где не хватало денег, приходилось расплачиваться иначе: убирать, стирать, гладить, выполнять капризы какой-нибудь противной старой богачки. Но учеба того стоила. Ее магия наконец-то начинала слушаться свою хозяйку.

Учебники и репетиторы были необходимы, так как Нови хотела учиться в Академии драконов. Раньше туда не принимали людей, да и сейчас не особо им радовались, но драконов мало, а людей много, так что теперь в академии мог учиться любой желающий, имеющий необходимый минимум знаний и магии для обучения.

Если она поступит туда и сумеет выучиться, она наконец-то сможет выбиться в люди. Стать значимой, нужной кому-то. Жить безбедно и делать все что пожелает. Ей надое-

ло слоняться по людным переулкам в поисках еды и убегать от городских стражников. Надоело спать на холодных мостовых недалеко от городской свалки. Надоело быть никем.

Каждую свободную секунду девушка училась контролировать свою магию, не позволяя той натворить бед. Каждую минуту повторяла новые знания и вспоминала старые. Каждый день читала по крайней мере по одной новой книге, если ей удавалось получить доступ в местную библиотеку. Слава богу, что читать и писать ее выучили в приюте и с этим problem не возникало.

— Пошла вон! — крикнул один из могучих стражников, охраняющих покой добропорядочных граждан, которым повезло сегодня спать в тепле уютного дома. Девушка бросилась наутек, сбивая ноги в кровь, спеша удрать с площади. Она совсем забыла, что сегодня по городу прокатится королевская чета, и теперь расплатилась за это.

Стайка расфуфыренных девушек неслась ей навстречу, к площади, мешая скрыться от погони. Каждая юная дива мечтала увидеть и окольцевать прекрасного юного принца-дракона, сейчас он ехал на вороном коне и замыкал процессию.

Нови не питала ложных надежд, что сможет когда-нибудь приблизиться к этому надменному красавцу и бабнику, да и вообще королевская семья ее мало волновала. Выжить бы да поступить в академию. А эти прекрасные красотки-человечки и вовсе дуры, если считают, что он польстится на что-то большее чем ночь с ними. Все знают, что драконы на людях

не женятся. Какой смысл, если молодая жена, которая еще год назад была очаровательна и юна, уже через пару десятков лет станет старой, а он по-прежнему останется юным и прекрасным?! Драконы ведь живут по тысяче, а то и больше, лет, практически не меняясь и не старея. Куда там простым людям с их биологическими часами!

Даже этому юному красавцу, на которого сегодня все стремились посмотреть, уже больше сотни лет. Нови это точно знала, так как совсем недавно прочитала новую книгу о королевском семействе Альвии. Еще она знала, что у нынешнего короля было три сына помимо этого. Старший — наследник, не женат и готовится стать следующим королем, двое других уже давно заключили политические браки с соседними странами и живут в них со своими женами. Только младший остался, но на него у короля явно более грандиозные планы, чем свадьба с одной из безмозглых куриц, спешащих сейчас на площадь.

Больше всего Нови поразили семьи драконов. Подумать только: у одной драконицы может быть до десяти мужей, а то и больше! Куда ей столько? И как она с ними справляется? Впрочем, этого в книге написано не было. Зато было написано, что только король может сочетаться браком с одной драконицей. Наверное, вся драконья раса считает королевскую чету везунчиками. Хотя сейчас девушку это мало волновало: стражники отстали, и теперь юную деву больше занимал вопрос сегодняшней ночевки. Начинало холодать.

Вступительные экзамены уже через неделю, заболеть сейчас было бы невероятной глупостью.

Нови все-таки умудрилась не заболеть за оставшуюся неделю и даже прочитать три новые книги для подготовки к предстоящим экзаменам. А еще ей пришлось достать из своего скудного неприкосновенного запаса пару медных монеток и купить на рынке пару новых ботинок. Старые уже совсем износились. Форму в академии выдадут, так что насчет одежды волноваться не стоило.

«Ну, с богом!» — пожелала она себе удачи и уверенно двинулась в сторону гомонящей толпы у ворот драконьей академии.

Здание поражало фантастической необычностью. И если бы Нови из года в год не видела его в центре города, пробегая мимо почти каждый день, то сейчас, наверное, как и множество других приезжих, замерла бы на несколько минут, восхищаясь величиим архитектурного сооружения. Монументальное строение из серого камня было вполне обычным, если не присматриваться к нему магическим зрением, а вот если присмотреться... тонкое кружево защитных плетений невозможно не заметить. Круглые башни с высокими шпилями, казалось, держали облака, впиваясь в небо. Разноцветные витражи вместо стекол отбрасывали блики на окружающее пространство. А чего стоили вечнозеленые сады и газоны вокруг академии...

Нови протиснулась сквозь нестройные ряды поступающих, пробралась поближе к зданию. Шумливая толпа уже давно перестала пугать и волновать девочку. Она любила толпу: в ней очень просто затеряться и стать незаметной. Хотя конкретно в этой толпе затеряться было сложно. Поступать в академию пришли в основном сыновья и дочери из богатых людских родов, таких самоучек, как она, здесь практически не встречалось. Так что богатенькие парни и девушки безразлично морщили носы при виде откровенно бедной Нови. Но ее это в данный момент не заботило. Для нашей девочки отныне должна была начаться совершенно новая жизнь.

— Я бы хотела записаться на вступительные экзамены, — уверенно сказала, подойдя к длинным столам. Девушка за стойкой равнодушно прошла по мне взглядом, оценивая претендентку.

— Ты хоть писать умеешь? — сморщила она свой идеальный носик.

— Умею, — твердо произнесла, сжав в руках небольшую сумку с немногочисленными вещами: зубной щеткой, расческой и мылом. Вот и весь мой нехитрый багаж. Больше у меня ничего нет. А, нет... есть. Есть еще кулон с переливающимся камнем, он достался мне от родителей, так сказали при выпуске из приюта в четырнадцать лет. Я его никогда не снимала, постоянно носила на шее и прятала красивую вещь под одеждой.

— Ну, хорошо. Имя. Возраст. Род магии.

— Новелла Эмиль. Шестнадцать. Род магии — не знаю,

— отрапортовала я.

— Пойдешь с группой синих. — Мне выдали синюю карточку с номером сто девять. — Они вон там. — Последовал неопределенный взмах рукой куда-то влево. — Удачи! — Кажется, ко мне потеряли интерес.

Сзади меня уже поторапливали, поэтому пришлось быстро пройти в указанную сторону, чтобы найти этих загадочных синих. Группа обнаружилась на удивление быстро. Синие стояли большой сплоченной группкой, сжимая в руках такие же синие карточки, как у меня. Встала чуть поодаль и внимательно следила за обстановкой, чтобы не потерять их из виду.

— Эй! Ты посмотри, кто здесь! — раздался сзади голос взрослого парня. — Нищенка! Поступать пришла!

Медленно обернулась, настороженно оценивая противника. Худшие мои опасения подтвердились. Парень-дракон. Их можно отличить от людей по необычайно яркой внешности, длинным волосам, насыщенному цвету глаз и ужасно подавляющей ауре могущества.

Хотя, похоже, ауру чувствовала только я, потому что остальные люди спокойно находились рядом с этими существами. А может, я все придумываю? Конкретно этот экземпляр оказался брюнетом с голубыми глазами. Он брезгливо осматривал мою фигуру, скрытую темным плащом.

— О! — цокнул языком дракон, разглядывая мое лицо.
— Какая цыпочка!

Я никак не отреагировала на его слова. Уже привыкла, что меня вечно разглядывают. Мою внешность, к великому сожалению, нельзя назвать неприметной, несмотря на серую одежду. А все потому, что мои глаза ярко-лазурного цвета, да и сама я блондинка. Не самое лучшее сочетание для той, которая хотела бы остаться в тени. Хотя сейчас, должна признаться, я не выдержала и купила особое зелье, которое позволило скрыть настоящий цвет глаз, чтобы не выделяться. Стоит его выпить и подумать, что я хочу изменить в своей внешности, и — бац! Действие мгновенное! Зелье не слишком дорогое, но и действует непродолжительно — примерно неделю.

Надеюсь, когда поступлю, научусь сама варить такое же, чтобы не тратиться впустую.

— Хочешь стать моей любовницей? — в лоб поинтересовался этот надменный хлыщ. Заметила, как девушки, столпившиеся вокруг него, зло просверлили меня взглядами, мило улыбаясь самоуверенному красавчику. А что я? Мне плевать, насколько он красив и богат. Я сюда учиться пришла, а не шашни заводить. Он поиграет и бросит, а мне потом куда податься? Я хочу учиться!

— Нет, — спокойно произнесла, отворачиваясь и отыскивая взглядом группу синих.

— Да что ты о себе возомнила? — взревел разгневанный

дракон.

Я решила промолчать. Молчание — золото. Так меня учили. Но на всякий случай отошла поближе к группе, чтобы затеряться среди поступающих.

— Ты, безродная девка, еще пожалеешь, что отказала мне!

Конечно, пожалею, только не о том, что отказала, а о том, что вообще встретила, — ты же меня со свету теперь сживешь.

— Синяя группа, прошу подойти ко мне! — донесся до меня голос очередного мужчины-дракона. Побежала на голос, стараясь не отстать от остальных. — Проходите за мной. Не разбредаемся, ничего не трогаем. — Высокий статный мужчина с ярко-фиолетовой радужкой и серебристой шевелюрой ступил на порог академии. Да! Наконец-то я окажусь здесь, в святая святых!!!

Быстро покрутила головой, пытаюсь охватить взглядом все великолепие внутренней отделки помещений. Витражные окна, сводчатые высокие потолки, искусно орнаментированные стены, играющие буйством красок. Потрясающе красиво!

Мы пришли в какую-то большую аудиторию, размером не уступающую городской площади, и расселись по партам, ожидая дальнейших действий от серебристоволосого.

— Сейчас мы проверим вас на магическую составляющую. Вам нужно подойти ко мне и положить руки вот на этот

предмет. — Он указал на большой светящийся шар в центре преподавательского стола. — Затем, если шар на вас отреагирует, я дам несколько заданий, которые вы должны будете выполнить. Начнем. Димитрий Веран...

Я внимательно смотрела, как один за другим поступающие подходили и прикасались к шару. Затем следовала вспышка магии, и либо претендента выгоняли, либо давали задание. На свои места возвращалось довольно мало народа. Из ста человек прошли экзамен примерно пятнадцать.

От паники страшно затряслись руки, но я вовремя совладала с собой и успокоилась, когда прозвучало мое имя. Я справлюсь. Я должна.

Спокойно прошла к шару, осторожно положила на него руки, ожидая магического отклика. Первые несколько секунд ничего не происходило, а затем... яркое разноцветное свечение — и шар просто разорвался в моих руках. Странным образом сама я не пострадала, хотя и покрылась мелкой стеклянной крошкой.

— Хороший потенциал, — кивнул магистр, несколько не смутившись из-за произошедшего, и, пока я пыталась стряхнуть с себя колючее стекло, достал откуда-то новый шар. — Создайте молнию и светящийся шар, — попросил он меня.

Это легко. Я тренировалась. Сосредоточилась, и в моих руках засверкал маленький золотистый шарик, а затем крошечная молния.

— Маг-универсал с хорошим потенциалом, — протянул

экзаменатор, оценивая меня взглядом. — Добро пожаловать в Академию драконов!

— Спасибо! — радостно ответила я, проходя на свое место.

Ура! Я поступила! Даже не верится! Маг-универсал! Это же круто!!! Значит, я точно не останусь на улице, если смогу доучиться!!! Универсалы очень ценятся, ведь они не просто могут владеть одной из стихий — землей, водой, огнем или воздухом, а сочетают в себе все четыре, это дает возможность применять стихии вместе, значительно увеличивая боевую мощь!

Еле дождалась окончания вступительного экзамена, чуть ли не прыгая на своем месте от нетерпения — уже скорей бы начать учебу и обосноваться здесь! Наконец последний проваливший экзамен человек вышел, оставив успешно прошедших испытание наедине с фиолетовоглазым мужчиной.

— Я магистр Леветон и буду преподавать у вас введение в стихию. Для универсалов я стану куратором, — наконец представился дракон оставшимся в аудитории студентам. — Сейчас вас распределят по группам и заселят в общежитие. Старосты факультетов проведут экскурсию по академии. — На этом дракон покинул помещение, оставив нас на попечение другого мужчины. По всей видимости, человека.

Он провел нас по жилым блокам, показал каждому отведенную ему комнату. Комната! У меня еще никогда не было своей комнаты!!! Восторженно осмотрелась по сторонам.

Мягкая удобная кровать у стены, добротный письменный стол и шкаф с зеркалом. Вау! Даже окно есть! Припала к стеклу, рассматривая внутренний двор академии. По зеленой лужайке туда-сюда носились студенты. Круто!

Первым делом заглянула в шкаф — там уже висела моя учебная форма. Удобные брючки из красной ткани, похожей на бархат, белая блуза и красная жилетка. Еще там висели строгое красное облегающее платье с белым воротничком и манжетами и красная мантия, отделанная золотым шитьем. Да это все стоит целое состояние!!! На блузе, платье и мантии напротив сердца поблескивал герб академии — два парящих дракона, красный и черный, также прошитые золотой переливающейся нитью.

Печально посмотрела на свою обувь. Да, пожалуй, к такой красивой форме мои удобные ботинки совсем не подойдут. Надо было купить что-нибудь поизящней. Говорят, что тут даже стипендию выдают за хорошую учебу! Придется постараться, может, в следующем году и куплю туфельки.

В коридоре послышался неожиданно громкий перезвон колокольчиков. Выглянула из комнаты. Оказывается, нас позвали в столовую. Быстро накинула алую мантию и увязалась за другими студентами, стараясь не отставать от группы таких же, как я, первокурсников.

Столовая удивила поразительным разнообразием предлагаемых блюд. Тут были и супы, и второе, и даже десерты!

Нагрузила себе на поднос всего помаленьку, стараясь брать не слишком много, чтобы еда не оставалась и не пропадала. А теперь куда? Пока выбирала направление, все столики заняли, и сесть оказалось некуда.

— Новенькая-универсал? — донеслось с дальнего стола. Посмотрела в ту сторону. Мне махала рукой какая-то конопатая растрепанная девчонка, мило улыбалась и звала за свой столик. Улыбнулась в ответ и пошла к ней.

— Привет! Я Лайза! — сразу представилась она, освобождая мне место. — Это Дори, — указала на еще одну сидящую с ней девушку.

— Нови, — представилась, осторожно присаживаясь на стул. Я их не знаю, мало ли чего они хотят!

— Мы уже второкурсницы, но не против того, чтобы в наш коллектив влился еще кто-нибудь. Ты показалась нам весьма милой! — улыбнулась Лайза.

— Спасибо! — сказала я, быстро поглощая пищу.

— Вау! Куда ты так торопишься? Никто не отберет! — прокомментировала Дори, наблюдая за мной. Знали бы они, что это практически первая нормальная еда за неделю!

Я промолчала, а Лайза трещала как сорока, не останавливая словесный поток ни на секунду. Из бессвязной чуши, которую она вываливала на меня, удалось почерпнуть немного полезного. Например, на уроке профессора Брика садиться нужно только впереди — он это любит. У Локмана, наоборот, подальше — он ужасно кричит, если входит в раж. Не

знаю, что это за преподаватели, но совету последую.

После обеда девчонки проводили меня до библиотеки и познакомили с милой библиотекаршей. Немолодая женщина мне понравилась, она выписала пропуск в читальный зал и выдала необходимые учебники. Вместе с учебниками я взяла еще пару книг, чтобы прочитывать на досуге. Потом мы пошли смотреть мое расписание на неделю, которое уже должны были вывесить на стендах. Оказалось, что первые полгода мы станем заниматься расширением внутреннего источника и контролем над стихией, а вот вторые полгода перейдем непосредственно к приданию магии формы.

День выдался ужасно насыщенным и длинным, так что стоило оказаться у себя в комнате и лечь в кровать, и меня сразу унесло в далекую страну снов.

Глава 2. Тяжелые проблемы принцев

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Дарниэль! — прикрикнул отец, вызывая меня для разговора. Ну вот, сейчас опять начнется. Быстро поцеловал напоследок милую Милу, или Майю, или как там ее, не важно.

— Рэми, ты такой милый! — проворковала красotka, залезая проворными пальчиками мне под рубашку. Под строгим взглядом отца пришлось убрать ее руки и отлипнуть от девушки.

— До скорого, — шлепнул ее по попе, выпроваживая из комнаты. — Я найду тебя, — шепнул вслед.

Понятное дело, никого я искать не собирался, скорее всего, завтра даже не вспомню, что спал с ней. Они все одинаковые. Воркуют, шепчут, делают умильные глазки, изображая из себя роковых красоток, а через пару десятков лет смотришь и ужасаешься — что осталось от бывлой красоты! Люди... их век недолог, что с них взять.

Обернулся к отцу, присел в кресло рядом с ним.

— Ты что-то хотел? — взял из бара бутылку скотча, налил себе немного.

— Да. — Отец отобрал у меня стакан, залпом выпил со-

держимое. Хмыкнул, достал еще один, налил. — Я тебе же-ну нашел.

Я непроизвольно напрягся. Нет, конечно, уже давно ожидалось что-то подобное. Ведь жизнь ненаследных принцев им не принадлежит. Два моих старших брата уже исполнили свой долг, заключив политически правильные брачные союзы, один я остался непристроенным.

— Когда? — задал вопрос, выпивая свою порцию скотча. Эту новость явно надо запить.

— Через год, — ответил он, прекрасно понимая, что я спрашиваю о дате официальной церемонии. — А приедет она завтра, вместе с послом дипломатической миссии. Говорит, что хочет посмотреть, как живут соседи, так что прекращай свои загулы.

— И сколько она здесь пробудет? — Даже спрашивать не хотел, принцесса какой страны пожелала со мной породниться, плевать. Все равно ведь выбора нет, так чего переживать?

— Около недели.

— Ну, неделю я смогу потерпеть, — прикинул свои возможности. Последний год свободы... надо оторваться как следует. Когда становишься Хранителем, изменять уже нельзя, иначе нарушится правильный баланс сил, который позволяет женщине иметь детей. А детей я хочу. Когда-нибудь. В далеком будущем. — Она хоть адекватная?

— Вполне, — кивнул отец, рассматривая искры огня в камине. Хотя можно было и не спрашивать: пусть он и не

оставляет нам выбора в будущей жизни, но все же старается сделать эту жизнь максимально комфортной и подыскивает хороших жен.

И все равно паршиво. Прожить всю жизнь с нелюбимой женщиной, да еще в чужой стране, не имея возможности хоть на пару деньков вернуться домой...

— Хорошо. Спасибо, что предупредил, — кивнул я, намекая, что пора бы и честь знать, сваливать восвояси, но отец не спешил уходить, вальяжно развалился в кресле и глядел на мерцающий огонь. Ну и ладно; я удобно расположился в соседнем, закинул ноги на кофейный столик, плеснул себе еще скотча.

— Мы вымираем. Медленно, но верно, — неожиданно решил продолжить общение родитель. — Никто не хочет этого признавать, но это так. И виноваты в этом мы сами.

— Золотые драконы? — хмыкнул я. — Да, облажались мы. Старая сказка.

— Да уж, — невесело усмехнулся король. — Теперь уже сказка.

— И что нас ждет?

— Вымирание.

Какое-то время мы оба молчали, каждый думал о своем. Не знаю, о чем размышлял отец, а меня волновало собственное будущее и невозможность жить дальше как хочется. Я не король, чтобы меня тревожили такие глобальные проблемы, как вымирание, или болезни, или еще что-то в подобном

роде. Меня не коснулось — и ладно. Это старшему братцу надо все на ус наматывать и стремиться разрулить ситуацию.

— А как они вообще контролируют рождаемость? — решил я поддержать разговор, видя неестественную задумчивость отца.

— Они видят связи между драконами. Изначально предназначенные друг другу притягиваются при приближении золотого. При них не надо было заниматься глупым перебором мужчин в поисках нужного, все изначально знали, кто подойдет. Слышал такой термин, как «истинная пара»?

— Не-а, — глотнул еще алкоголя.

— Раньше драконы создавали пары только с истинными партнерами. У них зарождалась любовь и появлялись дети.

— Ну а сейчас ты торгуешь собственными детьми, чтобы принести выгоду государству, — зло отозвался я. Любовь мне уже не светит. Определенно. Так чего душу тревожить старыми байками?

Отец усмехнулся на мои слова, внимательно посмотрел на меня, словно впервые увидел.

— Да, а теперь мужчины — разменная монета, они нужны, чтобы зачать ребенка. Любовью тут и не пахнет.

— От меня-то ты чего хочешь? — лениво прикрыл глаза, изображая равнодушие. — Я же сказал, что стану Хранителем.

— Даже имя своей будущей жены узнать не хочешь? — улыбнулся король, скинул со столика мои ноги и поставил

на него пустой стакан.

— «Крошка», «детка», «солнышко», «конфетка». Так пойдет? — фыркнул я. Ну в самом деле, какая разница, как ее там зовут?

— Ты неисправим, — хмыкнул отец и наконец удалился из моих покоев. — Жду завтра на приеме в десять утра. Не опаздывай.

Вместо ответа я схватил одиноко стоящую бутылку и присосался к горлышку. Приятно обжигающая жидкость опалила горло, растеклась по венам. О да... мне сегодня определенно мало одной красоти! Дамы, ждите, я иду к вам!

— Вставай! — грубо скинули меня с кровати чьи-то сильные руки.

С трудом разлепил глаза и разглядел перед собой старшего брата — Микаэля, наследника и надежду нашей страны. Тяжело сглотнул, в горле словно пустыня образовалась, а в мозгу упорные гномы выдалбливали проход на поверхность, стуча крошечными кирками и молоточками.

— Чего тебе? — грубо отмахнулся, присасываясь к протянутому стакану воды.

— Прием начинается через час. Ты должен быть в форме! — жестко отчитал меня брат и вздернул на ноги. Голова закружилась. Да, неплохо я вчера повеселился, даже опьянение до сих пор не прошло. Красоток было целых пять или шесть... А, не помню уже!!! И море... нет, океан алкоголя!

— Отвали! — огрызнувшись, согнулся в три погибели, стараясь удержать равновесие. Мне это не удалось, и я с грохотом плюхнулся обратно на пол. А, ну и фиг с ним! Пополз в сторону ванной комнаты прямо на четвереньках. Плевать!

— Да... Видел бы тебя сейчас папа... Или твоя будущая жена, — усмехнулся Микки, следуя за мной по пятам. Казалось, что ползу я со скоростью улитки.

— Да пошел ты! Вместе с моей женой! — взвился, вспоминая вчерашний вечер и неутешительные новости от отца.

— Зачем же так грубо! — поцокал брат, обрушивая на меня ниагарский водопад ледяной воды. Чертов водный дракон!!! Это он от отца унаследовал, мне же от матери достался огонь — более мощная стихия.

— Ты! — моментально взвился я, подскакивая с пола, призывая огненную магию и высушивая промокшие насквозь вещи. Зато головокружение моментально прошло.

— Хочешь напасть на наследника? — насмешливо прищурился брат, разглядывая боевое плетение высшего ранга, сверкающее в моей руке.

— Да пошел ты! — повторил, развеивая огненный шар. Что я, дурной, что ли, нападать на наследника? Отец мне голову оторвет, если я хоть чуть-чуть поджарю задницу его высочества.

— Такой талант и такое бездарное применение! — Еще и глумится! — Когда уже тебе надоест глупо тратить свое время на тупые развлечения?

— Не твое дело! — огрызнулся я, плетясь в ванную комнату. — Можешь валить отсюда, великий блюститель нравственности, я приду вовремя!

Как же он меня раздражал! С самого детства делал вид, что он умнее и лучше всех, только потому, что родился первым. Да что лукавить, завидовал я ему. Пусть он и наследник с кучей обязанностей, но он единственный мужчина в этой стране, который имеет право жениться по любви, а не по расчету. Да еще и быть единственным и неповторимым для своей женщины. У меня такого права нет.

— Нет уж. Я тут подожду! — хмыкнул брат, усаживаясь в мое кресло и перебирая бутылки в моем баре. — А то ты еще потеряешься по дороге.

К горлу подкатило яростное раздражение. Чертов... наследник! Молча проглотил злость, тихо прикрыл за собой створки двери. Все равно он не уберется из моей комнаты, пока я не соберусь, так что надо покончить с этим быстрее.

Прием проходил в малом тронном зале. Повсюду блеск, драгоценности — пыль в глаза! Я стоял у подножия трона матери, где мне и положено находиться по праву рождения. Микаэль занял место у трона отца и приветливо улыбался гостям, а я был мрачнее тучи. Мало того что разбудили ни свет ни заря и подняли с постели в крайне грубой форме, так еще и здесь я вынужден был находиться целых три часа и строить глазки своей будущей супруге, которая до сих пор

так и не соблаговолила появиться в зале.

— Она хорошая девушка, — прошептала мне мама, пытаясь подбодрить. — Тебе понравится.

— Спасибо. Уверен, что понравится, — мило проворковал я, улыбаясь. Женщинам у нас не грубят, с ними не спорят. Только поклоняются и молятся как вымирающему виду. Еще бы. Скоро увидеть драконицу будет совсем нереально. Сейчас-то их осталась сотня на тысячу мужчин, а что будет потом? Да, прав отец... мы вымираем.

— Принцесса Адриана Дорибер эрст Морган! — объявил церемониймейстер. Мать подмигнула. А, ну ясно, невестушка пожаловала...

Впился взглядом в будущую супругу, построил премилую мордашку. Прямо сахарный мальчик, самому тошно! А она ничего так... красивая! Грудь на месте! Попа тоже ничего! Парочку бы лишних килограммов сбросить, но ладно, под бокальчик коньячка и такая сойдет. Рыжие локоны до колен, милое розовое платьице с белыми рюшами, кукольное личико. Прямо зефирка!

— Принц Дарниэль, — проговорила она, мило улыбаясь и изящно протягивая надушенную жуткими духами ручку. Я стерпел. — Или вы предпочитаете, чтобы вас называли Рэминием? — хитро скосила на меня свои зеленые глазщи. Непроста куколка, ох как непроста!

— Для вас я буду кем угодно, — лстиво проворковал, нежно целуя руку будущей жены.

— Ах! Вы так милы! Все, как мне рассказывали! — засмеялась куколка. Ее кудряшки весело затряслись вместе с хозяйкой. В глазах заиграли задорные искорки. — Тогда, думаю, вы не против, если я стану называть вас Рэми? — промурлыкала киска. Ох, ну вот какая незадача, уже забыл ее имя...

— Конечно нет, — мило улыбнулся крошке, сверкая белоснежной улыбкой прирученного зверя. Все выбирают это прозвище. В переводе с древнего означает «сладкий». Всех девушек это забавляет.

— Давайте пройдем в обеденную залу! — величественно произнес отец, прерывая ничего не значащий флирт. Лучше бы я еще поспал, честное слово! — Рэминиэль, проводи гостью к столу! — приказал отец, кинув на меня взгляд.

Нежно улыбнулся детке, вежливо подал ей руку. Прямо сейчас лицо треснет от натянутой улыбки. Ну что поделать. Портить отношения с драконицей, да еще и будущей женой, нежелательно. Придется потерпеть. Неделю. А потом я так напьюсь, что даже величественная задница брата не вытащит меня из кабака и борделя, прилагающегося к нему.

За столом царила оживленная атмосфера праздника. Все весело смеялись и шутили. Куколка села напротив, ослепила своей улыбкой. Пришлось улыбаться в ответ, смеяться над глупыми шутками и скучными историями про ее детство. Даже рассказать несколько своих историй под вопрошающим взглядом будущей жены. Скорей бы все это закон-

чилося!

Глава 3. Все, что нам снится, или мужики – козлы!

Новелла Эмиль

Мне опять приснился сон. Сны всегда появляются из ниоткуда и уходят в никуда. Когда утром я пытаюсь вспомнить, что же мне снилось, никогда не могу воспроизвести даже обрывка воспоминаний, а ночью, когда сон снова приходит — все встает на свои места и само собой всплывает в памяти.

Сегодня снилась сказочная поляна с порхающими разноцветными бабочками и прекрасным замком неподалеку. Теплый ветерок приятно ласкал спину, щекотно ворошил волосы. Огляделась по сторонам в поисках моей наставницы и лучшей подруги. Только ей я могу доверить все сокровенное, что таится в моей душе.

— Нови! Поздравляю с поступлением! — проворковала Богиня, нежно потрепав меня по коротким волосам. Понятия не имею, как ее зовут на самом деле, но «Богиня» ей подходит. Слишком она величественная и загадочная. Никогда не знаешь, приснится она блондинкой или рыжей, пышкой или худышкой, красавицей или уродкой. Сегодня она, похоже, решила остановиться на образе красавицы, о которых мечтают все эти глупые мужики, волочась за женщина-

ми и роняя слюни.

— Спасибо! — улыбнулась я, вспомнив, что сегодня впервые за несколько лет сплю на кровати под одеялом. И самое главное — в своей комнате!!! Такого со мной еще не случилось!!!

— Как прошел первый день? — лукаво поинтересовалась Богиня, сплетая для меня венок из луговых трав, растущих прямо под ее ногами. Как-то она сказала, что это место — ее мир, который является и моим. Но вырастить луговые травы у меня так и не получилось, впрочем, как и с легкостью изменить местность или вообще что-либо изменить. Мне это было неподвластно, но наставница сказала, что когда-нибудь и я так смогу.

— Неплохо. — Я улыбнулась и еще раз вспомнила свою комнату в академии.

— А как же тот дракон, с которым ты не поладила? — хитро прищурилась женщина.

— Да, было такое, — протянула я. Кажется, Богиня всегда лучше меня знает, что происходит в моей жизни. — Подумаешь! Еще один самовлюбленный болван! — пожала плечами. Я уже и забыла про этот неприятный эпизод.

— Аккуратней с ним, Нови.

— Как всегда, наставница, — пообещала я.

— Садись. Пора учиться, — улыбнулась женщина.

Каждую ночь она учила меня чему-то новому. Как вырастить цветок, как остановить шторм, как видеть души и спле-

тать судьбы и многому другому. Сегодня нашей темой было сокрытие тайн. Это когда ты позволяешь более сильно-му магу залезть тебе в голову, но самое основное, сокровенное, скрываешь. Тема мне понравилась. Полезная. Только вот скрывать мне было особенно нечего, разве что кулон.

Однажды на улице его увидела какая-то богатая леди в платье с кринолином. Визгу было! На всю улицу орала, что я жалкая воровка, стырившая у нее великую драгоценность! Еле убежала. С тех пор прячу кулон как можно надежнее. Пришлось даже завести одежду с вырезом под горло, чтобы цепочка не выглядывала. Расставаться с единственным напоминанием о родителях я не желала, как бы дорого эта вещь ни стоила. Выучусь — и заработаю денег, а память пусть останется со мной.

— Богиня, скажи, а почему я утром забываю все это? — развела руками, указывая на потрясающе чудесную поляну. — Я не хочу забывать! — Наверное, в сотый раз спрашивала ее о странностях сна. И она в сотый раз отвечала:

— Еще рано, Нови. Скоро ты все узнаешь, — в очередной раз по-доброму улыбнулась Богиня. — Тебе пора. Учись прилежно, моя девочка!

Сон растворился словно по волшебству, и я провалилась в обычное забытие.

Утро встретило веселым перезвоном колокольчиков, кажется, звенящих прямо над ухом. Девочки мне вчера объяс-

нили, что это местный будильник, а еще звонок, зовущий в столовую и объявляющий об окончании уроков.

Пошла занимать очередь в душ, быстро надела предложенную униформу. Как будто на меня шили! Аккуратно причесала вздыбившиеся за ночь волосы, уложила их набок. Наверное, теперь можно и отрастить их, раз мне больше не придется таскаться по улицам.

Красное платье облепило тощую фигуру. Да, совсем я похудела за последнее время, ничего, отъемся в этой академии. Не зря же столько готовилась к поступлению. Теперь главное — здесь задержаться! А я точно свой шанс не упущу! Руками, ногами и зубами вцеплюсь в него!

— Нови! — снова окликнула меня в столовой Лиззи. Быстро подошла к девушкам, поставила полный поднос на стол. Еда... Мм... Даже не помню, когда я в последний раз регулярно питалась!

— Как спалось на новом месте? — сразу затрещала приятельница.

Кивнула — хорошо спалось, мягко, тепло, уютно.

— Ты знаешь, в следующем месяце у нас будет бал в честь начала учебного года, ты в чем пойдешь? — спросила Лиззи.

Бал? Что я там забыла? Лучше книжку новую почитаю, тут такая огромная библиотека, и книги можно брать, пока я учусь — какие угодно! Надо успеть этим воспользоваться.

— Я не пойду, — ответила, смакуя пряную булочку с корицей.

— Ну как же! Бал — это такое событие! Можно поискать себе женихов! Говорят, в этом году такие экземпляры поступили... Мм... закачаешься!!! — простонала девушка с видом восторженной придурковатой идиотки.

Я поморщилась. Я вообще замуж не собираюсь, никогда! Зачем мне нужен в доме потный вонючий мужик, который будет мной командовать и делать мне детей? Я что, свиноматка? Это драконицы пусть рожают штабелями, у них же там какие-то проблемы. У людей таких проблем нет, и свою популяцию они спокойно повысят как-нибудь без меня. Я лучше работу себе нормальную найду и буду карьеру делать! Куплю небольшой домик... и заживу... Может, даже кошку заведу. Когда-нибудь. Или кота. Да, определенно, кота. Он будет гулять сам по себе, а я сама по себе. Иногда по вечерам стану его гладить и вычесывать теплую шерстку.

Из мечтаний меня вырвал громкий поток вульгарной ругани неподалеку от нашего столика. Обернулась на шум. Ну конечно же! Кого еще я ожидала увидеть? Это все тот же скандальный дракон, который предлагал мне вакантное место любовницы! Прислушалась к его крикам.

— Кто так готовит, я вас спрашиваю?! — орал он на бедную женщину, стоящую на раздаче. — Масса должна быть легкой и воздушной, а это склизкий клей! — Тарелка с суфле полетела на пол, некрасиво размазавшись по плиткам.

Бедная женщина забормотала что-то в оправдание, побледнела и кинулась убирать осколки тарелки. Разъяренный

дракон гордо развернулся к ней спиной и направился в нашу сторону. Вот блин!

Втянула голову в плечи, уткнулась в чашку с чаем, постаралась слиться с местностью. Надеюсь, он меня не заметит. Черт! Не пронесло! Я прямо видела, как его налитые яростью глаза остановились на мне. Ну, что же... неприятности тоже нужно уметь воспринимать спокойно. Невольно выпрямила спину, с достоинством принимая вызов. Лично мне наплевать, какие у него проблемы, лишь бы он их мне не наделал, ну а оскорбления я легко переживу, не впервой.

Соседки по столику восхищенно заохали, заговорили о том, какой он красавчик! Какие прекрасные у него волосы и потрясающие глаза! Я же просто фыркнула на их рассуждения. Какая разница, какой он внешне, если внутренне все равно гнилой? С фарфоровой статуей отношений не построишь, сколь бы прекрасна та ни была. А этот еще и орать станет!

Тем временем дракон приблизился к нашему столику, гневно буравя меня взглядом. Его глаза быстро пробежались по моим новым знакомым и вернулись ко мне. Явно что-то задумал!

— Девушки! — неожиданно расплылся дракон в сладкой улыбке, обращенной к нервно хихикающим и краснеющим Дори и Лиззи. — Вы так прекрасны! — проворковал он и подсел к нам, пододвинув себе пустующий стул от соседнего столика. Ну, блин же! — Как насчет более близкого знаком-

ства? — подмигнул Лиззи, которая вовсю строила ему глазки.

— Мы не против, — скромно произнесла Дори, потупив взгляд. Я хмыкнула, наблюдая за этим цирком.

— Тогда, может, сходим куда-нибудь вместе? Скажем, завтра? — ласково улыбнулся дракон, беря девушек за руки. — Только прокаженную приглашать не стоит, — кинул он на меня красноречивый взгляд.

Он это серьезно? Решил у меня подруг отбить? А те, судя по восторженным взглядам, забыли про меня. Ну да ладно. Мы не слишком-то близки. Да и подруги, бегающие хвостом за драконами, мне не сильно нужны. От таких только проблемы. Драконы поматросят и бросят, а мне потом успокаивай, от учебы отрывайся. Нет, я здесь, чтобы учиться!

— Нови, ты куда-то торопилась? — красноречиво заиграла бровями Лиззи.

— Да, конечно, — кивнула, собирая посуду на поднос. — Приятно провести время! — улыбнулась им и, даже не взглянув на наглого дракона, вышла из столовой. Надо бы за ужином подыскать свободный столик.

Первым уроком поставили медитацию. Что это такое и с чем это едят, нам как раз сейчас и должны были рассказать. Пришла в нужную аудиторию, осмотрела помещение. Вместо ожидаемых парт и стульев по полу большого зала раскиданы разноцветные маты и подушки, гармонирующие с витражными окнами с изображением какой-то убиенной девы в

печали. Свободных мест уже практически не осталось, так что бегом помчалась занимать место поближе к преподавательскому, больше всего напоминающему высокий мягкий диван.

— Всем доброе утро! Я магистр Эльмен. Буду преподавать у вас медитацию. — Брезгливо окинув нашу группу взглядом, преподаватель остановился на парочке затесавшихся в человеческие ряды драконов. Им он одобрительно кивнул. — Не все способны добиться высот, занимаясь моим предметом, но кто сможет — получит невероятную магическую мощь! — и спесиво поднял палец вверх, указывая на значимость своих слов. Кто-то за моей спиной тихо фыркнул, демонстрируя отношение к происходящему. Дракон тут же отреагировал на посторонний звук, уставился на меня. Он что, думает, это сделала я?

— Ты! — ткнул в меня пальцем. — К завтрашнему дню напишешь доклад об особенностях различных способов медитаций и их преимуществах!

Их еще и несколько видов? Вот попала!

Сосед сзади подозрительно притих и не стремился прояснить ситуацию. Я тем более не самоубийца — спорить со злым драконом, но краем глаза проследила за соседом. Еще один зажавшийся сынок богатеньких родителей. Сам виноват, а смотрит на меня, как будто так и надо. Ну, я не гордая, доклад сделаю, зато, может, в медитациях лучше разбираться начну, но в следующий раз на тормозах такое не спущу.

Пусть даже придется иметь дело со злым драконом.

Оставшееся время мы пытались войти в транс. Только что это такое, магистр Эльмен так и не пояснил, так что не получалось ни у кого, кроме драконов. Ну, конечно, у них же до академии домашнее обучение, не удивлюсь, если они дома прошли всю программу до пятого курса включительно.

— Всем незачет! — объявил магистр, внося результаты урока в какую-то книжечку. — Драконы молодцы! — Им он явно с превеликим удовольствием вывел зачеты. — Все, получившие три незачета по моему предмету, вылетят из академии! Поздравляю, студенты! — и премерзенько так улыбнулся, глядя на меня. Черт! Ну, теперь я не просто обязана разобраться в этой классификации, а еще и должна узнать, что такое транс и с чем его едят!

Слава богам, остаток дня прошел на удивление спокойно. Преподаватели оказались адекватными: людей не любили, но явной неприязни не показывали. Только задавали больше и тоже предупреждали: три незачета — и пойдешь на улицу.

Вместо обеда пришлось идти в библиотеку, разбираться с медитациями. Оказалось, что транс — это просто: надо оторваться от реальности и заглянуть в себя. У меня получилось раза с пятого, но все же! Вот не мог нам магистр Эльмен сразу это сказать? Зачем надо было устраивать свистопляску вокруг драконов? Впрочем, не мое дело, я знала, что учиться тяжело.

За ужином нашелся-таки отдельный столик в дальнем уг-

лу столовой. С удовольствием поела великолепную сырную запеканку, запила вкуснейшим компотом и отправилась к себе — необходимо дописать доклад.

С медитациями мучилась до трех часов ночи, но успела. Незачет мне не грозил. Уже хорошо. Остальные предметы через день, так что завтра сделаю другие домашки.

— Привет, прокаженная! — хохотнула Лиззи, проходя мимо моего столика в столовой в обнимку с вредным драконом.

Проводила их взглядом, наблюдая, как довольно улыбнулся дракон при словах девушки. Ну, мне-то что, пусть улыбается. Это даже не пакость с его стороны. Так, мелкая неприятность. Столько лет жила без подруг и еще столько же прекрасно проживу! Да и не доверяю я никому, чтобы настолько близко подпускать к себе.

К сожалению, с человеческой подлостью я уже сталкивалась. Была у меня подруга, с которой мы вместе прошли и огонь, и воду, пять лет жили душа в душу, а потом... потом она встретила прекрасного дракона с зелеными глазами и опустошила мой кошелек, купив себе новых нарядов, чтобы ему понравиться. Деньги она мне не просто не вернула, но даже и не собиралась это делать, потом еще заявила, что это я виновата, что дракон ее бросил. Скандал был жуткий. Меня даже в другой приют перевели, так как, оказывается, воровала она не только у меня, а виновата осталась я.

Правду говорят — все беды от мужчин!

Заснула, как всегда, моментально. За столько лет привычку засыпать, как только тело принимает горизонтальное положение, отработала до автоматизма.

И тут же оказалась в бальной зале какого-то старинного замка. Похоже, комнатой не пользовались очень давно: об этом говорил толстый слой пыли на полу и мутная пленка на зеркалах. Наставница вышла из-за гигантской колонны из розового мрамора, от древности покрывшейся трещинами.

— Как прошел первый день занятий? — Женщина остановилась в трех шагах от меня и щелкнула пальцами. Моя одежда моментально видоизменилась — поношенная футболка, в которой я ложилась спать, превратилась в прекрасное бальное платье лазурного цвета.

— Людей тут не любят, — сказала очевидную вещь, схватившись за подол чудесного платья и рассматривая тончайшее кружево невесомой материи. Юбок у платья оказалось три — жесткая прозрачная сетка, поддерживающая небольшой объем; бледно-голубая ткань, тоже не отличающаяся плотностью, но зато красиво мерцающая на свету, льющемся из огромных панорамных окон справа от меня; и сверху — кружево, придающее платью цвет.

— Очень красиво, — посмотрела на себя в мутные зеркала, оценивая, как чудно на мне смотрится наряд. Должна признать, платье шикарное, но не для меня. Мягкий корсет

некрасиво облегал тощие бедра, а про декольте и говорить нечего — нет у меня груди.

— Тебе просто надо немного поправиться, — улыбнулась Богиня, вместе со мной рассматривая мое отражение. — И обзавестись мышцами!

— В академии хорошо кормят, может, и поправлюсь. А вот насчет мышц... откуда мне их взять?

— Будем тренироваться, — обняла она меня за плечи. — Много. В академии неплохая физическая подготовка, днем придется стараться там, а ночью мы с тобой продолжим. Теории с тебя достаточно, пора переходить к практике. Первые два часа сна — танцы, потом два часа — рукопашный бой, в остальное время начнем изучать различные виды оружия. Между занятиями будет по часу отдыха, во время которых я стану учить тебя высшим боевым плетениям и этикету. Такому в академии не научат, эти знания передаются из поколения в поколение только среди золотых драконов!

— Но зачем мне все это знать? — Я удивилась. Как мне может все это пригодиться в жизни, если я даже эти сны не запоминаю?!

— Скоро поймешь, — ласково растрепала мои короткие волосы наставница. — Первый танец — исконно драконий.

Богиня показывала мягкие па, нежные поддержки и короткие взгляды на партнера. Рассказала, что такое флирт в танце и как этим пользоваться, подробно расписала преимущества умения красиво двигаться и говорить в высшем све-

те.

Не знаю, зачем мне все это понадобится, но я честно старалась. Даже заработала несколько похвал. А потом наставница просто щелкнула пальцами, и передо мной появился вполне живой улыбчивый фантомный парень. За два часа я познала все «прелести» танцев и научилась двигаться в такт музыке. Поддержки у меня пока не получались, но Богиня сказала, что в первый раз от меня никто и не ждет идеально-го владения телом. Все мышцы болели от крайне неудобных поз. Ноги превратились в два дрожащих прутика.

— Может, хватит на сегодня? — жалобно взглянула на наставницу, когда она объявила, что меня сегодня ждут еще более серьезные физические нагрузки.

— Ты можешь выдержать больше, — только и сказала она, и мучения продолжились. Теперь я все с тем же парнем отрабатывала довольно странные движения. Наставница сказала, что это основные связки, а потом из них возникнет настоящий бой.

Стоит ли говорить, что проснулась я с дикой болью во всем теле и полной амнезией. Что же такое я делала ночью?

Глава 4. Неудачи в личной жизни

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Рэми! — томно прошептала мне на ухо моя будущая жена, пока я судорожно пытался вспомнить, как же ее зовут. — Ну давай же, Рэми, не будь букой! — Она облизывала мне ухо. Фу! До чего отвратительно!

Нет, одно дело, если бы я сам потащил эту зефирную красавицу в постель, соблазнившись ее прелестями... а тут она меня тащит! Причем довольно настойчиво. Дунула мне в лицо душным перегаром. Еще и пить совершенно не умеет!

После ужина пригласила меня к себе. Понятное дело, отказать я не мог. Драконицам не отказывают ни в чем. Конечно, в законе написано, что отказывать нельзя только своей жене, и то, когда ты становишься Хранителем, но по факту женщинам в нашем обществе не отказывают вообще. Вот и вырастают они стервозинами, не признающими ничьих желаний, кроме своих собственных. Поэтому я никогда не сплю с драконицами — не хочется чувствовать, что тебя использовали. Тем более с чего вы взяли, что в постели они будут вести себя как-то по-другому?

— Рэми-и, сладкий. Не сопротивляйся. — На пол полетел мой галстук. — Ты все равно будешь моим Хранителем, так какая разница! — Ее губы прошлись по моей шее. Сглотнул

от отвращения — холодные и скользкие, словно слизни! — Годом раньше, годом позже...

Меня начало подташнивать, но я упорно старался сохранять выражение вежливой заинтересованности, делая вид, что мне все нравится. Вообще-то она не имеет права сейчас заставлять меня спать с ней. Ее приказы я должен выполнять только после официального обряда принятия Хранителя. Может, удастся попросить папу заменить мне жену? Хотя нет, он не разрешит. Еще, не дай боги, заставит раньше уйти в ее семью, догадавшись, что я готов сорваться с его крепкого крючка. Нет, о таком лучше не просить. Мне теперь эту женщину всю жизнь терпеть рядом с собой, изображая верного щенка на поводке.

— Милая. Ты не могла бы остановиться? — вежливо попросил я и очень аккуратно стащил драконицу со своих колен. — Я обязательно буду твоим, но после обряда. Извини.

Быстро отошел на несколько шагов в сторону, подальше от этой бешеной. Теперь главное — грамотно надавить на жалость. Уставил глаза в пол, изобразив на лице отчаянное выражение мученика.

— Понимаешь... — Резкий взгляд в ее сторону, полный священного страха перед великой и могучей. — Король запрягает мне заводить связи до свадьбы, — отвел взгляд, стиснул кулаки.

В голове пульсировала одна мысль: «Лишь бы поверила! Лишь бы поверила!» На всякий случай разлил вокруг себя

ауру едва сдерживаемого желания и великого сожаления о происходящем. Надеюсь, она не заметит, что это магически наведенные чувства, а не настоящие. Вроде уже достаточно пьяна. Показывать настоящие чувства явно не стоит, меня захлестнуло отвращение ко всей этой дурацкой ситуации и, главное, к себе. Боги! Ну почему я должен пресмыкаться перед этой накрахмаленной зефиркой?

В глазах у драконицы мелькнуло раздражение, но она все же сумела взять себя в руки и спокойно уселась на диван.

— А я слышала, что ты как раз таки не ограничен в связях. — Невеста потянулась к очередному бокалу виски, стоящему на столе.

Черт! Ну откуда такая осведомленность? Хотя, впрочем, я своего прошлого не скрываю. И что теперь придумать? Придется доигрывать, раз начал. Округлил глаза в изумлении.

— Так это люди! — непонимающе захлопал ресницами. — Они же... — презрительно скривил рожу. — Низшие! А я всегда мечтал о драконице! — состроил самое восхищенное выражение лица, на какое был способен. — Говорят, что они не идут ни в какое сравнение с этими отбросами общества! И в постели невероятные! Страстные, горячие... — быстро бросил взгляд на будущую жену и ее крайне скептическое выражение лица. Переигрываю, надо кончать и переходить к лести. — Я буду бесконечно рад стать вашим Хранителем хоть завтра, хоть сегодня, но вы сами понимаете... отец... — разлил вокруг себя печаль. Черт, еще не Хранитель, а уже

тряпка. Омерзительно!

— Понимаю, — кивнула довольная леди и залпом выпила бокал.

Быстро метнулся к бару, налил еще. И — побольше восхищения во взгляде, Дарниэль, побольше!

— Встретимся завтра? — закинул удочку. — А то отец, если узнает, что я остался с вами наедине, со свету сживет!

— Конечно, сладкий. Можешь идти, — кивнула драконица, протягивая мне ладошку.

Нежно прижался к руке губами, сверкнул влюбленным взглядом.

— Я буду ждать завтрашнего дня с нетерпением...

А теперь бежать отсюда подальше! Бежать и постараться не напиться до бессознательного состояния, а то ведь завтра снова стелиться перед этой... драконицей!

Дверь моей комнаты с шумом захлопнулась, отсекая меня от внешнего мира. Какое счастье, что этот день закончился!

— Ну как тебе Адриана? — насмешливо хмыкнул Микаэль где-то сбоку от меня. Резко вздрогнул от неожиданности, впился в брата взглядом.

— Нормально, — поджал губы, отворачиваясь от этого напыщенного разгильдяя, показывая, что разговаривать совсем не в настроении. Ну, хоть имя ее узнал... теперь запомнить бы. Адриана... Адриана... Адриана... Вроде запомнил.

— Судя по твоему виду, — брат выразительно окинул ме-

ня испытующим взглядом, — совсем не нормально. Не понравилась? — И голос-то какой заботливый! Прямо боже упаси!

— Чего ты от меня хочешь? — Зло зыркнул на него, стаскивая с себя провонявшую тошнотворными духами одежду. Духи ей, что ли, нормальные подарить? Да нет, оскорбится еще... Этого точно допускать нельзя. — У меня, в отличие от тебя, нет выбора!

— Чтобы ты ответил на вопрос, — серьезно посмотрел на меня Микаэль. — Она. Тебе. Не. Понравилась? — выразительно выделил каждое слово.

— Нет, — опустил взгляд, злясь на самого себя. Понравилась не понравилась, кому какая разница?

— Мне жаль. — Его голос стал невероятно грустным. — Я говорил отцу, что она не лучшая партия для тебя, но он не слушал.

— Зачем ты пришел сюда? — Я окончательно вышел из себя. — Если жалеть меня, то проваливай! — открыл дверь, указывая на выход.

— Вообще-то нет. — Он демонстративно развернулся, уселся в мое кресло. Пришлось закрыть дверь, а то жалкие людишки-слуги уже понабежали отовсюду, приготовившись подслушивать. — Я пришел составить тебе компанию. Не все же одному напиваться. — Рядом с ним на столе появилось два полных бокала.

— Что, совесть загрызла? — зло усмехнулся в ответ. Пол-

ностью переоделся, но, кажется, эти духи проникли даже под кожу и продолжали вонять. Надо бы принять душ.

— Адриана хоть и не самая лучшая партия, но выбирать тебе не из чего. Нам выгоден союз с Аданийским королевством. У них хорошие ткани для продажи.

— Ага, а у вас хороший принц для обмена, — уже практически не злясь, кивнул я и все-таки решил сходить в душ. Какой смысл злиться, если все равно права голоса я не имею? Паршивая жизнь.

— Да, а у нас принц. И продадим мы тебя подороже, не сомневайся, — кивнул брат, отпивая янтарную жидкость. — Тридцать минут унижений перед женой, и будешь спать на шелковых простынях и ни в чем себе не отказывать всю оставшуюся жизнь.

— Ну, спасибо! Премного благодарен! — оскорбился я на такое отношение и хлопнул дверью в ванную. Я, конечно, и раньше знал, что особой любви отец к нам не питает, но получить столь обидное подтверждение...

Прижался лбом к холодному мрамору душевой. Тридцать минут унижений... конечно. Он сам не знает, о чем говорит. Хранитель — это же по своей сути бесправный раб. Да, безусловно, есть определенные ограничения и возможности, например, я могу заниматься работой, сколько мне влезет делать карьеру, учиться, ходить, куда вздумается и когда вздумается, но стоит переступить порог дома... и все. Тесный ошейник и короткий поводок. Если жена скажет прыгать и

смеяться, надо прыгать и смеяться. Да и относительная свобода появится только тогда, когда она займется другим Хранителем. Иначе придется сидеть рядом, выслушивать все ее дебилские просьбы и выполнять их.

Нет, конечно, так относятся далеко не ко всем. В большинстве своем драконицы разумные и добрые существа, но так как я принц... Таких, как я, держат на привязи, как красивый трофей. Стоит ли говорить о моих старших братьях, которым уже посчастливилось стать Хранителями? Над ними никто не издевается, их никто не унижает, жены просто превратили своих Хранителей в домашнюю прислугу. Каждому приятно, что за тобой убирает принц! Меня ждет та же участь. Стать красивым верным песиком у ног хозяйки. Тьфу! Противно! Пойду напьюсь... а через неделю можно и по бабам.

Утро не принесло ничего хорошего. За завтраком опять пришлось смотреть безумным влюбленным взглядом на эту... драконицу. Официальные чины, приехавшие вместе с ней для улаживания торговых связей, подсели ближе к отцу с братом и начали обсуждать какие-то нюансы договоров. А я сидел и приторно-сладко улыбался будущей жене, подливал ей сок в бокал и подкладывал в тарелку самые лакомые кусочки. Каждый в своей роли, что называется.

— Дарниэль, — окликнул меня король. Мгновенно ото-звался, вперил ожидающий взгляд в отца. Ну, скажи мне, что

я сегодня чем-то занят или еще что-то, лишь бы не проводить день с этой фурией!

— Да, папа? — скромно опустил взгляд, как и полагается хорошему младшему сыну перед суровым отцом. Сейчас, под градом изучающих взглядов иностранцев, я чувствовал себя как никогда мерзко. Как же я завидую Микки! Ему не надо так издеваться над собой. Да и вообще исполнять приказы отца — не надо!

— Зайдешь ко мне после завтрака, — повелевающе протянул отец. — И покажи леди город. Он у нас очень красивый, особенно под лучами закатного солнца. — Король улыбнулся Адриане. Я же сжал кулаки под столом, стараясь не обнаружить, насколько меня бесит такое отношение. Еще не Хранитель, а уже чувствую себя ручной зверушкой.

— Конечно, — взял себя в руки, тихо согласился.

Вы удивлены, почему я все это терплю? Ведь, наверное, можно было бы убежать из дома, из страны... зажить нормальной жизнью — где-нибудь в глуши, где никого, кто мог бы мной помыкать, нет и не предвидится? Но правда состоит в том, что драконы — клановый народ. И без своей семьи я быстро сдохну от тоски и горя. Так что как бы ни была паршива моя жизнь, лучше так. Обряд принятия Хранителя привяжет меня к своей жене навечно и не оставит возможности покинуть ее даже на пару лет. Придется таскаться за ней повсюду, не имея возможности надолго остаться одному. А если женой станет Адриана... просто потрясающие перспек-

тивы! Нет, может, она и неплохая драконица, меня больше раздражает факт невозможности выбора.

— Ну, как тебе Адриана? — хмуро задал вопрос король, усаживаясь за свой стол. Присел в кресло напротив, удобно устроился.

— Нормально. — Они теперь по очереди меня спрашивать будут и впечатлениями от моих ответов делиться? То брат, то отец?

— Хорошо, — выдохнул король, потянувшись за какими-то документами на краю стола и швырнув их мне. — Твой брачный договор, прочти и подпиши, если все устраивает. Адриана уже подписала.

Пробежал глазами по ровным строчкам. Не все так плохо, как я думал. Мне даже от моего королевства ежемесячно будет перечисляться на счет определенная сумма — на личные нужды. Да и приезжать я смогу. Внутренние отношения в семье были прописаны особо — никакого насилия и принуждения по отношению ко мне со стороны жены тоже не будет. Это даже лучше, чем я себе представлял! Почти свобода. Жаль, что ключевое слово здесь «почти». Проткнул мизинец иголкой, подписал документ кровью.

— Хорошо, — облегченно выдохнул отец, забирая у меня бумаги. Он что, ждал, что я начну спорить и ругаться? Нет, это вполне приличный документ с адекватными условиями жизни, если учесть существующую ситуацию. — Мо-

жешь идти.

Быстро докинул кабинет родителя, заново обдумывая всю ситуацию с Адрианой. А может, и неплохо выйдет. Надо попытаться наладить отношения.

Глава 5. Утро добрым не бывает, да и день тоже

Новелла Эмиль

Встать с кровати у меня с первого раза не получилось, поэтому я просто кулем грохнулась на пол, постанывая и причитая, пытаюсь схватиться руками сразу за все ноющие места. Потом поняла, что руки тоже болят, и какое-то время лежала на холодном полу вообще без движения. Вопрос, что я делала ночью, даже не стоял. Не помню, и хрен с ним, лишь бы такой жути больше не повторялось. Сердце в груди глухо ухнуло и забилось быстрее, когда неожиданно пришла догадка о причинах плохого самочувствия. Неужели?

Резко вскочила, забыв про боль, содрала с себя одежду. Ну, пожалуйста!!! Огорченно выдохнула. Нет, это определенно не месячные, которые должны были начаться еще два года назад, но почему-то не начались. Не то чтобы я хотела детей... но мало ли? А тут... такая подстава! И что же я вся такая неправильная?! Тело болит, месячных нет, груди тоже нет, я вообще женщина или кто? Но, впрочем, мне еще шестнадцать, глядишь, все и наладится.

Кое-как доползла до душа, быстро сполоснулась. На занятия собиралась более-менее бодро. Видимо, немного расхо-

дилась за утро. Первой стояла, как всегда, медитация.

Магистр Эльмен залетел в учебный кабинет так, словно за ним гналась по меньшей мере сотня разъяренных драконов. Хотя, о чем это я, он же сам дракон, чего ему собственных сородичей бояться?

— Ты! — с ходу ткнул в меня пальцем. — Доклад сделала?

— Да! — Бодренько промаршировала до его королевского мата, вручила пачку бумаги. Не знаю, сколько листов нужно было написать, у меня получился весьма внушительный фолиант страниц на сорок.

Преподаватель бегло пролистал мою работу, еще раз брезгливо поморщился.

— Ладно, — отложил бумаги в сторону, — показывай транс.

Ну я и показала, а потом еще десять раз показала, пока он действительно не поверил в то, что у меня получилось и я не притворяюсь.

— Поздравляю. Так и быть, сегодня зачет, можешь быть свободна. — И он пошел мучить остальных страдалыцев, фу-у-ух...

Следующей парой стояла теория магических связей, судя по прочитанному мной в учебнике — довольно трудный предмет. Когда все расселись по местам, в класс ворвался сухонький маленький мужичок с густой копной седых волос до талии и ярким взглядом из-под седых ресниц. Дракон. Неве-

роятно древний дракон. Интересно, сколько ему, если он даже выглядит так старо? Насколько я знаю, драконы до конца жизни практически не стареют.

Вслед за старичком в класс зашла еще одна группа студентов — драконы. Среди них я сразу же выделила своего задиристого знакомца. Он, к превеликому моему сожалению, тоже меня заметил и чему-то заулыбался.

— Я магистр Пируан. Сядьте по одному за парты, — попросил преподаватель, подождав, пока мы выполним просьбу и пересядем. — Заниматься в этом семестре вы будете со вторым курсом драконов. Поблажек делать не стану, спрашивать буду так же, как с них.

Ух ты! Первый препод, который будет спрашивать наравне с драконами, а не больше.

— Занимайте места. — Магистр махнул драконам.

Нет, только не это! Не-эт! Хуже просто быть не может! Этот самоуверенный эгоистичный болван конечно же занял место рядом со мной!!!

— Не повезло тебе, прокаженная, — весело улыбнулся он, и вот с этого-то момента начались мои проблемы...

— Итак, группа. Посмотрите на вашего соседа по парте, на ближайший год он станет вашим постоянным партнером. — Мое лицо стоило видеть — так меня перекосило! Этого только не хватало! Лицо же дракона, наоборот, стало восторженным, его явно устраивало такое положение вещей.

— Советую стараться, прокаженная! Я не люблю плестись в числе последних, — зашипел дракон и больно толкнул меня локтем в бок. Тело пронзила волна боли. Все же я не отошла еще от этой странной ночи, после которой только благодаря силе воли поднялась с кровати. Стон удалось сдержать чудом.

— А теперь представьтесь друг другу, и начнем первый урок, — пропел магистр. Пришлось последовать примеру других студентов и повернуться к этому наглому типу.

— Нови.

— Ланирунель Байрони эрст Лафинаэль Третий! — гордо объявил дракон, задрав нос чуть ли не до потолка.

Э-э-э... это должно мне что-то сказать? То, что он благородных кровей, и так видно, остальное по барабану, не настолько хорошо я знаю драконов. Но злить соседа все же не стоило, поэтому пришлось на всякий случай изобразить на лице подобие удивления. Надеюсь, вышло правдоподобно. Судя по реакции дракона, получилось не очень, ну или он ждал совсем другого выражения чувств. Страх, что ли? Перетопчется! Выразить свои эмоции словами не дала лекция. Мне понравился этот дедок-дракон!

— Начнем курс лекций с золотых драконов. Все знают, кто это такие? Поднимите руки, кто не знает?

Пришлось поднимать. Впервые услышала, что были какие-то драконы, кроме драконов воды, огня, земли и воздуха. Очень интересно!

— Золотые драконы отличались от других тем, что у них не было предрасположенности к одной из стихий, они в равной доле обладали всеми, но самый главный их плюс заключался в том, что они видели магические связи. Это позволяло им, а с их помощью и другим драконам, находить свои истинные половинки, от которых могли родиться дети, в частности девочки. Считается, что маги-универсалы — слабое подобие тех драконов, поэтому мы собрались здесь. — Магистр обвел взглядом аудиторию. — С сегодняшнего дня вы начнете учиться чувствовать такие связи, и если хоть кто-то из вас окажется способным на это, можете считать, что ваша жизнь устроена. Корона нуждается в таких способностях как никогда. Ваша задача — находить более-менее подходящие друг другу пары и соединять их. В данный момент в мире имеется всего два таких мага. Удачи!

Дальше пошла нудная лекция о том, как можно почувствовать связи, как при этом надо дышать, и прочее. Я застыла от удивления. Интуитивно чувствовать связи? Да я их вижу! С детства! Сейчас их не видно, так как в аудитории только Мужчины-драконы, а вот у семейных пар связи очень даже можно разглядеть.

Видела я пару раз дракониц, гуляющих по городу в кольце своих Хранителей. Вот там сразу ясно, кто парно с женой сияет, а кто тускло светится, но я никогда не думала, что это какой-то редкий и уникальный дар. Магистр Пируан сказал, что видеть связи нельзя, только чувствовать. Но я-то вижу!

Что будет, если я сейчас скажу об этом? Запрут в храме драконов, заставят до самой смерти на них работать... с драконов станется. Нет, решено! Надо помалкивать и не афишировать свои способности, прикинуться валенком. Пусть сами с проблемами рождаемости разбираются. Я тут ни при чем!

Приняв такое решение, почувствовала облегчение. Еще не хватало стать подопытным кроликом! Оставим этот вариант на потом, если турнут из академии. Вот тогда придется попрыгать и подумать, как избежать жизни на улице.

Дальнейшие слова магистра абсолютно не привлекли моего внимания, даже когда пришлось повернуться к дракону и «просканировать его внутренним взором». Что за чушь? Каким внутренним взором? И зачем его сканировать? Как я могу увидеть то, чего не существует? Подходящей драконицы рядом нет, значит, никакой связи быть не может!

— Ну, что ты чувствуешь? — горделиво прищурился дракон.

Отвращение. От него ужасно неприятно несло подавляющей силой. Но, разумеется, я этого не сказала, ограничилась коротким:

— Ничего.

— Бездарная нищенка.

Я пожала плечами. Оскорбления давно перестали меня волновать, если бы я каждый раз реагировала на грубости посторонних людей, давно бы утонула в слезах от жалости к

бедной себе.

Урок закончился на печальной ноте: магистр Пируан объявил, что, чтобы научиться «чувствовать» связи, некоторым универсалам необходимо как можно больше времени проводить со своим подопытным драконом, поэтому мы теперь повязаны не только на время занятия, но и после него. Супер! Вредный дракон, наоборот, только обрадовался и, больно вцепившись в мое запястье, потащил в сторону своих шишанутых дружков-драконов. Вот только этого мне еще не хватало!

— Отпусти! — крикнула я, пытаюсь вырвать руку, но дракон вцепился так, что кости не затрещали чудом.

— Не рыпайся. — Меня дернули за руку — настолько сильно, что слезы из глаз брызнули. Что ж такое-то!

— Новая игрушка? — радостно осклабился один из дружков Лана, обводя меня похотливым взглядом.

— Это? — Меня брезгливо осмотрели, но руку не выпустили. — Нет.

— Тогда зачем она здесь? Такая хорошенькая... Отдашь? — протянул второй дружок, прицениваясь ко мне. Фу, до чего противно. И как люди мечтают завести роман с драконами? Они же отвратительные!

— Наиграюсь, забирай. Встань сюда. — Еще один рывок, жалобно хрустнула кость вывернутой руки, и тело пронзила жгучая волна боли. Судорожно вскрикнула, невероятным усилием воли сумела-таки вырвать сломанную руку из цеп-

кого захвата. Черт бы побрал этих драконов!

Увидев мои слезы, драконы заржали.

— Люди так хрупки, — протянул Лан. — Извини, забыл. — Мне пакостно улыбнулись. Не оставалось сомнений, что именно такого развития событий он и добивался. — Беги скорее в медпункт, нищенка! Ах да! — не скрываясь, глумился дракон. — Ты же не сможешь заплатить за лечение... Хочешь, одолжу — за небольшую услугу?

Знаю я его услуги. Нет, пресмыкаться перед ним точно не стану, хотя жгучая боль говорила об обратном. Но я не сдамся. Сцепив зубы, сумела ответить:

— Пошел к черту! — И, резко развернувшись, потопала к доктору. Пусть сначала посмотрят руку и скажут, сколько стоит лечение, а там поглядим, смогу я себе его позволить или нет.

К великому счастью, в медпункте работали люди, которые сумели войти в мое положение.

— Деточка, платить все равно придется, ты же понимаешь, — грустно констатировала добрая женщина-медсестра, осматривая мою руку.

— Мне нечем платить. — Я тяжело вздохнула.

И что теперь делать? Выходить из академии можно только по выходным, а учебная неделя едва началась. Не могу же я столько времени ждать? Ладно хоть левая рука, а я правша — не придется пропускать занятия.

— А работать ты согласна? — спросила меня медсестра,

еще раз ощупав руку. — Перелом нехороший, воспалится до выходных, если затянешь. Надо сразу лечить.

— Согласна! — Как же я сразу об этом не подумала?! Можно подзаработать в академии! Вряд ли я тут одна бедная, возможность подработки наверняка предусмотрена!

— На кухне нужна мойщица посуды. Работы много, но платят неплохо.

— Я согласна! — Подумаешь, посуда! Помою, не развалюсь!

— Вот и хорошо. Давай мы тебе поможем, а как вылечишься, отработаешь деньги, потраченные на лекарства. Но учти, мойщица нужна срочно, так что лечиться придется быстро, дорогостоящими лекарствами. Отрабатывать долго будешь.

— Сколько стоит лечение? — уточнила деловито. Что-то, а деньги я научилась считать чуть ли не с рождения. С такой жизнью, как у меня, каждая копейка на вес золота.

— Десять золотых.

— Ого! — Заоблачная сумма. — А платят сколько?

— Серебряный в неделю — тяжело вздохнула медсестра, понимающая, что суммы это несопоставимые и отрабатывать придется даже после окончания учебы. Но с выбором у меня было не особенно. Дракон наверняка знал об этом. Но к нему я точно не побегу.

— А еще есть работа?

— Еще... Ну, если попробуешь к ректору подойти, ему

требовалась секретарь на вечернее время. Там и оплата по-солиднее. А ты уверена, что все успеешь?

— Буду стараться.

— Тогда беги, договаривайся, если договоришься с кухней и ректором, принесешь от них записки, что принята на работу, и мы оформим тебе отсрочку платежа.

— Спасибо! — В порыве чувств поцеловала добрую женщину, обняла ее здоровой рукой и побежала договариваться.

На кухне меня приняли радушно, а вот с ректором пришлось пободаться.

— Почему вы считаете, что достойны того, чтобы занять эту должность? — колко спросил красивый статный мужчина, сидящий за массивным деревянным столом в центре огромного помещения, по ошибке названного ректорским кабинетом. Сразу видно — воздушник, они всегда тяготеют к огромным пространствам вокруг себя.

— Я готова работать, умею держать язык за зубами и очень старательная, — привела главные аргументы.

— И выхода у тебя нет. — Он внимательно осмотрел мою руку. — Ты принята. Приходи завтра, как только врачи тебя выпишут.

— Спасибо! — восторженно поблагодарила и схватила справку о том, что с завтрашнего дня тут работаю. Конечно, придется залезать в долговую яму, но зато не придется идти на конфликт с Ланом. И что он на меня так взъелся?

В медпункте в меня залили какое-то ужасающе отвратное зелье, которое мгновенно разошлось по телу и начало нестерпимо жечь. Первые пять минут я, сцепив зубы, молчала, а потом просто не выдержала и закричала. Ко мне кинулся весь персонал больничного крыла, желая выяснить, что происходит.

— Больно! Жжет! — только и смогла выдавить из себя в перерывах между судорожными вдохами. Жжение нарастало, грозя спалить меня изнутри. Терпеть я больше не могла.

— Такой реакции быть не должно! — Сквозь боль слышала крики завозившихся врачей. — Дайте ей поскорее антидот!

Что происходило дальше, осталось за гранью понимания. Антидота мне так и не дали. Очнулась я на цветущей поляне, в своих снах.

— Я умерла? — задала вопрос наставнице, сидящей прямо напротив меня и внимательно разглядывающей мое лицо, словно что-то в нем ищущей. — Что со мной? — потрогала щеки, пытаясь понять, что она хочет увидеть. Сломанная рука прекрасно меня слушалась.

— Все началось раньше, чем я ожидала, — протянула Богиня, вставая с земли и подавая мне руку, чтобы я тоже поднялась.

— Что началось? Я жива? — Все только-только налаживаться стало! У меня есть своя комната, еда и доступ к биб-

лиотеке, не говоря уже о том, что меня учат в Академии драконов — самом престижном учебном заведении нашей страны!

— Конечно, жива, что за глупости лезут тебе в голову? — весело засмеялась Богиня, ведя меня за собой к сверкающему великолепному дворцу. — Просто ты наконец начала просыпаться. Немного рановато, но это ничего. Так даже лучше. Но обучение придется ускорить.

— Но я же сплю! — Ничего не понимаю! Наставница врать не стала бы, но смысл ее слов мне пока определенно был непонятен.

— Ты без сознания. Это разные вещи. Во время сна я звала тебя сюда, а сейчас ты пришла сама. Значит, скоро твое подсознание начнет вспоминать наши уроки. Это хорошо — сможешь тренироваться в реальности.

— Я буду помнить это? — с восторгом огляделась по сторонам, оценивая сегодняшние виды на высокие водопады у дальнего края поляны.

— Будешь, — улыбнулась женщина, продолжая идти к замку.

— А что со мной в реальности? Почему лекарство не подействовало?

— А с чего ты взяла, что оно не подействовало? Очень даже подействовало, я бы сказала, даже слишком.

— Но мне было больно! И ты сама сказала, что я потеряла сознание! Разве это можно назвать лечением? — Я непони-

мающе нахмурилась. Что-то в данной ситуации явно ускользало от меня. Что-то мне не было известно.

— А что ты вообще знаешь о драконах? — неожиданно остановилась наставница и присела на появившийся словно из ниоткуда пенек. Я судорожно начала вспоминать прочитанные книги и обрывки разговоров.

— Живут около тысячи или двух тысяч лет, разделяются по стихиям, вымирают, в семьях царит многомужество, потому что девочек рождается меньше.

Пожалуй, это действительно все, что я узнала о драконах за свою жизнь. Да, что-то на самом деле получалось не густо для человека, живущего в постоянном контакте с представителями этого вида. Наставница скептически посмотрела на меня, словно не поверила в то, что я сказала.

— А что ты можешь сказать о золотых драконах? — хитро прищурилась она, скрестив руки на груди.

— Только сегодня о них узнала. Вымерли, видели связи между драконами, являлись универсалами.

— Это не совсем так. Нас нельзя сравнивать с универсалами, — улыбнулась Богиня.

— Нас? — изумленно переспросила, внимательно оглядывая женщину. Она золотой дракон??? Они существуют?

— А что тебя так удивляет? — по-доброму улыбнулась Богиня.

— Ты золотая драконица — и жива? То есть ты где-то на самом деле есть? — взволнованно спросила ее. Если она

реальна, это сильно облегчило бы мою жизнь.

— Ну, к сожалению, живой меня назвать трудно, — поморщилась она. — Я дух-наставница. Тот кулон, который ты носишь на шее... можно сказать, что я живу в нем.

— В кулоне? — Мой рот сам собой удивленно открылся. Как она туда попала? Нет, я слышала, что душу можно заключить в какой-либо предмет, но чтобы так...

— Да. Когда-то я была родоначальницей Клана золотых драконов, очень сильной драконицей, подающей большие надежды. Это было тяжелое время, кланы драконов сильно переругались между собой из-за какого-то очередного артефакта. Все свалили на золотых, хотя мы были ни при чем. Началась травля, потом война. Мы оказались не готовы: наша сила принадлежит добру, и мы не стремились развивать в себе боевые способности, хотя сейчас я понимаю, что, наверное, это необходимо. В общем, погибли мы из-за собственной глупости. А стихийники вымирают из-за своей.

— А как ты оказалась в кулоне? — дотронулась до теплой капельки на шее.

— Сама захотела помочь той, которой суждено возродить наш род. Тебе. — Она тепло улыбнулась.

— Возродить род? — Я отшатнулась от нее. — Не собираюсь возрождать ничей род! Я всего лишь человек! И свиноматкой быть не желаю!

— Тише! Никто не говорит, что ты должна стать свиноматкой, — засмеялась женщина, выставив вперед руки. —

Бесконечные роды — это не то, что может возродить род.

— Тогда что? И как я должна его возрождать? Я всего лишь человек!

— Ошибаешься. Ты никогда не была человеком.

— Тогда... тогда кто я? — закричала в отчаянии. Слишком много информации... золотые драконы, духи в артефактах, возрождение рода... Это кошмар! Мне все это снится!

— Ты золотая драконица. Последняя в этом мире.

— Нет! — Я в шоке схватилась за голову. — Этого не может быть! Я просто сплю и брежу! Мне это снится! Ты не настоящая! Не настоящая! — закричала я, делая еще несколько шагов назад. — Я человек! Никакой я не дракон! Они гадкие и противные! Я не хочу быть такой!

— Сколько бы ты ни отрицала свою природу, правды не изменишь. Боги решили дать этому миру еще один шанс, и вот ты здесь. Ты можешь стать как погибелью, так и возрождением расы драконов. Это решать тебе. Я лишь научу тебя всему, что знаю сама.

— Я? И возрождение? Что за бред?! — сделала еще два шага назад. Глаза заметались в поиске выхода. Никогда об этом не думала. Как выйти из этого сна? Как вернуться в реальность?

— Это не бред, — печально покачала головой наставница. — Сейчас тебе сложно это принять, но со временем ты поймешь.

— Ты говоришь, что я какая-то там драконица, — попы-

талась рассуждать здраво. — Но тогда кто мои родители, если все золотые драконы вымерли? Откуда я взялась?

— Тебя перебросили сюда боги. Этот мир не единственный, населенный золотыми, нашей особенностью является еще и то, что мы можем путешествовать между мирами и создавать новые. Например, этот. — Она развела руками.

Затравленно огляделась по сторонам. Нет, то, что говорит Богиня, не может быть правдой. Точно! Я просто сошла с ума!

— Не пытайся осмыслить все и сразу. Твоя драконица начала просыпаться и совсем скоро даст о себе знать. Тебе остается потерпеть, и все встанет на свои места.

— М-моя кто?

— Драконица. Наверняка очень красивая, раз тебя выбрали боги.

Нет, конечно, я видела драконов во второй ипостаси, но вдалеке. Очень далеко. И то, что я могу быть одной из них... просто в голове не укладывалось. Каково это — быть драконом? Огромным зверем с чешуей и гигантскими острыми зубами?

Глава 6. Когда надо быть милым

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

От постоянных приторно-фальшивых улыбок болели щеки, но не улыбаться я не мог. Драконица в лице Адрианы может принять отсутствие улыбки за оскорбление. Так что все три дня, которые она находилась здесь, я улыбался постоянно, делая перерывы только на ночь. Вечером напивался, но не настолько, чтобы утром не встать с постели и не пойти за новой порцией фальши.

— Сегодня я познакомлю тебя с моими Хранителями, — пропела Адриана, перебирая мои волосы и портя тщательно продуманную папиным стилистом прическу воина.

Да уж, глупо думать, что я у нее первый, хотя это было бы максимально лучшим вариантом: первых, как правило, любят больше и трогают меньше.

— С радостью познакомлюсь с ними, — изобразил вежливую заинтересованность на лице. — Сколько их у тебя?

— Всего двое. Ты будешь третьим, — довольно улыбнулась зефирная принцесса, уплетая очередное лакомство.

Сколько же можно есть сладкого? Я уже задолбался дарить ей конфеты, плюшки и мороженое! Так ей стройности не видать как собственных ушей, а я люблю хорошие фигуры. Хотя и сейчас по драконице не скажешь, что она знакома

с физическими нагрузками. Даже минимальными. Чуть полноватое, рыхлое тело, прикрытое кокетливыми кружевами и розовыми тканями. Почему именно розовыми? Она вообще в курсе, что рыжим розовый не слишком идет? Видимо, нет, потому что за все пять дней, что находится здесь, я не увидел на ней платье другого цвета.

— Хорошо, — снова сделал вид, что я сахарный, мило намотал прядь ее волос на пальцы и зарылся лицом в волосы. В нос ударил тошнотворный запах ее духов. Я определенно не смогу к этому привыкнуть, надо будет все же попробовать подарить ей что-то менее вонючее.

— Рэми-и, — запищала моя будущая жена. — Я хочу вон то платье. — Мне было указано на очередной розовый кошмар в витрине ателье, напротив которого мы устроились в уютном кафе. Ее губы капризно сжались в тонкую линию, сделав лицо еще менее привлекательным, чем было на самом деле.

— Все что угодно, любовь моя... — в очередной раз фальшиво улыбнулся, представляя, во сколько мне обойдется этот дорогуший кошмар швейного искусства.

К слову сказать, развлекать эту зефирную курицу мне приходилось за свой счет, спуская потом и кровью заработанные деньги на ее идиотские желания. Отец наотрез отказался спонсировать эти мероприятия, хотя прогулки по городу были его идеей. Аргумент, что эти деньги я копил на свой собственный дом где-нибудь подальше отсюда, его не убе-

дил. Теперь мне приходилось покупать бриллиантовые ожерелья баснословной цены и ужасные платья, практически не уступающие по цене ожерельям. Сколько же зарабатывают ее Хранители, чтобы удовлетворять такие запросы? При чем по драконице было видно, что она не просто пытается прикупить все, что дорого, пока я добрый, а привыкла так себя вести. Ужас.

— И еще вон те туфельки!

Еще одна натянутая улыбка, и я пошел торговаться с продавцом. Сдохну, но хотя бы эти туфли куплю за меньшую цену, чем просят. Сколько у меня осталось на счету? Меньше половины? Просто замечательно! Сто лет службы на границе псу под хвост из-за одной взбалмошной... в мозгу сам собой возник список нецензурных эпитетов, которыми я готов был наградить эту... невесту!

— Познакомься, это Хан. — Мне указали на долговязого беловолосого дракона — явно политический брак, как и у меня, ну или он так богат, что Адриана решила взять его себе, уж больно невзрачен для дракона. — Это Марик, — кокетливо стрельнула на второго Хранителя глазками моя будущая жена. С этим у нее явно более бурная жизнь, чем с первым. Оба дракона выглядели немного пришибленными, но вполне довольными. Видимо, она и их достала, но оба понимали, что могло бы быть и хуже.

— Дарниэль, — представился я своим будущим собра-

тням по несчастью. Не хочу, чтобы еще и они называли меня «сладким», но у Адрианы имелись собственные планы на мое имя.

— Называйте его Рэми, — с придыханием выделила она мое имя. — Правда, ему подходит? — весело засмеялась. Пришлось улыбнуться в ответ, демонстрируя радость.

— Конечно, Рэми — то, что нужно! — закивали оба Хранителя, кидая на меня настороженные взгляды и собственнически придвигаясь поближе к Адриане.

Да уж. С такими явно светят проблемы. Задницы рвать будут, но своего места рядом с ней не уступят. Еще бы, женщину-то мы делить будем одну. К счастью, пока ко мне это не относится — она лишь невеста, и любовниц для меня никто не отменял. Уж за этот год я совершенно точно оторвусь по полной, теперь я просто обязан испытать весь спектр приятных ощущений жизни с женщиной. Судя по этой карамельке, секс тут будет таким же приторно-фальшивым, как и вся моя жизнь с ней.

— Почему вы отпустили столь прекрасную обаяшку одну, в чужую страну? — с улыбкой спросил двух лентяев. Настоящий Хранитель никуда непустит свою жену без должной охраны в своем собственном лице. Она может лишь выбрать, кого хочет взять с собой, если число Хранителей больше трех минимальных. В последнее время случаи нападений человек на дракониц участились. Драконов же двое, значит, оба должны быть двадцать четыре часа в сутки рядом.

Какая бы она ни была — она женщина и будущая продолжательница рода.

— Рэми, не будь букой, — не дала ответить мужьям Адриана, дернула меня за руку и велела следовать за собой. — Ваш сад просто чудесен! А ты, Рэми, умеешь растить такие чудесные розы?

— Ради тебя, милая, я научусь! — клятвенно заверил невесту, внутренне передернувшись.

Еще не хватало цветочки в саду выращивать! Только не говорите мне, что она решила сделать из меня не просто кухарку-домработницу, но и садовника! Почему я решил, что невеста хочет сделать из меня кухарку? Да потому, что она уже пятый день заставляла меня готовить ей завтраки и наблюдала, как я ношусь по дворцовой кухне в поисках ее любимых мармеладных крошек для кексов! Ей, видите ли, нравится видеть меня таким домашним. Ага, а потом еще посуду приходилось за всеми мыть и со стола убирать под ее пристальным взглядом! А самое поганое — все это с улыбочкой, огоньком, шутками-прибаутками, чтобы ей не было скучно! А потом мы шли по магазинам разбазаривать кровно заработанные мной деньги.

Я сто лет на границе пахал после Академии драконов, чтобы заработать на безбедную жизнь и суметь обеспечить свою будущую жену всем необходимым, а она промотала почти все мои деньги за неделю! Ну ладно, пока еще не все, но много! Ее Хранители лишь ехидно улыбались, шествуя рядом, и

подбивали купить новое платье из розового бархата. Видимо, с розовым они уже свыклись. Это я пока — нет.

— Адри, смотри, какие шелка! — подозвал ее к торговым рядам Хан.

— Да, Адри, хочешь себе такое платье? — подошел к зеленым нарядам Марик. — Тебе пойдет зеленый! — А нет, видимо, смирились с розовым, но еще не до конца. Не все потеряно! Может, втроем сумеем отговорить ее от зефирного цвета?

— Фу, Марик, это же так пошло! Зеленый не в моде! — скривилась капризная драконица.

— Зато будет чудесно сочетаться с твоими рыжими локонами, — пропел я, нежно зарываясь лицом в ее волосы.

— Ну, не знаю... — уже не так уверенно протянула Адриана, расслабляясь от моей ненавязчивой ласки. — Не люблю зеленый, — после тридцати минут ощупывания тканей решила она. — Как вы думаете, а такой мне пойдет? — показала на очередной отрез розового.

Быстро переглянулся с парнями. Нет, она определенно безнадежна!

Весь следующий день пришлось провести со своими будущими коллегами по несчастью в одной комнате. Адриана ушла по делам — сделала вид, что это она тут всем заправляет и на нее возложена политическая миссия королевства. Хан и Марик оказались довольно неплохими парнями,

но сразу предупредили, что своего места рядом с драконицей не уступят. На спиртное я старался не налегать, знал, что завтра утром эта троица наконец уедет и я дам себе волю, свалив в местный бордель в центре города. Ради такого стоило даже потерпеть вечерок и побыть предельно милым, хотя за эту неделю, кажется, я успел использовать весь запас «милоты» на год вперед. И как я жить с ней буду, если неделю перетерпеть не могу? Впрочем, лучше не задумываться. Есть еще год свободы!

Оба дракона специально приехали в нашу страну — забрать жену. Удивительно, как это они вообще ее одну сюда отпустили? Обычно Хранители всегда рядом, а тут прямо странно... но влезать в их отношения я не стану. Вдруг выяснится такое, что потом год спать не смогу, узнав о гадких подробностях будущей жизни?

Весело помахав вслед отъезжающей драконице, счастливо улыбнулся, довольно зажмурился. Вот он! Мой последний год свободы! Уже размышлял было о прелестях свободной жизни и сочных грудях проходящей мимо служанки, когда весь мой кайф обретенной свободы мгновенно обломали.

— Дар, зайди, — пронесся по коридорам замка голос отца. Как ни крути, а идти придется. Я же не наследник, чтобы иметь право выбора, а в кланах всегда так — младшие слушаются главу. В данном случае король и есть глава нашего небольшого клана, именуемого семьей. Если бы я не женил-

ся до коронации брата, пришлось бы слушаться и его — после отца. Хорошо, что успею свалить отсюда подальше, нет никакого желания терпеть эту напыщенную морду!

— Звал? — переступил порог кабинета отца. Король увлеченно перекладывал стопки каких-то бумаг с одного угла стола на другой. Сразу видно — загруженный работой дракон!

— Да, проходи, садись.

Привычно развалился в кресле, готовясь внимать высокопарным словам родителя, а то, что он позвал меня сюда, чтобы втирать какую-то чушь, сомнений не вызывало.

— Я надеюсь, ты помнишь, что подписал брачный договор с Адрианой? — начал король издалека, настороженно сверкая глазами, словно я прямо сейчас собирался встать и сказать, что это был не я, и отказаться от своих слов и подписи.

— Как забыть, помню, конечно, — поморщился, вспоминая будущую жену. Даже учитывая приемлемые условия жизни по договору, отвратительно, что такая, как она, станет моей супругой.

— Я хочу, чтобы ты всегда помнил об этом. Я твой отец, но еще я король этой страны. Благополучие многих граждан зависит от моих решений. Нам выгоден союз с соседним государством.

— Это я уже понял.

Так и знал, что он позвал меня сюда втирать чушь.

— Значит, ты должен понять меня — я запрещаю тебе

выходить из дворца до свадебного обряда! — В душе поднялась волна протеста, нет, ну ты и... Но не успел я вскочить и возмутиться таким положением дел, как предок моментально успокоил меня следующей фразой: — Это не означает, что я запрещаю тебе развлекаться на территории дворца.

От сердца отлегло. А я-то уже испугался, что отец совсем из ума выжил и решил отказать мне в последнем вздохе свободы!

— То есть ты предлагаешь мне привести шлюх сюда? — намеренно грубо спросил я.

Король поморщился.

— Это не совсем то, что я имел в виду, но да. Постарайся только не устраивать из дворца балаган и не мешать проведению официальных мероприятий.

— А выходить-то почему нельзя? — озадачился я странным разрешением.

— Мне будет спокойнее, если ты станешь развлекаться у меня на виду. Все, можешь идти.

Меня выгнали из кабинета царственным взмахом руки. Ну, что же, где напиться и трахаться, мне без разницы. Во дворце даже лучше, не придется потом тащиться домой после загула.

— Рэ-э-эми... Ох, Рэми-и-и... — простонала подо мной пышногрудая красотка с красными, как кровь, губами, надушенная духами с приятным запахом. Ускорил темп, достав-

для себе и ей еще больше удовольствия. О, да-а! Вот чего мне не хватало всю эту неделю! Знания, что именно я здесь диктую правила поведения!

Все эти человеческие девушки кидаются на меня пачками, не особо раздумывая, какой я там из себя внутри, но они хотя бы честны со мной и с собой. Их привлекают моя драконья красота, положение принца и богатство. Ничего более. Они не делают вид, как Адриана и прочие драконицы, что им интересны мои чувства и мысли, а потом не окунают лицом в грязь. За это я уважаю людей. За прямоту мыслей. У них нет двойного или тройного дна. Они, конечно, примитивные, но это объясняется короткой жизнью и желанием успеть все за столь малый срок. Всего какие-то сто лет!

— Рэми... — в последний раз вскрикнула женщина, улетающая на вершину блаженства. Еще пару резких движений, и я присоединился к ней, замерев на несколько секунд в глубине красивого тела человечки.

Говорят, что секс с женами-драконицами — самое классное, что может быть в жизни Хранителя, что за это стоит терпеть недели ожидания в очереди и унижаться. По мне, так такой жизни не стоит ничто, и я запросто переживу и без более качественной эйфории, а все эти дурацкие сказочки про офигительные оргазмы — просто красивое привлекалово для идиотов.

— Ты изумительна, детка! — нежно прошептал на ушко блондинке. Наверное, стоит повторить. И выпить. А по-

том пойти и найти ту симпатичную брюнеточку-служанку, что еще недавно так зазывно строила мне глазки, подавая нам ужин.

Отец отдал для моих утех практически всю северную часть дворца и пригласил всех симпатичных барышень страны погостить недельку в королевских пенатах. За их счет, конечно, фиг бы он просто так позволил проживать тут куче нахлебниц. Микаэль вообще устроил из этого цирк, пустив слух, что у каждой из девушек появится шанс стать его супругой, что не мешало девушкам кидаться на меня, тогда как сам наследник держался в стороне, пакостно подхихикивая над разглагольствованиями человечек о том, что хорошо бы стать следующей королевой.

Ну, что же, каждый развлекается как может.

— Рэми... — капризно надула губки кукольная красавица. — Я есть хочу...

Вот еще за что люблю человечек, они хотя бы с ходу не кидаются тратить мои деньги на драгоценности и платья. Сначала просят по мелочи — покормить или побрякушку. А потом... потом не бывает — наши отношения не длятся настолько долго, чтобы я знал, что там у них в мозгах. День-два на одну красотку, не больше.

— Пошли поедим, — встал с кровати, взял ее на руки. Она довольно взвизгнула, счастливо засмеялась. Вполне искренне.

Поход в столовую прошел под дикие перешептывания

слуг и молчаливые завистливые взгляды других человечек. Еще бы, одеждой я не сильно заморачивался, обмотал нас тонкими простынями.

Поздний ужин вышел великолепным. Девушка оказалась почти милой, жаль, что человечка. Может быть, такой красоте я бы и простил заскоки характера, была бы она драконицей. Но чему не бывать, тому не бывать.

Наутро выгнал красавицу из комнаты с легким сердцем. Все было чудесно, детка, но вон та аппетитная брюнеточка тоже жаждет моего внимания!

Глава 7. Странная ошибка

Новелла Эмиль

Похоже, просыпаться с болью во всем теле входило у меня в привычку. Стоило мне только оторвать голову от подушки, все тело тут же взорвалось мириадами искорок ослепляюще сильной боли. Судорожно вдохнула воздух, пытаюсь сдержать крик, но боль постепенно отступила.

— Лежи, деточка! Лежи! — Чьи-то ласковые, заботливые руки аккуратно уложили меня обратно на подушки.

— Что со мной? — первым делом спросила я, проморгавшись и узнав ту добрую женщину, которая помогла мне с работой. Оказывается, я по-прежнему находилась в медпункте, на той же самой кушетке, куда меня уложили перед тем, как дать злосчастное зелье. Перед глазами летали цветные круги, но вблизи все видела довольно четко.

— Сейчас уже все хорошо. Попей. — Она поднесла к моим губам приятно прохладную водичку. Залпом выпила предложенный стакан и поняла, что меня измучило дикое обезвоживание.

— А что было? — повозилась на мягких подушках, устраниваясь удобнее. Тело слушалось хорошо, ничего не болело. Цветные круги перед глазами постепенно отступали, сворачивались в маленькие светящиеся точки и растворялись. Да-

же сломанная рука функционировала нормально.

— Ох, не знаю, деточка! — вздохнула добрая медсестра, подтыкая одеяло. — Врачи так и не поняли, что это было, но сейчас все хорошо. Сегодня к вечеру тебя выпишут.

Облегченно вздохнула, радуясь, что не придется терять много времени и валяться в кровати. Мне же еще учиться! Магистры наверняка и так уже занесли меня в черные списки из-за того, что я пропустила день. А еще меня почему-то терзало смутное чувство, что я что-то забыла. Очень-очень важное. Но сколько бы я ни напрягала память и ни пыталась понять, что же меня так мучает, вспомнить не могла, лишь заработала головную боль в придачу к непонятной реакции на лекарство.

В медпункте меня накормили вкусным обедом, вся коллегия врачей пришла посмотреть на мои тощие косточки, поохала и поахала над странными реакциями организма, но признала меня условно здоровой. Да, именно так! Я теперь условно здоровая, потому что медицине непонятно, чем же я таким болею, если реакция на безобидное по своей сути лекарство вышла столь бурной.

Я отнеслась к информации о своей болезни довольно скептически: вот почему-то мне не кажется, что в реакции виновата болезнь, и все тут! Но у всего есть свои плюсы, руку мне вылечили бесплатно! Какую-то там шишку наверху политической пирамиды драконов очень заинтересовала реакция моего организма на лекарство, и он попросил меня

встретиться с ним и ответить на его вопросы, за что обещал полностью оплатить лечение. Даже не сомневаясь, согласилась, но подстраховалась собственным требованием — при каждом разговоре со мной будет находиться кто-то из деканата. Драконы, может, людей и не любят, но своих в обиду никто не даст, ни драконы, ни люди.

— Милая, а ты уверена, что не хочешь отказаться хотя бы от одной работы? Успевать работать и учиться довольно тяжело, — заботливо обняла меня медсестра.

— Уверена. Деньги нужны. Да хотя бы на новые туфли! — улыбнулась я, обнимая ее в ответ. Кто бы мог подумать, что даже в этой суровой академии найдется один добрый человек! Их и в городе непросто встретить, а уж в академии, где полно драконов, тем более...

— Ну, хорошо. Заходи, если что.

Со слезами на глазах покивала, радуясь, что я хоть в какой-то степени хоть кому-то в этом мире небезразлична. Но минута слабости прошла так же внезапно, как и наступила. Слезы высохли, настроение вернулось к приподнято-радостному, и я пошла отрабатывать первый рабочий день в ректорате. На кухне я буду нужна только завтра.

Работа в ректорате оказалась гораздо сложнее, чем мне представлялось. В мои обязанности входило не только оформление всяческих документов, я должна была приносить чай-кофе самому ректору, который сегодня был совер-

шенно не в духе и постоянно срывал свою злость на мне, ругаясь, что я неправильно добавляю в кружку сахар. С пятого раза у меня все же вышло заварить и налить чай правильно, и меня одарили долгим взглядом из-под пушистых ресниц, Впрочем, тут же обо мне забыли.

До конца вечера практически спокойно просидела в своем секретарском закутке, лишь изредка принимая посетителей и записывая имя каждого в регистрационный журнал. Впускать я никого не собиралась, так как мне уже прочитали лекцию о вселенской занятости и предварительной записи на прием. Работа оказалась на удивление интересной и прибыльной. Мне пообещали платить целых три серебряных в неделю! Такими темпами накопить на собственный домишко где-нибудь на краю города можно будет уже к окончанию академии. Впрочем, и о делах насущных забывать не стоит.

К себе в комнату возвращалась достаточно замученной, но несломленной. Несмотря на разгромную речь ректора в конце рабочего дня, когда я снова не смогла заварить ему «правильный» чай. Видимо, все-таки болезнь давала о себе знать, так как чувствовала я себя не очень — дико хотелось спать, да и общая слабость присутствовала. Комната встретила меня уютным домашним теплом, кровать и подушка приняли в свои объятия, даря глубокий сон до утра.

Наставница встретила меня в ослепительном платье, грациозно застыв около светлых окон дворца, где в прошлый раз

проходили уроки танцев. Сегодня она явилась в образе сверкающей светской леди, нарядившейся для приема — тонкая талия, дополнительно перетянутая корсетом, высокая грудь, покрытая золотистой пылью блесков. Длинное бальное платье золотого цвета красиво гармонировало с ее пшеничными волосами и бледной кожей. На меня смотрели бездонные голубые озера глаз с цветными искорками золота, переливающегося на солнце.

Я в восхищении застыла у дальнего края бальной залы, разглядывая Богиню. Несмотря на мою недавнюю злость на нее из-за утаивания информации, я не могла не восхищаться столь прекрасным созданием.

— Это ты? — нелепо пробормотала, представляя, каким чучелом я, должно быть, выгляжу на ее фоне — растрепанная, тощая и грязная, ведь помыться после посещения врачей я так и не успела!

— Мое имя Ирринуэлла, — улыбнулась наставница. — И это мой настоящий облик. — Она развела руки и медленно покружилась, давая мне оценить все ее достоинства. — Но Богиня мне тоже нравится, что-то в этом есть, — лукаво улыбнулась она.

— Ясно, — все, что смогла я выдать из себя, пришибленная ее нереальной красотой.

— Ну чего ты оробела? Иди сюда, обними меня. — Женщина раскинула руки.

Робко сделала несколько шагов навстречу, заинтересован-

но разглядывая ее новый образ. То, что я приняла за блестящие, оказалось легким рисунком золотистой чешуи, покрывающим кожу. Очень осторожно обняла наставницу, стараясь не повредить ее прическу и не помять платье.

— Да не бойся! Не развалюсь! — засмеялась она, прижимая меня к себе. Напряженно вздохнула, обняла ее сильнее. Я, конечно, зла, но она — это все, что у меня есть. Единственный человек, которому я небезразлична в этом мире, пусть даже и не существующий на самом деле.

— Почему ты раньше не показывалась в таком виде? — Любопытство все-таки пересилило обиду.

Она улыбнулась и пожала плечами, не желая отвечать. Ну и ладно, показалась же.

— Что теперь со мной будет? — испуганно шмыгнула носом, вспоминая ее вчерашние откровения о том, что я какая-то там драконица. — Я покроюсь чешуей и наберу себе гарем из драконов?

— Захочешь — наберешь, — хохотнула Богиня. Называть ее Ирринуэллой язык так и не повернулся. — Хотя обычно золотые драконы живут семьями по двое, но и случаи много-составных семей тоже бывали. Но драконом ты станешь еще не скоро, тебе придется подождать пару-тройку лет, так что быстро на чешую не рассчитывай.

— Расскажи мне про драконов, — попросила я, не отпуская рук и не разрывая объятий.

— Про золотых? Обязательно расскажу, но чуть позже. А

сейчас — готова тренироваться?

— А утром опять не встану? — хмыкнула, отлипая от наставницы.

— Скоро привыкнешь. Ты еще академическую физкультуру не посещала. Вот там будет жесть.

— Да уж, такими темпами и не посещу, — грустно пробормотала я, вспоминая вредного дракона.

— Не переживай по этому поводу, совсем скоро все изменится, поверь мне, — загадочно улыбнулась Богиня. — А теперь живо на место! — Щелчок пальцами — и на мне вновь то самое прекрасное голубое платье, а рядом — все тот же фантомный парень.

Безумные па, невероятные поддержки, стремительные движения. Мир кружился и двоился, в голове из-за слишком резких смен позиций отбивали такт отбойные молоточки, но я пока держалась на ногах и не собиралась сдаваться.

Сегодня все получалось немного легче, чем в первый раз, наверное, потому, что некоторые движения казались знакомыми и не требовалось разучивать их заново. Фантомный парень вежливо улыбался и пытался меня отвлекать от танца ничего не значащими разговорами, но я не велась. Разговаривать и одновременно помнить следующее движение для меня пока было сложно, хотя, может, еще через парочку занятий я смогу ответить хотя бы на какой-то его вопрос.

Наставница ругалась и хвалила, бегала за мной и показывала, как правильно, ее потрясаяще красивый образ удиви-

тельно гармонировал с поведением, словно она всегда так и ходила — при параде. Золотые чешуйки на коже красиво переливались на солнце, льющемся из огромных окон зала.

В покое она меня оставила только тогда, когда я совсем не могла пошевелиться, грохнулась на пол и пыталась отдышаться. Фантомный парень растворился в воздухе, словно его и не было. Жаль. Он казался красивым и достаточно приятным, может быть, потому, что являлся нереальным. Выдуманные люди просто не могут быть жестокими.

— У тебя получается значительно лучше, — похвалила наставница, присаживаясь рядом и предварительно создав себе красивую подушку под попу. Завистливо посмотрела на нее и подушку. Наставница перехватила мой взгляд, понимающе усмехнулась. — Скоро, очень скоро ты сможешь делать так же.

Тренировка на брусках окончательно доконала мой организм, заставила болеть каждую мышцу, но морально я однозначно чувствовала себя лучше. Весь пережитый за день негатив вышел вместе с усталостью и потом.

Злость на наставницу тоже постепенно испарялась, и я задавала себе все больше и больше вопросов о ее прошлом в перерывах между безумными забегами и прыжками в длину, ширину, высоту, глубину и еще бог знает куда.

Для меня стало шоком, что раньше драконы жили совсем иначе, чем сейчас, а людей в стране и вовсе не было. Люди заселили эти земли гораздо позже, когда поголовье драконов

вместо тысяч сократилось до сотен. Сейчас встретить дракона, а тем более драконицу считалось редкой удачей. Здесь, в столице, это еще вполне реально, а вот стоит отойти чуть подальше, и их днем с огнем не сыщешь.

Семьи у драконов раньше создавались на основе «истинных пар», мужчина и женщина просто притягивались друг к другу и не могли больше жить порознь. Ну, точнее, как я поняла из слов Богини, притягивает мужчину всегда женщина — какие-то там заморочки энергетики и прочей лабуды, из которой я не поняла ни слова, именно поэтому и сейчас мужчин выбирали женщины. У истинных пар происходил какой-то очень сложный энергетический обмен, смысл которого пока от меня ускользал.

— Не волнуйся ты так, потом поймешь, когда увидишь подходящего мужчину. У золотых все происходит несколько иначе, у нас, женщин, всегда есть возможность выбора партнера из-за того, что мы видим связи. Мы можем найти нескольких подходящих именно нам мужчин, выбрать из них одного и только после этого провести ритуал слияния. А можем выбрать и сразу несколько.

— То есть у золотых матриархат? — уточнила я. Не вязалось это с общей картиной прошлой жизни драконов. Особенно если попадался партнер из другого клана, что, как выяснилось, происходило довольно часто.

— Нет, что ты! — воскликнула Богиня. — Никто никого не принуждает. Все по обоюдному согласию!

— Ты же сама только что сказала, что выбирает женщина,
— повторила ее слова.

— Конечно, выбирает — из поклонников. Руки женщины могут добиваться сразу несколько мужчин, вот из них она и выбирает или не выбирает. У нас всегда рождалось чуть меньше девочек, чем мальчиков, так что и многосоставными семьями никого не удивишь. Причем многоженство тоже бывало.

— Ясно, что ничего не ясно, — пробормотала, накручивая травинку на палец, любуясь ясным солнечным небом. — Ты сказала, что я буду запоминать эти сны, но почему, когда проснулась, снова ничего не помнила?

— Еще рано. Изменения в твоём организме происходят постепенно, придется потерпеть.

— А почему я вообще человек, если ты говоришь, что я родилась драконом?

— Мы немного другой вид драконов и вырастем тоже по-другому. Если родители решили провести время беременности и родов в драконьем обличье, то ребенок родится драконенком, до двадцати лет он не сможет менять форму на человеческую. Инстинкты и разум, соответственно, будут драконьи, и ему придется учиться быть человеком. Если родители проводят беременность и роды в человеческой форме, то ребенок рождается человеком, и облик дракона приобретает также лет в двадцать. И тут и там есть свои минусы и плюсы, так что этот вопрос весьма индивидуален.

— А как у остальных драконов? — поинтересовалась я. Вот не верю, что у них все так просто!

— Раньше драконицы чаще вынашивали детей в драконьем обличье, так им было проще переносить беременность, а рожали в человеческом, чтобы ребенок был больше человеком, чем зверем, а сейчас им нельзя даже перекидываться во время беременности — слишком много случаев смертей еще не рожденных детей. Но от такого способа вынашивания, когда мать ни разу не бывает драконом во время беременности, идет спад магических сил, соответственно, и таким деткам сложнее подобрать пару, так как магический фон слабо выражен.

— То есть все драконы, которые есть сейчас, со сниженным магическим фоном и не могут иметь пары?

— Да, как правило. Но имеются и исключения, — улыбнулась наставница, смотря куда-то вдаль, за горизонт.

— И как это все поможет восстановить рождаемость? Я думала насоздавать истинных пар, и жизнь у всех наладится!

— Истинных? А как же остальные Хранители? Вот представь, Нови: есть трое мужчин, которым нравится одна женщина, но соединяешь ты ее только с одним из них. Куда деть еще двоих? Если учесть, что они не смогут больше быть с ней, но не смогут и уйти от нее? Это прямой путь к новой войне, а не к воскрешению кланов.

— Да, ты права, — задумчиво кивнула, обдумывая ее слова. — Но как тогда быть?

— Ты сама должна понять это, — хитро подмигнула наставница, не спеша облегчать мне жизнь. — Отдохнула? В третью стойку!

Полгода прошло подозрительно быстро, я даже не заметила. У нашего курса наконец началась обещанная физическая подготовка, и это было просто ужасно — теперь все тело с непривычки болело не только по утрам, но и вечером. Пока тело не привыкло, дни превращались в сущую пытку. Впрочем, адаптировалась я довольно быстро — хватило недели или двух. Так что ползать, как в первые дни, по комнате в попытках принять вертикальное положение долго не пришлось.

Учеба давалась легко и радостно. Первую в жизни сессию перед зимними каникулами я сдала практически на «отлично». Магистры хоть и придирались, но на экзаменах не валили и даже в чем-то помогали adeptам.

Сами каникулы я провела в академической библиотеке, наслаждаясь непривычной тишиной и старинными книгами. Каникулы оказались достаточно длинными — целых два месяца, так что можно было значительно продвинуться не только в магии, но и в рунологии, которая начнется только в следующем году.

Единственное, что омрачало мои дни, — это вредный дракон Лан. От него все ощутимее веяло подавляющей аурой силы и злости, я практически «на зубах» чувствовала его

ненависть каждый раз, когда он меня видел.

Конечно, Лан сделал еще несколько попыток заставить меня покориться, но я была непреклонна. Один раз меня в тридцатиградусный мороз облили ледяной водой, я еле успела добежать до помещения и не покрыться ледяной коркой. В следующий раз он придумал новую забаву, распространив про меня в академии слухи, что я принимаю мужчин по вызову, — никогда не думала, что здесь учится столько народа, причем приходили в основном драконы. Третьим приколом стала массовая забастовка девчонок моей группы — всем нравился Лан и очень не нравилась я. И это только крупные шалости противного дракона. Чего он на меня так взъелся?

Утро началось со всеобщего напряженного и давящего настроения в столовой — сегодня день очередного экзамена по физической подготовке. Самый сложный предмет, потому что вызубрить и как-либо дополнительно подготовиться нереально. Да и сдать экзамен не так-то просто — он проходит в несколько этапов и с разными группами, в частности с группой моего «любимого» противного дракона. Я стопроцентно уверена, что тот приготовил мне особо проказливую гадость, после которой я опять буду неделю либо лечиться, либо ходить по академии на цыпочках и перебежками.

— Делимся на группы по три человека. — Экзамен начался.

Мы быстро разделились. Ну как разделились — со мной

конечно же никто вставать не хотел, девушки из-за Лана, мальчики из-за него же, только уже потому, что боялись его. «Наш пострел везде поспел». Принцип «Да не достанься же ты никому, если не мне!» в действии. Но в мою в команду все же пришла пара человек — молоденький мальчик-ботан, который, впрочем, тоже опасался со мной разговаривать, и девушка примерно моего возраста «не от мира сего», постоянно что-то бормочущая себе под нос и не замечающая ничего вокруг себя.

Нам предстояло пройти ближе к краю полигона и встретиться с командами драконов, чтобы объединить свои усилия и побороться за отличные оценки в зачетке. Оказалось, что экзамен будет состоять из конкурса на лучшую команду: кто успел — тому пять, кто не успел — ну, извините, придется пересдавать. Я даже эгоистично порадовалась такому обстоятельству: вредный Лан точно не захочет быть в моей группе, побоится проиграть, но, как оказалось, радость была преждевременной.

Каждая команда тянула жребий на очередность, и наша стала ни много ни мало первой. Бумажка с цифрой «один» словно сама по себе прыгнула мне в ладонь, когда я засунула руку в огромный шар с билетиками. Тогда это меня не насторожило, а вот потом... Потом времени думать о подставе просто не осталось.

На одном из препятствий на пути к победе обнаружился подпиленный брус, на который мне посчастливилось очень

«удачно» наступить — ведь я давно шла первой и помогала остальным членам команды преодолевать препятствия. Почему-то физическая подготовка не была для меня столь сложной, как для остальных, все давалось относительно легко и просто — ну, по сравнению с другими по крайней мере. Конечно, с драконами я тягаться не могла, но все же уступала им не так, как другие люди.

Нога неудобно подломилась и провалилась вниз; деревянный брус, распавшись на части, очень больно прочертил длинную царапину и вошел глубоко под кожу. Я, размахивая руками, пыталась сохранить равновесие, а потом тяжелым кулем грохнулась вниз и угодила прямым в вонючую грязную жижу, которая моментально начала затягивать меня на дно, угробив последние крохи моей адекватности. На помощь почему-то не просто никто не спешил, никто, кажется, даже не заметил моего болезненного падения — все по-прежнему преодолевали препятствия.

Тут явно была замешана магия, и, судя по жутковатому неприятному скрипу на зубах, даже знаю чья. Страх накрыл с головой, когда я поняла, что выбраться из этой мутной жижи с покалеченной и сломанной ногой нереально. Стоило попытаться шевельнуться, как ногу простреливала настолько дикая боль, что даже дышать было невозможно, не то что пытаться выбраться. А засосало меня уже по подбородок.

Я глупо завизжала, размахивая руками, разбрызгивая грязь по сторонам и пытаюсь привлечь к себе внимание, и

тут произошло нечто...

Липкий комок чужеродной магии летел прямо в меня. И хотя пока я не разбираюсь, что это за магия, летел с явно недобрыми и даже убийственными намерениями. Крохотные молнии по периметру небольшого воздушного шара говорили сами за себя. Сколько в нем вольт? Тысяча? Две? Три?

А дальше — дикая боль в груди и манящая спокойствием и уютом темнота.

Глава 8. Понятно, что ничего не понятно

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Последний год свободы я провел с присущим королевскому отпрыску размахом. Девушки менялись каждый день, выпивка не кончалась, веселье не останавливалось ни на минуту... Тогда объясните мне, почему с каждым днем я чувствовал себя все более и более несчастным? Каждый день, приближавший меня к дате свадьбы, вгонял во все большую и большую депрессию, омрачая последние денечки свободы.

Я начал пить... нет, уже не выпивать, а натурально нажираться, пытаюсь хоть немного унять ноющий червячок отчаяния, поселившийся внутри. Поэтому вызов отца через почти одиннадцать месяцев непрерывного возлияния подействовал на меня как ушат ледяной воды. Пришлось срочно трезветь, применяя магию, и отрываться от очередной длинноногой красотики, к которой я лип скорее по привычке, чем по собственному желанию. Кто бы мог подумать, что даже обществом женщин можно пресытиться?

В официальной части дворца стоял жуткий гвалт. Все куда-то бежали, что-то кричали и чему-то радовались. Среди общей какофонии разобрать, что конкретно произошло, не

представлялось возможным, хотя явно что-то значимое, раз все так всполошились.

Среди общего безумия Микаэль казался образцом спокойствия и гармонии. Он стоял у кабинета отца, задумчиво уставившись в какую-то только ему ведомую точку на противоположной стене, и совсем не обращал внимания на общую суматоху.

— Привет, братец, — поприветствовал меня, заметив мое приближение. — Надо же, — бегло оценил мое состояние, — ты даже трезв!

— Все для тебя, — вежливо кивнул, огрызаясь, но при этом сохраняя субординацию. Услышать в таком шуме, что я сказал, невозможно, а вот наблюдать за моими вольностями по отношению к правящему отпрыску посторонним было ни к чему. Хотя бы внешне правила должны соблюдаться.

— Рад слышать, — так же вежливо кивнул брат, не спеша отступать с моего пути в кабинет отца.

— Отец звал меня. Чего он хотел? Что-то случилось? — Вот ни за что не поверю, что Микки не в курсе творящегося здесь бедлама.

— Да, случилось, — кивнул брат, отступая в сторону и давая мне пройти. — Заходи, поболтаем, — открыл передо мной дверь в кабинет и вошел следом.

Отец каменной статуей сидел за столом, перебирая бумаги.

Да, да, вижу, что ты ни капельки не волнуешься, а теперь

хотелось бы понять, что произошло, если всех так перекорежило. Война? Стихийное бедствие?

— Отец. — Я вежливо поклонился, привлекая к своей персоне внимание. Микки, паразит такой, даже не подумал закрыть за собой дверь, так что пришлось изображать вселенское почтение к королю. Это наследнику можно не кланяться перед родителем, а какому-то младшему принцу такая привилегия не светит. Но этикет меня не слишком волнует, я понимаю, что он скорее формальность и ничего не говорит о реальных отношениях, а вот то, что здесь происходит, — важно. Похоже, даже очень важно.

Король медленно сфокусировал на мне не менее задумчивый, чем у Микаэля, взгляд, о чем-то глубоко размышляя и кивая своим мыслям.

— Садись. — Дверь за моей спиной наконец-то закрылась, давая возможность вести себя в семейном кругу более свободно.

— Что случилось? — перешел сразу к сути, проскочив все эти глупые формальности этикета, грозящие затянуть разговор до выяснения причин вызова еще на полчаса.

— Случилось... — протянул король, оставив в покое уже изрядно измочаленную стопку бумаг. — Что ты знаешь о золотых драконах? — Похоже, получасовому ничего не значащему разговору — быть.

— Ты позвал меня поговорить о золотых? — скушаяще ответил, начиная раздражаться. Выдернул в разгар пирушки,

так еще и черт знает для чего!

— Да, рассказывай. — Тон короля снизился до сурово-зловещего, показывая, что все же придется послушаться предка. Микаэль удобно устроился во втором кресле, придвинутым ближе к стене.

— Вымерли, умели контролировать рождаемость, видели связи, — кратко отрапортовал я об основных умениях золотых, о которых было известно.

— Я хочу услышать, что ты знаешь об их жизни, а не об умениях, — уточнил король.

— О жизни... — Вот тут действительно надо было подумать, знал я немного, хотя, конечно, как сын королевской семьи, во многих областях получал расширенное образование. — Ну, вроде взрослеют они как-то иначе. Позже, что ли, — протянул неуверенно. Этой темы мы как-то не слишком касались. Все драконы сейчас заняты своими проблемами, и воспоминания о вымерших расах нас не слишком волнуют. — Зачем это тебе? — удивленно посмотрел на отца с братом, которые молча перемигивались.

— В мире появилась золотая, — огорошил меня отец. Секунд тридцать я переваривал эту новость. Золотая — это хорошо! Может быть, хоть немного поднимет нам рождаемость.

— Это замечательно! — улыбнулся королю, не понимая, зачем меня вызвали. — А я тут при чем?

На меня внимательно посмотрели две пары глаз, как бы

говоря — ну ты что, совсем идиот и не понимаешь? А вот не понимаю! От меня-то им что надо?

— Да нет, ни при чем. Можешь идти. — Меня отпустили. Это я такой идиот или они перемудрили? Я реально не понял, чего от меня хотели!

Глава 9. Открой глаза, красавица, жизнь больше не кусается

Новелла Эмиль

Липкие нити упорно держали меня между явью и сном, не давая ни погрузиться глубже в сновидения, ни проснуться. Тело я перестала чувствовать после той чудовищной боли в груди, вызванной серебристым шаром, свитым из молний. Мозг отчаянно цеплялся за неясные отзвуки криков и фраз. Вот меня наконец заметили и побежали на помощь; вот меня вытащили из зловонной грязной лужи; а вот, судя по звуку, меня стали мыть, чтобы понять, какие у меня повреждения.

— Она цела, но без сознания, — сказал чей-то до жути знакомый голос. Наверняка какого-то врача, имен их я не запомнила, а вот по голосу различала довольно сносно.

Подспудно удивилась: как это цела? А сломанная нога? А чудовищного размера дыра в груди? И вообще, почему я еще жива? Все эти вопросы мучили меня с такой силой, что я, должно быть, сама того не понимая, призвала наставницу в мой полусон-полужавь.

Наставницу? А кто это?

Мозг выдал ряд ассоциаций, не имеющих никакой разумной последовательности: золото-женщина-трава-дворец-па-

рень. Что вообще за белиберда?

— Тише, Нови! Тише! — Мой бесплотный дух обняли со спины. Я еще больше удивилась. Обняли бесплотный дух? Да я просто сошла с ума! Вот и все решение проблемы!

— Ты не сошла с ума. Успокойся! Тебе грозила смертельная опасность, и твое тело отреагировало быстрее, чем ты сама, — пояснила Богиня, сверкая понимающей улыбкой.

Откуда вообще я ее знаю? Но знаю — это точно!

— Твой дух еще не был готов принять изменения и на время отделился от тела.

Вот на этих словах у меня совершенно точно началась реальная паника. Отделился от тела?! Я мертва и стала привидением?!

— Я же сказала, на время! — Меня еще крепче обняли. — Через пару часов все встанет на свои места, и ты проснешься здоровой уже в своем теле.

Паника немного улеглась, но тревога осталась. Так, если эта женщина, находясь в таком же бесплотном состоянии, как и я, умудряется говорить, значит, и я могу?

— Кто ты? Почему я тебя знаю? И что это за место? — поняв, что разговаривать могу вполне реально, я начала с главных вопросов.

— Это? — Она огляделась по сторонам. — По всей видимости, твоя грань — ступень между сном и явью. Обычно ты ее преодолеваешь быстро и безболезненно, вот и не запо-

минаешь. А сейчас, если ты перейдешь ее, то либо навсегда останешься в мире снов, либо сойдешь с ума. Так что лучше лежи тут тихонечко и жди возвращения в тело. Так безопаснее.

Вопрос, кто она такая, незнакомка беспардонно проигнорировала, но меня уже это не интересовало.

— Что со мной произошло?

— По всей видимости, на тебя напали, ты испугалась и спровоцировала ранние изменения. Поздравляю, драконом ты станешь чуточку раньше, чем в двадцать!

— Драконом? Каким таким драконом? — изумилась я. Хотя вроде бы где-то что-то такое уже слышала. Про драконов и золотую чешую, красиво сверкающую на солнце.

— Ты вспомнишь, Нови, уже совсем скоро. А сейчас лежи и поправляйся. — Каким-то неясным шестым чувством я ощутила легкое прикосновение губ наставницы к своему лбу, и мир снова померк. На этот раз безболезненно и нестрашно.

В этот раз просыпаться мне понравилось. Под спиной мягкая перина, в воздухе витают приятные запахи свежести и ненавязчивой сладости. Стоило мне открыть глаза, как вокруг моментально засуетилось около десятка человек, спрашивая, не надо ли мне чего, не голодна ли, а может, попить, а может, в туалет и так далее. Внимательнее присмотрелась к спрашивающим — нет, не люди это, драконы! Что

это они? О! И даже ректор тут?!

— Воды, — попросила охрипшим голосом, подозрительно рассматривая этих ненормальных. Что происходит? Да и вообще, помещение какое-то другое, не лазарет. Стоп! А где я вообще?!

— Где я? — уточнила в панике, с ужасом всматриваясь в чересчур заботливых драконов. Судя по знакомым мантиям и нашивкам — все происходит в академии.

— Ты в лазарете, милая, — ласково погладил меня по руке особо ретивый дракон. Пришлось ненавязчиво выдернуть руку из его железного захвата.

— Что со мной? — решила не заострять внимания на факте своего пребывания здесь, а быстро узнать, что случилось, и свалить поскорее. Не нравятся мне эти сальные, как будто ждущие чего-то взгляды. Опять, что ли, Лан чего-то учудил? Что на этот раз придумал?

— С тобой уже все хорошо, — улыбнулся местный врач и снова потянул свои загребушие лапы к моей руке. Пришлось срочно сделать вид, что у меня безумно чешется шея, и убрать руку.

— Да? Тогда будьте любезны счет, и я пошла к себе, — мило улыбнулась, намереваясь как можно быстрее убраться отсюда. Что бы там Лан ни придумал на этот раз, мне это не нравится.

— Ваше лечение полностью бесплатное, милая. Все оплачивает академия, — улыбнулся в ответ ректор, подходя бли-

же.

— С чего бы это? — подозрительно прищурилась, не спеша верить своему счастью.

— Когда на вас напали, у вас произошел непроизвольный магический выброс такой силы, что это дает нам основание полагать, что вы являетесь представителем золотых драконов, — пояснил ректор, как всегда величественно подняв голову.

Что ответить на такое заявление, я просто не знала. События, происходившие со мной на грани между сном и явью, до сих пор полыхали картинками в мозгу, так что то, что я являюсь какой-то там драконицей, оказалось не такой уж и новостью. Хотя, бесспорно, все это очень странно и непривычно. И все же ошибочно. Не могу я быть никакой драконицей, я же стопроцентный человек! В мире давно уже нет представителей золотых, как я могла тут оказаться?!

— Вы же понимаете, что это бред? — решила все-таки спросить ректора. — Это невозможно!

— Я живу уже достаточно долго, юная леди, — высокомерно улыбнулся он. — И могу вам точно сказать: в этом мире возможно все! Тот факт, что вы являетесь золотой драконицей, бесспорен и научно доказан: мы взяли вашу кровь и действительно обнаружили в ней элементы, присущие только золотым. Другое дело, что по факту драконицей вы являетесь лишь отчасти, и вот это-то странно.

— Может, моя бабушка была драконом, ну или прабабуш-

ка? — предположила я.

— Не знаю. Обычно союз дракона с человеком последствий в виде детей не имеет, но все возможно. Я стану за вами наблюдать, и если признаки принадлежности к золотым проявятся не только в крови, буду вынужден сообщить о данном факте во дворец, ведь, насколько я понимаю, в магическом плане никаких изменений не проявилось? — подозрительно прищурился ректор, видимо, намекая на то, что я вижу связи между драконами. А вот фиг вам! Ни за что не сознаюсь, пока не прижмут!

— Нет, не проявлялось! — твердо произнесла, глядя мужчине в глаза.

— Вас переведут в крыло к драконам. Группа обучения та же, к шести жду на работу, — высокомерно и безэмоционально процедил ректор и пошел к выходу.

Я осталась с другими драконами, восхищенно хлопающими глазами. Черт! Вот вляпалась!

То, что во мне признали золотую, достаточно сильно изменило мою жизнь в академии. Теперь каждую секунду за мной наблюдали сотни заинтересованных драконьих глаз, по всей видимости, ожидая от меня каких-либо особенных действий. А Лан так вообще словно взбесился! Теперь прохожу от него совсем не было! И самое главное, цель-то теперь стала не убить меня, а срочно женить на себе! Да ни за что и никогда! На фиг мне эти драконы сдались, пусть я хоть трижды

драконица! Ненавижу мужчин, а драконов особенно! От них одни проблемы!

То, что Лан чуть меня не угробил на полигоне, никак на нем не отразилось — ну не угробил же! Чертовы драконы! Все у них через заднее место!

Хотя вынуждена признать, что комнату мне выделили действительно шикарную и огромную! А какая мягкая кровать и удобная мебель — закачаешься!!! И на занятиях стало чуточку проще — теперь преподаватели-драконы не так сильно приставали, ну кроме магии связей, на ней, наоборот, от меня ждали неожиданного озарения.

— Адептка Эмиль, — начал магистр Пируан. — Что вы чувствуете в своем партнере по парте? — кажется, в сотый раз за сегодня спросил он.

Как же они меня достали: ректор, профессора, магистры — все ждали от меня неожиданного озарения и раскрытия способностей золотых видеть связи! А как только дождутся — под замок и работай, милочка? Да ни в жизнь! Допекли меня эти драконы!

«Окончу академию и свалю куда-нибудь в глубинку!» — раздраженно подумала я.

— Ничего нет, — процедила сквозь зубы, стараясь даже не смотреть на противного дракона: в последнее время каждый раз, когда он находился рядом, у меня непроизвольно начинала болеть голова и чесаться кожа, как будто он одним своим видом отравлял воздух вокруг себя! Про эманации

негатива вокруг него я просто молчу.

Пируан подозрительно прищурился и еще разок попросил меня взглянуть на Лана, внимательно следя за моими действиями. Сделала вид, что «взглянула», бегло кинула взгляд на дракона, и вот тут-то магистр сделал стойку и что-то заподозрил. Что я сделала не так? Вроде все как обычно.

— Ну-ка, ну-ка, адептка, расскажите-ка мне, что вы делаете? — заинтересованно подошел к нам магистр. — Прямо по пунктам!

— Смотрю на Лана, — раздраженно ответила, пытаясь понять, что не так?!

— Смотрите? Почему вы смотрите? — подозрительно спокойно и ровно произнес магистр. А в классе неожиданно повисла гробовая тишина.

— А как еще я могу увидеть связи? — удивилась, совершенно не понимая, что происходит. Голова уже просто трещала.

Дракон победоносно зарычал, подпрыгнул, чуть ли не выпрыгнув из штанов, быстро вычертил в воздухе руну, призывающую ректора. Да что происходит-то?!

Ректор появился в аудитории ровно через минуту, словно стоял под дверью.

— Что случилось? — Его глаза сразу же нашли меня в гуще других студентов.

— Она видит связи! — ткнул в меня пальцем магистр Пируан.

— Да с чего вы взяли? — возмутилась я, не желая признаваться.

— С того, что я сказал, что связи можно «почувствовать», а не «увидеть». И вы, если хотели скрыть от нас свою способность, должны были не смотреть, а делать вид, что не чувствуете, — высокомерно процедил преподаватель. Вот черт! А ведь он прав!

— Вы что-то еще скрыли от нас, адептка? — На меня уставились два ледяных глаза ректора.

— Нет, — зло процедила сквозь зубы, злясь скорее на себя, чем на кого-либо еще.

Меня недоверчиво обвели взглядом.

Про сны я вам ни за что не скажу! Я еще сама толком не поняла, что значат некоторые обрывки всплывших в памяти сновидений, где я то махаю мечом, то танцую в бальной зале с каким-то парнем, а на заднем фоне всегда та женщина, которая была со мной на грани сна и яви в прошлый раз.

Дальше надо мной начали форменно издеваться, пригласили в кабинет ректора и изводили вопросами. Впрочем, стоит порадоваться, что изводил один ректор, остальных драконов он выгнал — даже сверкающего алчными глазами Лана, который тащился за мной по академии как привязанный.

— Давно связи видите? — испытующе глянул дракон, удобно усаживаясь в свое роскошное ректорское кресло.

Пришлось занять место напротив. Ну не стоять же, в самом-то деле?! Мало ли сколько он тут у меня выведать захочет!

— С рождения, — процедила сквозь зубы, скрещая руки на груди и отгораживаясь от происходящего. Взгляд невольно упал на панорамное окно позади мужчины. Там, в тишине академического парка, спокойно прогуливались студенты, отдыхая между занятиями. Ну почему мне нельзя остаться такой же, как они? Обычной и незаметной?

— Почему раньше никому ничего не сказали? — с каменной рожей задал ректор следующий вопрос.

— Оно мне надо? Я не собираюсь идти в услужение к долбаным драконам! — разозлилась я, не выдержав напряжения. Головная боль не ушла, она просто разрывала мозги; Лан терся где-то рядом, явно поджидал, когда я выйду; секрет мой узнали; странные перемены в жизни...

— Тихо, девочка, — неожиданно ласково проворковал ректор, убирая с лица это ужасающее выражение ледяного спокойствия. Он даже встал, подошел ко мне и, присев у моих ног, заглянул мне в глаза, чтобы не возвышаться надо мной и не напрягать. — Я был прав, ты все же драконица, ну или полудраконица, — улыбнулся мужчина. — У тебя голова болит? — поинтересовался участливо.

Тяжело кивнула, ощущая, как вместе с кивком заработали мозги, а боль усилилась. Воздушник тихо зашептал что-то, приложил указательные пальцы к моим вискам. Боль посте-

пенно отступила. Жизнь из разряда «все плохо, все козлы» перешла в разряд «все плохо, но прорвемся».

— Так лучше? — нежно улыбнулся дракон, не спеша убирать руки.

— Да, спасибо, — напряженно просверлила его взглядом, намекая на наше слишком близкое положение. Он медленно убрал руки, но позы не изменил.

— Ты можешь не волноваться по этому поводу, — еще шире улыбнулся он. — Я уже связанный обрядом дракон, Нови. И меня вполне устраивает моя жизнь. Мое имя Дон, можешь меня так называть.

— Как вы вообще определяете, связанный — несвязанный? — тихо пробурчала в ответ, решившись вытянуть из него побольше информации, пока расщедрился.

— Смотри. — Мужчина закатал рукав рубашки, оголил запястье, на котором красочно разрослась цветная татуировка в виде огненного льва. Узоры татуировки красиво охватывали всю ширину запястья, создавая своеобразный браслет. — Это означает, что я принадлежу к Клану огненных львов, — пояснил он, проводя пальцами по рисунку, отчего рисунок на коже заискрился, все больше напоминая огонь. — Такие татуировки есть у каждого Хранителя. У свободных драконов руки чистые.

— Но вы же воздушник? — удивилась я, еле сдерживаясь от желания потрогать красивый рисунок на руке ректора. Пришлось чуть сильнее вцепиться в складки мантии, чтобы

удержаться.

— Каждый Хранитель, произнося клятву защиты, переходит в клан жены, — мягко пояснил он, продолжая ласково мне улыбаться.

— С чего вы вдруг стали так добры ко мне? — недоверчиво поинтересовалась я и отодвинулась от него подальше. На всякий случай.

— Ну, во-первых, ты женщина-драконица, а ни один дракон не посмеет обидеть драконицу. Во-вторых, ты золотая драконица, а это для драконов сродни чуду, мы тебя боготворить должны, Нови. От тебя зависит наше будущее существование. Думаю, любой дракон в этой академии теперь будет по отношению к тебе предельно мягок, но ты права, у меня есть и корыстные мысли на твой счет, — с тяжелым вздохом признался ректор. — У меня дети, мальчики-драконята, и, если все сложится хорошо, я хотел бы, чтобы ты помогла найти им подходящую пару. Но это только если ты захочешь! — замахал он руками, увидев мою непримиримую злость при мысли об использовании особых способностей. Нашли марионетку! Тут погладят, а там заставят пахать!

— Извините, мне жаль ваших сыновей, но пока я не горю желанием помогать кому бы то ни было! — категорически ответила я.

— Понимаю, — снова ласково улыбнулся мужчина. — Тебя никто и не заставляет, поверь мне. И не заставят, если ты не захочешь! Помогать нам или нет, решать только тебе,

Нови. Но все же, надеюсь, ты передумаешь и когда-нибудь поможешь моим сыновьям обрести счастье. Сейчас не каждому дракону везет побыть отцом и мужем.

— Не сможет заставить? Вы серьезно? — насмешливо фыркнула я, вспоминая проделки противного дракона Лана.

— Ты про Лафинаэля? — сочувственно и как-то понимающе взглянул на меня ректор. — Причин для его отчисления пока нет, он действует не своими руками. Общаться с тобой мы ему тоже запретить не можем, так что тут помочь ничем не могу. Но ты можешь помочь себе сама, Нови.

— Как? — Меня начало потряхивать от нетерпения — так хотелось услышать долгожданный ответ: как избавиться от противного парня!

— Заведи себе Хранителя, — выдал дракон.

— Тьфу! — в сердцах махнула на него рукой и сильно расстроилась. — Я думала, что что-то дельное посоветуете. Какой Хранитель, я же не дракон, а так, подобие!

— Многие в нашем мире согласятся стать твоими Хранителями даже при таком раскладе, лишь бы ты была в безопасности и не знала печали. Ведь ты залог нашего выживания, Нови! — патетически воскликнул ректор.

«Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша!» Они же все ненормальные, сделала я для себя вывод и еще на сантиметр отодвинулась от дракона.

— Не хочу Хранителя! — твердо произнесла я. — От мужчин одни проблемы! А у меня и своих хватает — без

злобного, озабоченного идиота рядом! — Черт его знает, чего я так разоткровенничалась перед этим ненормальным ректором, видимо, вконец разволновалась.

— Ты плохо понимаешь природу связи Хранителя со своей женой, — как-то обреченно-печально улыбнулся Дон. Вроде так его зовут? — Хранитель чисто физически не сможет послушаться любого твоего приказа, Нови. Если ты не захочешь, чтобы он к тебе притрагивался, он не будет. Да я ни разу еще не видел дракона, который попытался бы обидеть драконицу — ни словом, ни действием.

— Вы шутите, что ли? — округлила я глаза. — Лан! — привела яркий пример обидчика.

Ректор недовольно поморщился.

— Да, у этого действительно не все в порядке с головой. Но это скорее исключение, чем правило, Нови!

— Ну, не зна-а-аю... — протянула скептически.

— Давай так. — Ректор встал. — Я сейчас сообщаю о тебе во дворец. Извини, я обязан это сделать, — развел он руками, увидев мой затравленный взгляд. — А потом ты сама обо всем договоришься с королем. Может, он согласится приставить к тебе охрану вместо Хранителя. Но я все же рекомендовал бы завести Хранителя, это более безопасно и надежно.

— Посмотрим, — процедила я.

Да ни в жизнь! На фиг мне этот Хранитель!

Ответ из дворца пришел практически мгновенно! Я даже

не успела придумать, что бы еще спросить у ректора. Хотя не успела я только потому, что листала очень занимательную красивую книгу о расе золотых драконов, выданную мне Доном, — величайший раритет академии. Потому что времени на придумывание вопросов было предостаточно — пока дракон писал письмо, пока настраивал магический вестник на дворец, пока раза три переписывал письмо... в общем, книга потрясающая!

— Здесь сказано, что золотые могут спать только со своими супругами, которые им подходят! — оторвалась на секунду от чтения, чтобы уточнить кое-что у дракона.

— Есть такое, — кивнул ректор, открывая письмо из дворца. — Если боишься приставаний, выбирай неподходящего.

— А как я узнаю, подходит мне кто-то или нет? — заинтересовалась я.

— Ну, это тебе видней, Нови, ты же видишь связи, не я.

— Да никто не согласится на такую жизнь!

— Многие согласятся. Ради статуса мужа золотой драконницы, ради власти, ради денег — на крайний случай, хотя все драконы более чем обеспечены, деньги нас не интересуют. — Он задумчиво пробежался по строчкам ответа от короля. — Тебя приглашают переехать во дворец, Нови. Будешь жить, ни в чем не нуждаясь.

— Нет, спасибо! Я хочу учиться, так что останусь здесь! — отрезала я.

Не позволю этим чертовым драконам ломать мою жизнь!
Не позволю ни за что!

— Уверена? — исподлобья посмотрел Дон. — Женщины-драконицы вообще не получают образования, им это ни к чему. Тебя всем необходимым обеспечит Хранитель.

— Уверена. Я хочу учиться!

— Ну а тебе в любом случае придется ехать на бал, но, так и быть, как твой представитель, оставить тебя во дворце я не позволю. С тобой поеду. Хочешь учиться — значит, будешь учиться!

— Спасибо! — облегченно вздохнула я, ощущая, что с моих плеч гора свалилась.

— Но про моих сыновей ты все же подумай!

Вот же ушлый... дракон!

Глава 10. Подготовка к балу – дело важное!

Новелла Эмиль

Во дворец ректор забрать меня не дал, оставил в академии, но запретить прислать сюда людей из дворца не смог. В результате чего поглазеть на меня приехала целая куча народу. Вместе с ними в Академию драконов явились и дворцовые швеи, чтобы сшить мне платье для предстоящего бала. А также многочисленные учителя танцев, этикета и прочей мути, от которой я в ужасе отмахнулась. Ни к чему это мне, простой уличной девчонке! А вот от нового гардероба отказываться не стала, впрочем, как и от щедро отписанного мне королевством замка в дальних землях, принадлежавшего раньше золотым.

Хотя стоит сказать, что согласиться с принятием наследия золотых мне во многом помогла наставница. Да, да! Я стала запоминать сны! Так что теперь вопрос о срочном получении жизненно необходимой информации не стоял: Богиня отвечала на все мои вопросы, рассказывала много нового о жизни драконов, истории Альвии и соседних государств. Но неограниченным доступом к библиотеке я тоже пользовалась, перерыла полки секретного архива в поисках чего-то

интересного и необычного.

Отписанный мне дворец показали на красивых картинах, впрочем, не забыв предупредить, что сейчас он не столь величественный и требует ремонта. А еще корона неожиданно открыла на мое имя счет в банке, приличный и пополняемый. Но самым странным было то, что за все это пока ничего не просили и даже не надоедали! Еще вчера злые драконы неожиданно стали добрыми, милыми и пушистыми, сверкали фальшивыми улыбками и произносили натянутые вежливые фразы. Вот это-то и раздражало до зубовного скрежета!

Я видела их фальшь насквозь. Истинные эмоции проглядывали сквозь наведенный лоск, как облупившаяся краска сквозь новый слой. Как мне пояснила наставница, это тоже часть моих способностей, которые необходимо развивать.

— Готова, Нови? — кажется, уже в третий раз спросила Богиня, заново включая танцевальную музыку.

— Я не могу! У меня не получается! — в раздражении отошла от фантомного парня, сбросив его руки со своей талии.

— Тяжело в учении — легко в бою! — процитировала наставница, щелчком пальцев выключив музыку. — Давай сделаем перерыв, если устала. Ты сегодня рассеянная, Нови, что-то случилось? Опять Лан достал?

Ой, как будто она не знает, что со мной случилось!

— Они все достали меня, теперь уже со своим Храните-

лем! Ректор, преподаватели и даже Лан! Этот вообще прямым текстом себя в услужение предлагает, каждый раз противно скалится и радуется чему-то! Вот скажи, чему он радуется? — обиженно спросила я, грохнувшись пятой точкой на пол и расслабилась, греясь в лучах полуденного солнца.

— Он надеется, что обряд принятия Хранителя пройдет с тобой не в полном формате, ведь ты пока неполноценный дракон. И не ты сможешь приказывать ему, а он тебе.

— С чего такие надежды? — изумленно посмотрела на Богиню, ожидая ответа. Не верю, чтобы этот ушлый дракон что-то придумал просто так, а значит, и такие казусы были. Нет, нет, нет! Теперь точно никакого Хранителя!

— Одна неправильная формулировка, неточное слово, нечеткое движение во время обряда, и связь может вывернуться совсем по-другому, Нови. Поэтому обряд принятия Хранителя происходит при как можно большем количестве свидетелей, чтобы они могли засвидетельствовать его правильность.

— А что, если они обнаружат неправильность?

— Хранителя, произнесшего неправильную клятву, убьют, чтобы вызвать драконицу из-под его гнета.

— Ни фиги себе порядочки! — прошептала я, поражаясь кровожадности драконов. — И часто такое бывает?

— Нет, но случается. Отец Лана уже много столетий связан неправильной связью со своей женой.

— Как так? Почему его не убили?

— Ему повезло. Свидетелей в тот момент умело отвлекли, а женщина не поняла сразу, что происходит. А дальше скрыть произошедшее — дело техники и богатой фантазии.

— Но как же другие ее Хранители? — заинтересовалась я этой историей. — Они ведь были?

— Все ее Хранители также перешли к нему в подчинение. В этом-то и соль.

— Жесть. Теперь понятно, почему Лан вырос таким.

— Не стоит его жалеть, Нови. Быть похожим на отца — его сознательный выбор, он мог бы пойти и по другому пути.

— С чего ты взяла, что я его жалею? — удивилась я. — Мне вообще больше всех жаль меня саму!

Нет, не подумайте, что я эгоистка, но, выросши в приюте, быстро понимаешь, что в первую очередь стоит заботиться о себе, а потом уже о других. Поэтому-то я и пошла учиться, поэтому мне и пришлось два года жить впроголодь на улице, чтобы суметь оплатить хороших репетиторов. Если я смогу подняться в этой жизни, то, возможно, смогу помочь другим это сделать.

— Это правильный подход! — развеселилась наставница. — А скажи-ка мне, Нови, почему ты против собственного Хранителя?

— От них одни проблемы!

— Посмотри на мальчика, с которым ты танцуешь, — попросила наставница, подозвав его ближе и заставив сесть рядом со мной. — Он тебе внешне нравится?

Мои уши покраснели, выдавая смущение.

— Ну... да.

— От него есть проблемы?

— Но он же фантом! — воскликнула я.

— Ну почему сразу фантом! Когда-то это был милый, улыбочивый парнишка, подающий неплохие надежды.

— Ты хочешь сказать, что он живой? — округлила я глаза, в ужасе глядя на безмолвного парня.

— Нет, к сожалению. Погиб, как и остальные, во время нападения на дворец, защищая своих родных. Но я имею в виду, что не все такое, каким кажется на первый взгляд, Нови. Хранителей набирают не столько ради семьи, сколько ради защиты. А защита тебе понадобится. Очень понадобится.

— Хорошо, — поморщилась я. — Придется подумать.

Наставница плохого не посоветует.

— Встань ровнее! Спину выпрями! — каждые три минуты возмущалась строгая тетка в жутчайшем корсете, перетянувшем ее фигуру так, что я удивлялась, как она еще жива. Да и вообще вся она была какая-то блеклая. Губы бледные, как у покойницы, волосы мышиного цвета, даже глаза невыразительные! В ней только одну талию и можно было оценить. И это драконица? Это же кошмар на ножках! Драконица не должна выглядеть так убого! Теперь понятно, что имела в виду наставница, когда говорила, что постоянные роды — это не выход. Интересно, после скольких детей она стала

такой... невзрачной?

— Я могу задать вам вопрос? — робко проблеяла, решившись все же подать голос.

— Задавай! — не прекращая втыкать в меня иголки, разрешила она.

Бегло глянула на себя в зеркало, в который раз убедилась, что эта дама пусть сама и страшненькая, зато наряды шьет отличные! Даже мою тощую фигуру умудрилась превратить во что-то вменяемое!

— Сколько у вас детей? — кажется, совсем на грани слышимости прошептала я. Не дай боги, еще обидится! Но драконица как-то печально хмыкнула и поджала и без того тонкие губы.

— Что, совсем плохо выгляжу? — Она подняла на меня взгляд выцветших глаз. — Сорок три ребенка. Все мальчики.

— Сколько?! — Кажется, у меня волосы на голове встали дыбом от такой заоблачной цифры! Ни фиги себе! Сорок три! — Зачем столько детей? — ошарашенно покачала головой.

— Затем, что главная цель каждой драконицы — родить девочку. А то и двух, — грустно вздохнула она. — А тут, как видишь, никак не выходит.

— Может, у вас партнеры неправильные? — робко спросила я, припоминая прочитанную Богиней лекцию про совместимость драконов.

— Может, и неправильные. Кто ж их разберет, — как-то равнодушно пожала плечами женщина, продолжая прикалывать на платье цветы.

На этом разговор закончился. Спрашивать больше ничего не хотелось, ей, видимо, тоже. Странно. Она же вроде знает, что я золотая. Даже не попросит помочь?

— Вы даже не хотите попросить меня помочь вам? — уже выходя из комнаты, переоборудованной в примерочную, спросила я.

— А ты можешь помочь? — с какой-то отчаянной надеждой взглянула она на меня. — Я знаю, что ты наполовину золотая, но действительно ли ты обладаешь их силой?

Эх! Совсем не наполовину я золотая. Совсем. Но вам об этом знать не обязательно. Вот через пару лет... когда пройдет обращение... Тогда и посмотрим.

— Связи я вижу, если вы об этом, — кивнула ей.

— Да? Что ты хочешь за помощь? — заломила руки драконица. И совсем она не строгая. Почему мне так показалось? — У меня пятнадцать Хранителей! Я могу купить или сделать для тебя все, что ты пожелаешь!

Посмотрела на испорченную благодаря одному гадкому дракону мантию.

— Вы сошьете мне помимо платья еще несколько комплектов одежды? — попросила ее. — И мантию! — показала на бесформенный кусок тряпки у себя в руках.

— Конечно! Без проблем! Что ты хочешь? Платья, блузки,

юбки, брюки?

— Не знаю. Что-нибудь обычное, повседневное, — озвучила свои пожелания. — И удобное! — глянула на ее жуткий корсет и внутренне передернулась от ужаса — как такое носить!

— Договорились! — быстро согласилась драконица. — Что я должна сделать, чтобы ты поняла, кто мне подойдет?

— Приходите со всеми своими Хранителями, и я посмотрю.

— А с половиной нельзя? — жалостливо состроила глазки женщина. А я вспомнила слова наставницы про обиженных и обделенных Хранителей.

— Нет. Только со всеми, — покачала головой.

С леди Миколь, так звали драконицу, мы договорились встретиться через неделю. Как раз все ее Хранители подтянутся, и мое платье для бала вместе с обещанной одеждой будут готовы.

Время тянулось медленно, словно тягучая патока в карамельном магазинчике возле центрального приюта сирот, где я раньше обитала. Мы с бывшей подругой (той самой, которая свалила на меня все кражи в приюте) частенько подбегали к разноцветной витрине карамельной лавочки, чтобы понаблюдать, как на наших глазах происходит чудо — дерутся изюминками пряничные человечки, взлетают ввысь шоколадные фонтаны. Но больше всего я любила смотреть

именно на ту патоку... густая, ароматная, прозрачно-кофейного цвета, она всегда приманивала мои мысли. Раньше я мечтала: когда обзаведусь деньгами, сразу куплю хотя бы маленькую коробочку патоки, но потом поняла, что репетиторы важнее, чем карамель.

Сейчас, стоя в своей новой шикарной комнате, среди воздушных тканей и цветных подушек, я как никогда раньше мечтала вернуться в то время и еще хотя бы чуточку побыть беззаботным ребенком. Пообщаться с лучшей подругой, побегать босиком в бассейне городского фонтана, поиграть в разбойников с уличными мальчишками. Но нет. Теперь я чертова золотая, которой запрещено выходить за стены академии ради ее же собственной безопасности! Нет, прямым текстом мне, конечно, никто ничего не запрещал, но лекцию о том, что на улицу без толпы охранников нельзя, я усвоила.

Вот шестнадцать лет жила и никому не была нужна, а тут... чертовы драконы! Топнула ногой и в порыве чувств швырнула лоскутную подушку в дверь комнаты.

Надо успокоиться и немного прийти в себя. Лан временно ко мне не лезет, свалил к папочке на летние каникулы; учебы нет; впереди королевский бал в мою честь... Черт! Успокоиться, я сказала, а не разозлиться на этих вредных драконов! Вдох... выдох... Пойти поспать, что ли? Богиня точно рада будет меня видеть!

Очередная изматывающая тренировка и разговоры с наставницей привели мои эмоции в порядок. Богиня рассказа-

ла, что, оказывается, перепады настроения — это нормально! Эмоции устаканятся сами собой, но только после полного оборота, а до этого меня может швырять из стороны в сторону каждую минуту. Новости, конечно, не очень, но теперь хотя бы понятно, что это за резкие приступы злости и агрессии.

Разбудил меня тихий настойчивый стук в дверь. Пришлось с тяжелым вздохом вставать и искать брошенный на пол халат. Вчера после душа (у меня есть даже собственный душ!) мне было лень его убирать на место. Все то время, которое ушло на попытки проснуться и поиски халата, стук ни на секунду не прекращался. Кто там такой настырный?

— Что? — начиная злиться, резко распахнула дверь.

За дверью стоял офигенно красивый дракон с ярко-фиолетовой радужкой и светлыми золотыми волосами. Я даже дар речи на несколько секунд потеряла, прежде чем взяла себя в руки и захлопнула рот. Дракон довольно осклабился.

— Я один из Хранителей леди Миколь, — гаденько улыбнулся дракон. Тьфу! Такой красивый и такая сволочь! — Она просила сказать вам, что мы все в сборе. Когда вам удобно с нами встретиться? — Общался он тем не менее достаточно вежливо. Радует, что сразу не потащил на место встречи.

— Сейчас умоюсь, оденусь и пойдем.

Чего тянуть-то? Мне сегодня делать все равно нечего, впрочем, как и всегда... схожу посмотрю, как выглядят свя-

зи у полной семьи.

Сборы заняли минут пятнадцать, и все это время белоку-
рый дракон вежливо ждал за дверью. Вот по глазам вижу,
что гад, а тем не менее ведет себя прилично. Леди Миколь
воспитала, что ли?

Идти пришлось недалеко. Вся семья, состоящая из шест-
надцати человек (ой, драконов!), ожидала меня в большом
музыкальном зале.

— Рада тебя видеть, Нови, — сразу поднялась навстречу
бледная драконица. — Сейчас посмотришь или сначала
одежду примерим?

— Потом примерю, — отмахнулась я. Терпеть не могу все
эти переодевания. — Отправьте ее в мою комнату.

— Хорошо, — кивнула она. — Только платье попозже
примерим. Я хочу убедиться, что оно хорошо сидит. Подбе-
рем к нему аксессуары для бала. Итак. Что мы должны сде-
лать? — с какой-то отчаянной готовностью спросила женщи-
на. Хотя... сорок три ребенка. Конечно, она готова на все,
лишь бы снова не рожать бесконечный поток мальчишек.

— Просто встаньте в центр между своими Хранителями,
— попросила я, задумчиво оглядывая каждого из присут-
ствующих мужчин. — Я никогда не оценивала происходя-
щее с такой стороны, поэтому вам придется потерпеть, пока
я разберусь, как это работает.

От каждого дракона в комнате тянулась тонкая серебри-
стая вязь к драконице. Это и есть связь Хранителя? Инте-

ресно!

Наверное, в моих глазах что-то такое отразилось, так как все мужчины мгновенно зашевелились, образовали вокруг своей жены ровный полукруг с «дырой» в центре, чтобы мне было удобнее смотреть.

Так-так-так... что тут у нас? Только вокруг двоих мужчин вязь была более насыщенной. Не идеально, конечно, я видела и более насыщенные цвета возможных истинных пар, но и так сойдет. Двое из пятнадцати... Еще тройка светилась менее ярко, остальные оказались совсем неподходящими. Мда. Интересно, так у каждой драконицы? Или тут собрались одни неподходящие?

— Вот от этих с большой вероятностью родится девочка, — ткнула на двух самых ярких драконов. Ярких — по свечению связи с леди Миколь. Оба дракона чуть ли не раздулись от переполнивших их радости и гордости. Остальные как-то печально сникли и мгновенно загрустили.

— И все? — разочарованно протянула женщина. — Ты не сделаешь нас парой? Золотые ведь умеют создавать союзы!

— Нет, — покачала головой, направляясь к выходу. — Во-первых, соединять я пока не умею, во-вторых, это было бы нечестно по отношению к остальным Хранителям.

— Да какая разница, честно или нет? — удивленно воскликнула леди. — Это всего лишь мужчины! Я не хочу рожать еще столько же! А от истинных, говорят, почти стопроцентно рождаются девочки!

И кто только придумал эту жутчайшую схему семейной жизни для драконов? Леди Миколь я в какой-то мере понимала. Сорок три ребенка — это кошмар! Но и мужчин я понимала тоже! Тут никому не позавидуешь.

— Вас обманули. От истинных тоже чаще рождаются мальчишки. Ненамного, но чаще. А уж если быть честной до конца, — повернулась в сторону расстроенной драконицы, — то тут нет полностью подходящего вам мужчины. Эти двое, на которых я указала, просто больше других подходят, но они не идеальны.

— То есть мне придется брать еще Хранителей? — ужаснулась женщина.

— Нет, зачем? Рожайте от этих. Они вполне могут рано или поздно стать отцами девочки. Но только... хотите еще совет?

Драконица поспешно кивнула.

— Не рожайте так часто. Вы почти полностью истощили свой магический резерв. — Мельком глянула на ее ауру. Да, магии почти нет. — А девочке магическая подпитка нужна больше, чем мальчику. Если вы забеременеете девочкой прямо сейчас, вы не сможете ее выносить.

В глазах женщины загорелся нехилый огонек надежды.

— На сколько лет мне сделать перерыв? — чуть ли не с визгом радости спросила она.

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Я пока еще не очень разбираюсь во всем этом. Какой у вас перерыв обыч-

но?

— Ребенок рождается примерно раз в пять-семь лет.

— Ну, значит, сделайте перерыв лет на пятьдесят, — посчитала я. — А там, как забеременеете, всегда держите поближе к себе этих двоих, — ткнула в довольных драконов. — Еще можете вот этих, — указала на троицу чуть менее подходящих. — Отцы тоже могут подпитывать ребенка.

— Спасибо! — В глазах драконицы горел огонь счастья. Что надо измученной родами женщине, кроме отдыха от них?

Стоило мне выйти за двери музыкального зала, договорившись о примерке после завтрака, как меня кто-то окликнул.

— Новелла! — крикнул утренний «стучатель» в комнату. Замедлила шаг, обернулась к дракону.

— Что-то еще?

— Спасибо! — вполне доброжелательно улыбнулся он. — Мы думали, что ты свяжешь леди Миколь с кем-нибудь из нас истинной связью, и остальным придется всю оставшуюся жизнь провести монахами рядом с живой женой, наблюдая за неземной любовью.

— Я бы не стала этого делать, даже если бы среди вас оказалась ее пара, — уточнила не менее вежливо.

— Но почему? — удивился фиолетовоглазый.

— Я уже говорила. Это было бы нечестно по отношению

к остальным Хранителям. Ведь, насколько я поняла, связь Хранителя неразрывна? — решила уточнить для себя важный момент.

Как-то раньше я не думала об этом и не спрашивала наставницу. Надо спросить сегодня же!

— Да. Только если мы умрем, связь разрушится, — кивнул дракон.

— А если умрет ваша драконица? — Во мне проснулся червячок любопытства. Одно дело — узнать от посторонних, а другое — непосредственно от участников такой связи.

— Мы все умрем вслед за ней.

— Дикость какая.

Глава 11. Ах этот бал! Бал! Бал!

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

За следующий месяц дворец превратился в большой гудящий улей. Сплетни и новости разносились только так. Кажется, уже весь мир узнал, что боги дали нам второй шанс и послали золотую драконицу, и вся знать медленно сползала во дворец, как тараканы. Мою лавочку свободы и независимости быстро прикрыли, заменив ее на домашний, а точнее, комнатный арест и обязательное посещение званых завтраков, обедов и ужинов.

Я тупо всем улыбался, делал вид, что все прекрасно и замечательно, и тихо зверел от всей этой беготни и мельтешения. С каждым днем дворец все больше и больше превращался в театр абсурда. Король объявил званый бал с обязательным посещением одного новоявленной золотой драконицей, и неженатые драконы съезжались со всех окраин государства, желая предстать перед ней и войти в ее гарем, хотя, когда узнали, что золотой, а точнее недозолотой, оказалась тихая сопливая девчонка, драящая котлы на кухне в Академии драконов, восторгов сильно поубавилось.

Ее магия не раскрылась полностью, зависла в промежуточном состоянии между драконом и человеком, и было непонятно, сможет ли она когда-либо оборачиваться и вой-

дет ли в полную силу. А уж если взять в расчет, что золотые спят только с теми, кто им подходит по магии, а других обходят по широкой дуге, то больше половины знатных вельмож отозвало своих детей из дворца, испугавшись грозящей тем участи навечно стать монахами при живой жене. А вторая половина все же рискнула своими детьми в надежде сделаться родней золотой, которой уже были отписаны королем все бывшие владения ее предков вместе с фамильными богатствами. Политическим влиянием она наверняка тоже будет обладать неслабым. Ну, как она... скорее ее мужа, если успеют вовремя подсуетиться и занять ключевые должности.

Да уж, не хотел бы я оказаться на месте этих драконов, которым предстоит всю оставшуюся жизнь провести рядом с малолетней недодраконицей, исполнять все ее приходы и при этом не получать ничего взамен, даже обещанного офигенного оргазма раз в месяц. Хороша жизнь, ничего не скажешь. Вот тут стоило порадоваться тому, что я уже помолвлен, договор составлен и подписан кровью с двух сторон. Отменить такой документ практически нереально, разве что пойдя на дикие траты и убытки для государства. Ну, плюс еще потеря политического авторитета страны среди других из-за расторжения договора.

Нет, все же хорошо, что я уже намертво помолвлен, и с этой стороны мне подвоха ждать не стоит.

Обычный бал грозился перерасти в событие мирового

значения: неженатые драконы начали съезжаться даже из других стран. Масштаб будущего праздника просто пора-жал.

Я сидел у себя в комнате, глуша очередную бутылку кол-лекционного виски, которую честно стащил из закровов от-ца, и пытался абстрагироваться от происходящего. До моего обряда посвящения в Хранители осталась всего какая-то па-ра недель, а я тут не свободой наслаждаюсь, а у себя в ком-нате под замком сижу.

Бежать из этого дурдома я уже пытался, так что закрыли меня знатно, даже на окно лично братец охраны навесил. Стоит мне только подойти к окнам, и ледяной душ обеспе-чен — вместе с группой до зубов вооруженных охранников короля. Зашибись прям!

Отец пару раз приходил, хитро смотрел, оценивающе буб-нил что-то себе под нос и снова уходил. Вот явно они с брат-цем что-то задумали! Поди, обряд с Адрианой раньше про-вести решили, не через две недели, а во время завтрашнего бала. Да ну их! Не дам я никаких клятв раньше времени! У меня есть мои две недели!

— Что, братец, совсем расклеился? — донесся из-за спи-ны голос Микки. Достал уже подкрадываться!

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся я, прикладываясь к очередной бутылке.

— Мне? Никакого! А вот тебе пора завязывать пить, зав-тра бал, и ты обязан на нем присутствовать! В адекватном

состоянии!

Зло фыркнул на его слова. Еще чего! Сами меня здесь заперли с алкоголем, пусть теперь отдуваются!

— Я предвидел это! — закатил он глаза, щелкая пальцами.

Черт! Чертов маг воды! Он весь алкоголь превратил в воду! Четыре коллекционные бутылки виски! И сотню не менее ценных экземпляров моей коллекции!

— Что-то еще? — зло процедил я, отставив в сторону недопитую бутылку — теперь уже с водой, наверняка чистой, родниковой. Руки сами по себе зажглись огнем, желая отомстить водному магу!

— Да нет, теперь вроде бы все. — Брат внимательно обвел глазами мою комнату, выискивая запасы алкоголя. — На всякий случай! — Еще один щелчок пальцами — и вообще вся жидкость в комнате превратилась в воду, в том числе и баснословной цены запас зелий от всего на свете. Мои глаза полыхнули языками пламени, жаждущими добраться до этого тупоголового болвана-брата. Ладно, алкоголь, но зелья-то за что?!

Видимо, в глазах у меня отразилось не только бушующее пламя, но и непреодолимая жажда убийства, так что брат побледнел и попятился из комнаты. Маг-то я гораздо сильнее его. Раскатаю за доли секунды!

— Завтра зайду за тобой в десять, будь готов к балу! Золотая приедет к одиннадцати! — скороговоркой произнес он,

пулей вылетая за двери.

Хорошо, братец. Я тебя понял. Буду прям паинькой завтра на балу. Сами нарвались!

Я стоял в тени величественных колонн бального зала, медленно потягивая игристое вино и терпеливо ожидая появления золотой. Танцевать до ее приезда было нельзя, так что я ограничивался веселым щебетанием со стойкой непонятно как оказавшихся здесь человек. Где-то неподалеку ошивался старший наследный братец, явно пытавшийся меня контролировать и отгонять от ненаследного принца толпу поклонниц. Ну-ну, братец! Удачи тебе!

Ровнее выпрямил спину, смягчил выражение лица, и еще около десятка человек, присоединившись к нашей компании, стали заигрывать со мной.

Отец тоже, как это ни странно, присутствовал на балу вместе с матерью, встречал гостей и развлекал их разговорами. Обычно он не посещал такие мероприятия, только отдавал приказы их организовать. Видимо, очень уж ему эта золотая нужна, раз он так расстарался! Впервые вижу, чтобы зал оформляли с таким блеском — буквально все осыпали золотой пылью. Ладно, хоть мне блессток на голову не насыпали.

— Дарниэль, — подошел ко мне наследник, требуя внимания. Равнодушно-лениво повернул голову в его сторону.

— Да, Микаэль? — поинтересовался учтиво. — Ты что-то хотел? — Хоть кланяться не надо, пока он всего лишь

наследник. Чертов этикет!

— Дамы, — улыбнулся брат окружающим меня девушкам. — Я могу ненадолго украсть у вас своего брата? Пойдем, поговорим, — это уже мне, без сладострастной улыбочки, направленной на человечек.

Мы зашли в крохотный закуток, предназначенный именно для таких разговоров, хотя я обычно использовал его для более интересных и приятных целей.

— Что? — вежливо спросил, состроив подходящую к этой ситуации рожу. Я же само очарование сегодня! До поры до времени...

— Второй танец с золотой твой! — огорошил меня брат, внимательно наблюдая за выражением моего лица. Ха! Я же во дворце родился, а не в хлеву! Моя маска великосветского почтения не дрогнула ни на миг!

— Хорошо, — быстро согласился. Но с чего это вдруг второй? Первым танцует король, потом наследник, потом уже я. Что за перестановки? Хотя — пофиг! Меня это не касается!

— И веди себя прилично, — кивнул брат на стайку человечек. — Никаких заигрываний! Ты королевский сын, а не местный ловелас.

— Да без проблем! — еще шире улыбнулся я. Никаких заигрываний, наследник? Хорошо! Перейдем сразу к сладкому!

— Я вижу, что ты что-то задумал, Дар. Аккуратнее, — сверкнул зелеными, как и у меня, очами братец.

— Я тоже вижу, что вы что-то от меня скрываете, — огрызнулся, отходя от брата, и направился к стайке поклонниц.

Ну что, повеселимся, девушки?

Новелла Эмиль

День бала, совпавший с датой моего семнадцатого дня рождения, начался суматошно. Все вокруг меня куда-то бежали, что-то искали и что-то теряли. Я одна была спокойной и собранной, стояла у себя в комнате под прицелом десятков глаз служанок, присланных королем для подготовки к балу. На самом деле эти девушки скорее мешали друг другу, чем собирали меня.

— Новелла, присядьте, пожалуйста, — кивнула мне на стул низенькая совсем юная девушка, наверное, моложе меня. У нее в руках была гора каких-то расчесок и заколок. Прическа? Вы серьезно?! На мои короткие волосы? За время моего пребывания в академии они отросли только до плеч.

Уселась на предложенное место, готовясь терпеть адские муки, но все было вполне терпимо, даже приятно. Другая девушка занялась моим лицом и стала сосредоточенно что-то по нему размазывать. Еще двое обрабатывали ногти на руках и на ногах. В общем, мне меня не оставили, всю разобрали по частям, — хихикнула про себя.

Почему-то нервозности перед встречей с королем не бы-

ло, только серьезная сосредоточенность. От этой встречи зависит вся моя последующая жизнь — определится, будут меня использовать драконы или нет.

Наставница надавала мне кучу рекомендаций, как себя вести при дворе, так что за этикет я не волновалась. Справлюсь. Ну а если нет, то они знали, на что шли, приглашая во дворец девчонку, которая еще вчера жила на улице. Танцев тем более не боялась. За все это время я существенно в них продвинулась, так что тут точно не опозорюсь.

Леди Миколь нарядила меня в прекрасное платье потрясающего алого цвета с золотым шитьем, в волосы вставили крохотные бутоны едва распустившихся роз. Застыв перед зеркалом, совершенно не узнавала отражавшуюся в нем юную красавицу. Даже не верится! Это эфирное чудо — я?!

— Ты прекрасна! — прошептала леди Миколь, поправляя складки длинного платья.

— Спасибо! — со слезами на глазах отозвалась я, до сих пор не веря в произошедшее чудо.

— Я тут тебе еще вещи собрала, — улыбнулась драконица, указывая сопровождающему меня серьезному дракону на большой чемодан. — На всякий случай, если ты решишь задержаться там до конца каникул.

Во дворец нас доставила удобная карета, осыпанная золотистой пылью и блестками. Ректор сидел рядом со мной.

— Я на твоей стороне, Нови, — улыбнулся он, подбадри-

вая меня. — Если король пожелает оставить тебя во дворце, я не буду молчать. Моих адептов обижать нельзя.

— Ага. Ваших адептов могут обижать только другие адепты, — кивнула я, поскольку потихоньку начала волноваться.

— Можно и так сказать.

— А как к этому относится ваша жена? — уточнила на всякий случай. Мало ли, у дракониц ведь неограниченная власть над своими Хранителями.

— Она хорошая женщина, — заверил меня дракон. — Мы с ней счастливы. У нее нас всего семеро. В наши дела она не лезет, позволяет нам самим все решать.

— Вам повезло. Только недавно общалась с королевской портнихой, леди Миколь. У них не слишком счастливый союз.

— Да, не всем так везет, как нам. У нашей жены довольно быстро родилась девочка. Второй пока Боги не дали, но мы надеемся, что все еще впереди.

— Если хотите, можете как-нибудь показаться мне, я скажу, с кем у нее больше шансов родить девочку, — предложила мужчине. Все же жалко этих драконов. Могут ведь быть хорошими, когда захотят. Вот, например, ректор: хоть раньше он и был со мной строг, но никогда не унижал и сейчас вполне искренне ко мне относится. Я вижу.

— Хорошо. Как закончится эта канитель с балом, я предложу жене приехать в академию, — улыбнулся дракон. — Спасибо, Нови, и с днем рождения!

— Да пока не за что. А откуда вы узнали про день рождения? — склонила голову к правому плечу, рассматривая довольного дракона.

— Прочитал в бумагах, — не стал распространяться ректор о своем источнике информации. Ясно ведь — копал под меня!

Дворец меня поразил! Уже при подъезде к нему ощущался какой-то легкий, ненавязчивый запах цветов и свежести, а когда здание появилось в зоне видимости, я просто не сумела сдержать восхищенного вздоха. Невероятно! Живя в столице, я, конечно, не раз его видела, но таким... таким никогда!

Все стены дворца были увиты потрясающе прекрасными белоснежными с золотом цветами. И это в конце августа! Когда большинство цветов уже отцвело! Каждая колонна, каждый дверной проем, каждая арка радовали цветущим великолепием. А запах! Рядом с дворцом запах стоял чудесный! С наслаждением вдохнула полной грудью, пытаюсь надышаться чудным ароматом цветов. В глубине дворцового парка всеми цветами радуги журчали веселые фонтаны, повсюду летали экзотические маленькие птички и бабочки, которые все время норовили усесться мне на платье.

С поистине восхищенным видом прошествовала к распахнутым воротам. Разряженные лакеи вежливо кланялись, предлагая фрукты и легкие напитки. Вау! И это я еще не вошла в здание!

У самого входа в балльный зал меня поджидала величественная венценосная пара драконов. Уж их-то было сложно не узнать, перечитав столько книг о царской семье и рассмотрев столько портретов каждого ее члена. Рядом с ними, чуть позади, стоял наследник Микаэль эрст Роален, а еще чуть позади тот принц, за которым так отчаянно гонялись все девушки нашей страны. Ах да, я же говорила, что именно в него была отчаянно влюблена моя бывшая лучшая подруга? Вот наконец и у меня появилась возможность рассмотреть их всех поближе. И даже на дворцовую площадь во время парада бежать не пришлось.

— Мы рады вас видеть, милая Новелла, — пропел король. — Этот праздник в вашу честь, — улыбнулся он, целуя мне руку.

— Спасибо. У вас очень красиво, — похвалила я. — И пахнет просто чудесно!

— Я очень рад, что вам понравилось! — хитро улыбнулся венценосный дракон. — Это моя жена Мирэлла, — представил он королеву. Королева оказалась очень и очень красивой. Никаких следов изможденности или усталости ни на лице, ни в ауре не было. Ее черные длинные волосы украшали мелкие бутоны цветов и драгоценности, образуя на голове ореол в виде короны, зеленые глаза смотрели приветливо и тепло. — Это мой сын и наследник Микаэль.

— Для вас просто Микки, — льстиво улыбнулся молодой дракон, перехватил мое запястье из рук отца и тоже поцело-

вал. Микки был больше похож на отца и цветом льдисто-белых волос, и чертами лица. — Вы потрясающе прекрасны!

— Спасибо, — засмеялась я, невольно смущаясь. Вторую руку ободряюще сжал ректор Дон, напоминая, что, если что, он всегда рядом.

— А это мой младший сын, — кивнул король на последнего члена семьи.

Передо мной стоял просто сногшибательной красоты дракон — черные густые волосы, яркие глаза, напоминающие о траве и солнечных лучах, пробивающихся сквозь кроны листьев, тонкие правильные черты лица, чуть пухлые губы, пушистые длиннющие ресницы... Да, теперь понимаю, почему за ним столько девушек гоняется. Он даже одет как-то... вызывающе сексуально, словно и не одет вовсе, хотя застегнут на все пуговицы и вообще выглядит довольно прилично.

— Дарниэль, — представил его король.

Молодой дракон вежливо склонил голову, но голос подавать не стал, впрочем, как и подходить ко мне, что явно сильно не понравилось королю, судя по тому, как тот нахмурил брови, но промолчал, сделав вид, что так и надо. От младшего принца просто за версту веяло раздражением. При чем раздражала его, по всей видимости, именно я. Надеюсь, что этот напыщенный жлоб не станет подходить ко мне сегодня.

— Очень приятно познакомиться, — мило улыбнулась и чуть склонила голову перед королевской четой, хотя, как мне

объяснила наставница, делать это совсем не обязательно. Золотые никогда никому не кланялись, но законам следовали. И я не должна быть исключением, раз уж теперь наследница их клана.

— Давайте пройдем в зал и, может быть, потанцуем? — вежливо подал мне руку король.

— Конечно, — приняла его руку. То, что придется танцевать со всей правящей семьей, я уже усвоила. Про эту маленькую особенность этикета мне рассказал ректор, пока мы ехали в карете. Может, это даже к лучшему. Потанцуем, немного расслабимся в обществе друг друга, и, глядишь, переговоры пройдут не так напряженно.

Король вывел меня в центр потрясающе прекрасного зала, украшенного все теми же золотисто-белыми цветами, под оценивающие взгляды многочисленной толпы драконов. Мне стало неуютно. Одна, среди такой кучи недоброжелателей... Как мне не хватает ободряющего рукопожатия ректора. Он тоже дракон, но хотя бы знакомый.

— Как вам дворец? — первым начал разговор король, уверенно ведя меня в танце.

— Очень красивый, — улыбнулась я, поддерживая разговор.

— Я слышал, вы помогли леди Миколь. Сказали ей какое-то время подождать с детьми.

— Да. У нее весьма серьезное магическое истощение, — кивнула я.

— Это так заметно? — удивился он. — Как вы это видите?

— Как ореол вокруг человека... хм... то есть дракона, — исправилась я.

— А что вы скажете про мою жену? — хитро прищурился дракон.

— Вы имеете в виду магический потенциал или вашу совместимость? — уточнила, делая сложный реверанс, который довольно долго мне не давался, а теперь я могла «провернуть» его хоть с закрытыми глазами.

— Совместимость.

— Вы удивительно гармоничная пара, — признала я.

— В ваших словах слышно «но»... — подтолкнул меня король.

— Его там нет, вы ошиблись, — солгала я, вежливо улыбаясь.

— Ну же, Нови. Можно вас так называть? Я услышал в ваших словах недосказанность, — по-доброму улыбнулся король.

— Можно. Вы правы, я кое-что недоговорила, но договаривать это я пока не собираюсь. Сначала мы обсудим условия нашего сотрудничества, — твердо произнесла, не спеша открывать все карты.

Если вы, король, думаете, что сможете играть со мной, как с марионеткой, то жестоко ошибаетесь.

— Хорошо, Нови. Я вас услышал, — серьезно кивнул дракон. — Вы же не будете против приватной беседы сегодня

днем, после праздничного обеда? Можете называть меня Кирэль, мне будет приятно.

— Конечно, — согласилась я.

— Кстати, — хитро прищурился монарх. — Как вам мои сыновья?

Глаза невольно пробежались по залу в поисках наследника и младшего принца. Микаэль весело проводил время, беседуя с каким-то мужчиной, а вот младший принц ожидаемо обнаружился в облаке похотливых разряженных девиц, окруживших его со всех сторон. Дарниэль, всем своим видом выражая полное счастье, терся губами о пышную грудь одной из придворных девушек. И это у всех на виду! М-да. Ну и порядочки в этом дворце.

Король, видимо, тоже заметил дивную сцену, так как его лицо неожиданно стало злым, но он быстро взял себя в руки. Тридцать секунд мы разглядывали, как младший принц пожирает губами грудь девушки, вцепившейся в шевелюру принца и восторженно хлопающей глазами. Когда сцена перешла в разряд неприличных, я смущенно отвернулась и весело хмыкнула, а Кирэль, наоборот, подался вперед, словно желал их разлучить.

— Это его невеста? — все же решилась я задать вопрос. И короля отвлеку, и разговор поддержу, хотя плевать мне по большому счету, невеста она или просто мимо проходила.

— Нет, — как-то странно посмотрел на меня правитель. А затем неожиданно расслабился и заулыбался. — Он тебе

понравился?

— Кто? — растерялась я.

— Мой сын! — последовал кивок в сторону увлеченно целующейся... а нет... уже раздевающейся парочки! Вау! Лучше отвернуться!

— А должен? — саркастически подняла бровь, не понимая, к чему этот разговор.

— Да, ты права, — кивнул каким-то своим мыслям дракон. — Это не обязательно.

— Вы меня пугаете, — пришлось сознаться. Я не понимаю, о чем мы вообще разговариваем?

Музыка зазвучала громче, прогремел последний аккорд и неожиданно затих, завершая наш танец. Король вежливо поклонился, благодаря за танец, и передал мою руку отвлекшемуся от девушки принцу. От него довольно ощутимо несло алкоголем и чужими духами, а на губах виднелся след ярко-красной помады.

— Леди, — мило улыбнулся он, раздраженно сверкая зелеными очами. Ах да! Его же от девушки оторвали ради меня! — Вы позволите? — проговорил он бархатным глубоким басом, делая первое движение следующего танца. Кадриль. Я не слишком хороша в ней, но деваться некуда.

Вокруг нас зашевелились другие пары. Видимо, окончание танца с королем послужило знаком, что можно танцевать всем. Станные порядки, ну да ладно.

Первая поддержка, и я неловко наступила принцу на ногу.

Вот черт! Я же говорила, что не слишком люблю кадрили!

— Я думал, что учитель танцев к вам приезжал, — протянул принц, поддерживая меня за спину, чтобы я не упала. — Не знал, что сейчас так плохо учат танцевать.

Язвишь? Я тоже умею! Почему-то конкретно этот индивид вызывал во мне стойкое раздражение. Богат, красив, знатен, а вместо того чтобы пользу приносить — главный бабник страны!

— Новое веяние, — процедила я.

— Ах, ну то есть это не вы бездарны, а учитель виноват! — закатил глаза дракон.

Черт! Охренительно красив — и такой козел! Хотя чего я ждала? Драконы все такие, это я как-то расслабилась и забылась в их обществе. Сама дура, но больше это не повторится!

— Я этого не говорила. Меня, в отличие от вас, не учили танцевать с пеленок, — оправдалась я. Еще одна поддержка, и мои ноги снова запутались в длинном платье. Да что же такое-то! Кто придумал танцевать быструю кадрили в неудобных бальных платьях?!

— Да, точно! Вы же кухонный работник, как я мог забыть!

Да ну его! Сжала зубы, пытаюсь удержать равновесие в следующей фигуре. Равновесие-то удержала, но рожу дракона надо было видеть. Ему серьезно доставляет удовольствие меня доставать? Еще один Лан на мою голову! Радует хотя бы то, что сейчас эта чертова кадрили закончится и мы разойдемся с младшим принцем как в море корабли. Три ми-

нуты осталось перетерпеть. А потом надо просто постараться поменьше пересекаться с ним в коридорах дворца, пока я тут.

— Молчишь? Правильно, молчи, когда старшие разговаривают, — удовлетворенно кивнул дракон, так и не дождавшись от меня никакой реакции. А я что? А я морду кирпичом, вот уже и последняя фигура танца. Все!

Быстрый вежливый поклон и последний для меня обязательный танец — с наследником. Вот уж кто оказался достаточно милым собеседником, он даже не разговаривал загадками, хотя то, что мы не ладили с младшим принцем, заметил.

Глава 12. Предложение, от которого нельзя отказаться

Новелла Эмиль

Бал продолжался до самого вечера, танцы сменялись праздничным обедом или ужином часа на полтора. Гости массово переходили в соседний зал с гигантским накрытым столом, дружно ели и отправлялись танцевать дальше. Я переходила из зала в зал вместе со всеми и выбирала местечко за столом подальше от венценосной семейки. Кормили вкусно, так что с наслаждением пробовала новые для меня блюда и сладости.

— Добрый день, — подсел ко мне слева высокий голубоглазый дракон. Ректор, сидящий справа, напрягся, но промолчал. Он его знает?

— Добрый, — вежливо поздоровалась я.

— Мое имя Руфус, — представился мужчина.

— Новелла.

— Очень приятно. Я бы хотел поговорить с вами, если вы не возражаете.

— Конечно, давайте поговорим, — кивнула я. А что мне остается, если он уже сел рядом?!

— Я бы хотел предложить вам переехать в Боливию, —

сразу перешел к делу дракон. — Там вам, как золотой драконице, предоставят дом в любом городе и солидный счет в банке. Также у вас будет возможность выбрать любого понравившегося вам мужчину нашей страны и взять его в Хранители. Если вы пожелаете чего-то еще, вам все предоставят.

Вау! Щедрое предложение! Покосилась на поджавшего губы ректора.

— Что думаете? — тихо повернулась к нему.

— Это тебе решать, Нови.

Да, мне решать. Но предложение действительно хорошее.

— И что вы хотите, чтобы я сделала взамен? — решила уточнить.

— Ничего особенного, — улыбнулся дракон. — Просто помогайте нашим женщинам рожать дочерей, как вы помогли недавно леди Миколь.

А быстро у них тут новости расходятся.

— Я должна подумать. И, конечно, поговорить с правителем нашей страны. Если меня не устроит жизнь здесь, я вспомню ваши слова.

Уезжать из родной страны и города, где выросла, ужасно не хотелось. Да я же и учусь здесь, но возможность побега определенно не помешает. Мало ли что запросит наш король.

— Я понимаю, — кивнул голубоглазый мужчина, подливая мне сока в опустевший бокал. — Если вы все же захотите остаться здесь, мы все равно будем рады видеть вас в нашей

стране. Предоставим и дом, и защиту, и все, что захотите.

— Спасибо, я обязательно это учту, — важно кивнула в ответ.

За те три часа, что прошли до назначенной аудиенции у короля, мне поступило еще четыре подобных предложения от различных стран. Причем, как объяснил потом Дон, подходили ко мне сами правители. Вау! Я теперь желанный гость во всех странах мира! В каждой стране мне готовы предоставить дом, еду и развлечения просто за то, что я проеду мимо и помогу паре-тройке семей завести девочку.

Кирэль эрст Роален

— Черт! — схватился за голову венценосный дракон. — Сюда съехались все правители соседних стран, чтобы переманить у нас золотую! Что будем делать? Как ее задержать?

— Как, как... приманить надо. Предложить то, чего не смогут предложить они, — ответил ему сын и наследник.

— Что, например? — усмехнулся старший мужчина.

— Свободу и принца в придачу, — ответил Микаэль, спокойно перелистывая страницы одной из древнейших книг империи.

— Ей не слишком-то понравился Дар, — печально покачал головой король.

— Она девушка далеко не глупая, в нашей стране уже прижилась, имеет цель и средства для ее достижения. У нее по-

явились защитники...

— Это ты про Донэля? Да, хитрый жук. Быстро завоевал расположение золотой.

— В общем, я не думаю, что она захочет уезжать. А значит, достаточно предложить ей то, что она больше всего боится потерять, — свободу. Ну а Дара всунуть как приятный бонус, проинструктировав, как надо действовать, чтобы понравиться золотой.

— Ага, «мы заботимся о тебе, поэтому держи моего сына — он отличный воин»? — расслабляясь, весело усмехнулся король. — А из тебя выйдет отличный правитель, сын. Молодец! Иди, позови золотую, с Даром мы поговорим вечером.

Новелла Эмиль

Аудиенция у монарха началась со взаимных расшаркиваний. Король с наследником хвалили мое поведение на балу, я хвалила убранство дворца и кабинета короля. А вообще, и правда миленькое местечко! Если у меня когда-нибудь будет свой кабинет, я бы хотела, чтобы он был именно таким — темные стены, высокий потолок, приятный запах дерева. И главное — книги... море книг!

— Нови, — наконец перешел к делу король, — у меня есть к тебе очень выгодное предложение. Прежде чем отказываться, подумай как следует.

— Конечно, — кивнула.

Давайте уже свое предложение! Сил нет ваши придворные расшаркивания терпеть! Хочу в академию!

— Понимаешь, времена сейчас беспокойные, на дракониц случаются покушения. Совсем без охраны мы тебя оставить не можем, но и в комнате запирасть тоже глупо. Давай так. Мы даем тебе полную свободу, а ты берешь себе Хранителя, который будет обеспечивать твою безопасность.

Хранителя, значит... Ожидаемо, но то, что они предлагают свободу, — просто отлично!

— И кого вы предлагаете в роли Хранителя? — спросила я. Явно ведь уже все продумали.

— Я предлагаю тебе моего сына Дарниэля! — произнес дракон.

Серьезно, что ли? Нет, только не это!

— Стой! — предупредил мой категоричный отказ король. — Не смотри, что Дар так себя ведет — воин он просто отличный! Был лучшим в своем выпуске, сто лет служил на границе империи, опыта защиты у него хоть отбавляй.

Да знаю я про этого принца все! Читала. Только вот меня вовсе не его способности защитника смущают, а гадкий характер. Это то же самое, что Лана в свою постель затащить! Гадость, одним словом, выйдет!

— Я не думаю, что это хорошая идея. Да и вы ведь в курсе, что золотые с не подходящими им драконами не спят? — на всякий случай уточнила я.

— А он тебе не подходит? — подался вперед наследник,

прекращая строить из себя каменное изваяние.

— Не знаю, — поморщилась я. — Не рассматривала как-то. Да и понятия не имею, как это увидеть. У других сразу все понятно, а тут...

— А если мы его позовем и ты посмотришь, тебе станет понятнее? — предложил Кирэль.

— Не знаю, возможно...

Что там наставница говорила? Просто посмотреть, как смотрю на других, и сразу все пойму? Предложение очень хорошее, смущает только то, что впаривают-таки они мне Хранителя. Да еще не абы кого, а принца эгоистичного. Вот уж счастье — стать нянькой блудливого муженька!

С днем рождения, Нови, держи подарочек!

Ладно, в конце концов, не конец света. Может, и выкручусь как-нибудь. Сначала посмотрю, подходит ли он мне, а потом буду думать, соглашаться с ними или нет, решила я. В крайнем случае меня ждут еще в пяти странах! Но все же хотелось бы доучиться...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Я как раз занимался сексом с очередной красоткой, когда поступил срочный вызов от отца. Черт! Быстро скатился с человечки. Ну что там опять?!

— Извини, милая, мне надо идти! — быстро чмокнул в носик прелестное создание, спихнул с кровати и стал искать

свои штаны.

Оделся за минуту, еще пять ушло на то, чтобы пробежать до кабинета правителя. Перед дверью немного перевел дух, приготовился увидеть ненавистное лицо Адрианы. Ежу понятно, что братец с отцом что-то мутят. Короткий drobный стук, и дверь передо мной моментально распахнулась.

Бегло оглядел присутствующих, невольно поморщился. И тут эта выскочка золотая! Мало того что из-за нее меня заперли в комнате, так еще и с девочкой покувыркаться не дали. Бесит!

Почему она виновата в том, что меня заперли, я как-то не подумал, решил просто все свалить на нее.

— Ну, что опять? — не слишком вежливо спросил, решив, что строгий этикет в присутствии безродной недодраконицы соблюдать не обязательно. Она все равно понятия не имеет, как я должен себя вести.

— Сядь! — в приказном тоне заявил отец. Моя вольность ему явно не понравилась. Да ладно?! Мне тоже много что не нравится! Например, то, что за каких-то пару дней до моей свадьбы он отвлекает меня от веселья!

Быстро развалился в кресле напротив получеловечки, готовясь услышать от отца очередную фигню. Микаэль молча положил руки мне на плечи, ввел в мое тело свою магию и обездвижил. Что за... Сопротивляться я не пытался: их тут двое, а я один, пусть даже и огненный. Да и грешно ополчаться против собственных родственников.

— Ну как, Нови? Он тебе подходит? — вежливо поинтересовался родитель, поворачиваясь к недодраконице. Я же во все глаза уставился на родителя. Что? Он решил отдать меня... ей?

Мне хотелось встать и закричать на короля, что он не имеет права так поступать со мной! У нас же договор с Адрианой! Причем довольно приличный договор! Неужели отец пойдет на разрыв контракта ради этой нищенки? Вы что, серьезно?!

Золотая драконица медленно, словно нехотя, повернулась и что-то внимательно рассматривала во мне в течение следующих пяти минут. Ее зрачки то сужались, то расширялись, свидетельствуя о применяемой ею магии, хотя никаких магических потоков, обращенных в мою сторону, я не чувствовал. Или это Микки так постарался, что даже органы чувств вырубил? Затем лицо золотой приобрело особенно задумчивый вид, как будто она что-то прикидывала.

— Нет, — наконец твердо произнесла девушка, прекратив меня разглядывать. Я облегченно выдохнул. Слава богам! Я ей не подхожу! Можно успокоиться!

— Печально, конечно, но предложения это не отменяет, Нови, — ровным голосом произнес отец. — Я предлагаю тебе полную свободу и Дарниэля в качестве Хранителя. Если он не подходит тебе как мужчина, ничего страшного, возьмишь потом подходящего. Главное, что с Даром я не буду волноваться за твою безопасность, — ласково пропел папоч-

ка, пока я пытался вырваться из ледяного кокона, охватившего тело, перебить здесь все на фиг и вправить родному отцу и брату мозги!

Она же сказала — не подхожу! Это значит, что никакого секса со мной у нее не будет, никогда! Уж насчет этой особенности золотых я в курсе!

Я не буду чертовым монахом рядом с живой женой! Я согласен на Адриану! Прямо сейчас! Где ты, моя суженая, ты мне так нужна! Надо было сразу тащить эту чертову розовую рюшку в храм, пока была возможность! Сейчас ходил бы и не переживал! Отец не может так жестоко со мной поступить! Просто не может!

— Я не знаю. Мне надо подумать, — с глубоким сомнением в голосе произнесла девушка. — Я не уверена, что мы сойдемся с ним характерами, — кивнула она на меня, словно я пустое место! Впрочем, для моих родственничков, похоже, так.

— А зачем вам сходиться? — удивился Микки. — Пройдете обряд, и, поверь мне, он станет шелковым. Ну а если нет, ты всегда сможешь приказать.

Ну, спасибо, братец. Вот уж не ожидал! Вон как у тебя все просто, оказывается.

И ломать чужие судьбы тоже просто.

Глава 13. Судьбу не перепишешь

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Ты пройдешь обряд. Завтра же! — грохнул отец кулаком по столу и грозно навис надо мной, пытаюсь задавить собственным авторитетом. — Она нужна нам! Нужна нашей стране! Ты обязан подчиниться!

— Эта безродная выскочка?! Да она еще вчера мыла котлы на кухне, а сегодня ты хочешь, чтобы я стал ее Хранителем!? — возмущался я, пытаюсь хоть как-то достучаться до мозгов папочки, раз любимый братец слинял вместе с золотой. — Да я лучше сдохну, чем сделаю это!!!

— Стране нужен этот брак!!! Мы вымираем!!!

— Да мне плевать!!! Какого черта я должен отдуваться за все грехи предков?! Если стране так нужен этот брак, пусть Микаэль женится! Почему я должен охранять и подчиняться этой нищей оборванке?! Я ее ненавижу!!!

— Ты вынудил меня, сын, — тяжело опустился в кресло отец, резко прекращая спорить и успокаиваясь. Я победил?

Король прищелкнул пальцами, вызывая к искрам витающей в воздухе магии и быстро проговаривая формулу главы рода. Нет, черт! Только не это! Эта формула позволяет ему приказывать любому из своих отпрысков что угодно, и тот не посмеет ослушаться, просто не сможет.

Тяжело рухнул в кресло, понимая тщетность дальнейших попыток переспорить родителя. Я уже проиграл.

— Мой сын, огненный дракон, младший ненаследный принц Дарниэль Рэминиэль эрст Роален, я приказываю тебе пройти завтра обряд принятия Хранителя с еще не рожденной золотой драконицей Новеллой Эмиль.

— Да, отец, — обреченно прошептал я.

Руки сами собой зарылись в длинные темные волосы, пытаясь прекратить дрожать. Грудь пронзила острая боль безысходности. Все. Доигрался.

Какое-то время в кабинете стояла гулкая тишина, прерываемая звуком перелистываемых отцом страниц.

— Ты хоть понимаешь, на что меня обрекаешь? — подал я голос.

— Все в твоих руках, сын. Иди к себе, отдыхай перед обрядом. Микаэль лично проследит, чтобы рядом с тобой не было никаких девушек.

— А если она откажется? — с надеждой спросил я. — Ты ведь возьмешь свой приказ обратно?

— Она не откажется. Я об этом позабочусь.

Новелла Эмиль

Вот скажите мне, какого черта и кто меня за язык дернул? Почему я сказала «нет», если этот бабник подходит мне просто идеально?! Да я, когда впервые взглянула на него маги-

ческим зрением, вообще чуть в осадок не выпала и не ослепла одновременно! Такая аура! Такие цвета! Король и наследник по сравнению с ним — дохлые мухи. А этот сидит, губы сжал и как ни в чем не бывало светится всеми цветами радуги! И, самое главное, какой козел этот мой идеальный мужчина! Просто офигительный козел!

Да, в конце концов, чего я себя накручиваю? По характеру он мне точно не подходит, так что я даже не соврала!

— Нови! Нови! — позвала меня наставница. Надо же! Я даже не заметила, как уснула! — Чего ты такая издерганная? Все же хорошо получилось!

— И это ты называешь хорошо? — вызверилась я. — Да просто ужасно все прошло!

— Ничего не ужасно! Тебе предложили очень выгодную сделку, чего ты так переживаешь? Надо соглашаться!

— Соглашаться? Да он ничуть не лучше Лана! Привалило счастья, откуда не ждали!

— Скажи мне самое главное, Нови. Он тебе подходит? — прищурилась золотая драконица.

— Подходит, — поморщилась я, вспоминая разноцветное свечение вокруг младшего принца. Вот почему он? Почему не кто-то другой?!

— Ну и не переживай. Если через год не найдете общего языка, просто возьмешь еще одного подходящего Хранителя. Или двух, — «утетила» наставница.

— Да ты серьезно, что ли? — удивилась я. — Согласиться на обряд... с этим?!

— Ну, Нови. Ты его совсем не знаешь. Может, парень окажется не так уж плох. Ты видела его всего один раз и уже судишь, — осуждающе покачала головой Богиня.

— Да, ты права, извини, — чуть успокоилась, понимая ее правоту. Действительно, чего это я так завелась? Предложение выгодное, принц мне подходит. Может, не такой уж он и козел, ну а даже если и козел... просто прикажу ему вести себя со мной уважительно, и дело с концом!

— Ну вот, уже лучше, — улыбнулась Богиня, обнимая меня и позволяя зарыться носом в тепло ее тела. — Пошли, кадриль подучим. Как-то плохо она у тебя выходит. Да и я тебе подарок на день рождения приготовила... тебе понравится!

— Ладно...

Очередная многочасовая тренировка пошла мне на пользу. Мозги прояснились, мир встал на место. Раньше я не была такой эмоциональной, как сейчас.

— Богиня, скажи, можно ли как-то снизить мою эмоциональность? А то вот ты говоришь — согласиться на обряд. Но я же с такими перепадами эмоций прибью парня в первый же день!

Женщина, сидящая на краю поляны, весело хмыкнула, сосредоточенно жуя пушистую травинку.

— Можно. Больше тренируйся. Тогда будешь больше уставать и меньше психовать.

— Легко сказать, тренируйся. С тех пор как преподаватели узнали, что я драконица, они чуть ли не пылинки с меня сдувают. Какие тренировки? — проворчала, наматывая ткань на руку, чтобы не ободрать кожу. А то знаю я эти сны, проснусь потом вся в ссадинах.

— Это да. Совсем эти драконы с ума сошли. Забыли, что их женщины тоже воины, а не комнатные зверушки, — покивала наставница. — Тебе придется их переубедить.

— И как я должна это сделать? — изумилась я.

— Ну, тут тебе виднее, — не пожелала облегчать мне задачу женщина.

И вот так всегда. Выкручивайся, Нови, как хочешь. Хотя она права: если наставница будет все решать за меня, не стать мне цельной личностью никогда!

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Вечер и половину ночи я провел без сна, устроившись на диване с книжкой. Рядом со мной сидел, попивая виски, старший брат и наблюдал, как я остервенело перелистываю страницы, даже не пытаясь вникнуть в текст. Бдит. Вот какого черта вообще?! Знает же, что я все равно никуда не сбегу и ничего с собой не сделаю. От приказа старшего в роду не побегаешь. Раньше надо было, пока был такой шанс.

— Я бы на твоём месте тщательнее вчитывался в текст, — подал голос братец. — Там про золотых написано. Эта книжка — раритет. Будешь знать, как вести себя с женой.

Озлобленно отшвырнул этот раритет в сторону.

— А как себя с женами ведут? Знай себе исполняй приказы, да и все! Не твои ли слова? — огрызнулся я, наливая себе в стакан... воды. Чертов водный дракон! Такое виски испортил! Причем сам-то сидит, спиртное попивает спокойно-ненько!

— Перед обрядом нельзя пить алкоголь, — поцокал Микки. — Ты же знаешь правила.

— Черт! — раздраженно отшвырнул от себя стакан, откинулся на спинку дивана. Надо успокоиться и посмотреть на ситуацию со стороны. Поискать хорошие стороны... Да какие хорошие стороны?! Одна дрянь! Если раньше меня отдавали Адриане в рамках подписанного договора, то тут дарят золотой безо всяких ограничений! Твори что хочешь, называется! И почему я родился именно в царской семье?! Был бы обычным драконом, сам мог бы продиктовать условия перед обрядом. А тут папочка все решает. Тьфу!

— Посмотри на это с другой стороны. Сколько пользы ты принесешь государству! Да сам же видел, многие хотели бы оказаться на твоём месте!

— Вот сам бы и становился Хранителем, если это так выгодно государству! — фыркнул я, зло буравя Микки взглядом.

— Я бы и стал, если бы мог. Но правитель должен оставаться независимым и свободным, поэтому мы не даем никаких клятв своим женам, — просветил меня братец, расслабленно накручивая мои волосы себе на палец.

А то я этого не знаю. Чертов наследник!

— Тебя же никто не заставляет давать ей клятвы. Стали бы парой и без этого, — вырвал из его рук свои волосы.

— Она хочет учиться, Дар. В Академии драконов. И я не сумею заставить ее отказаться от этой мечты ради непонятно чего, ведь защитить я ее могу только во дворце. Как ты представляешь нашу с ней жизнь?

— Блин! — выругался я. — Хочешь сказать, что она меня еще и в академию потащит?! Просто потрясающе... — пробубнил, хватаясь за голову.

Нет, против академии я ничего не имею... точнее, не имел раньше, но теперь... Дракон, принц, море восторженных человечек — и невозможность получить даже каплю удовлетворения — никогда. Это будет пытка. Натуральная.

— Чем тебе так не угодила академия? — хмыкнул брат.

— Женщинами. Ты видел, сколько их там учится?! Они же все повиснут на мне, а мне нельзя будет даже... черт! — снова схватился за голову. Я еще не стал Хранителем, а у меня уже недотрах! Замечательно! Вот что им стоило хотя бы сегодня послать мне вызов на минуту позже?! Я бы в последний раз в жизни потрахался нормально, а теперь остается только сидеть и терпеть. Самого себя не удовлетворишь.

Мы же не люди, все только с партнершей происходит. Черт!

— Ну, тут ничем помочь не могу. У тебя был почти год свободы. Я думаю, ты отлично оттянулся за это время. А теперь иди-ка ложись спать, Дари. Завтра твоя свадьба.

И подкрепил свои слова ментальным приказом, гад! Можно было бы, конечно, его скинуть, но лучше уж заснуть до утра, чем сидеть и психовать всю ночь.

— Чтоб тебя черти сожрали, Микаэль, — пожелал я ему на ночь.

— Я тоже тебя люблю, Огонек, — вспомнил он детское прозвище.

Глава 14. Уговор дорожке денег

Новелла Эмиль

Вставать с теплой кровати жутко не хотелось. Чуть ли не впервые в жизни у меня появился шанс хоть немного поваляться и побездельничать. Комнату мне выделили поистине шикарную! Высокие белоснежные потолки с цветочным орнаментом и светло-бежевые стены. Все легкое, непринужденное и очень уютное — море светлых цветов, тканей и подушек.

От созерцания ажурных лепестков каких-то лиан на потолке меня отвлек довольно настойчивый стук к дверь. Эх! Даже поваляться не дали!

Быстро накинула шелковый халатик и поплелась смотреть, кто же там такой настырный.

— Ты разве еще спишь? — слишком ненатурально удивился ректор, чуть ли не силком впихивая мне в руки поднос с легким завтраком.

— Уже нет, — жадно выхватила завтрак, удобно устроилась с подносом на кровати.

Мы люди простые, правилами этикета не обременены, так что имеем полное право полакомиться вкусной булочкой, раскидывая крошки и хватая ее руками, а не разрезая специальным ножом и накалывая на вилку. Снобы эти драконы

вместе со своим этикетом!

Дон поморщился, наблюдая за мной, но промолчал. Вот же умница мужик! Все бы драконы были такими сговорчивыми и тактичными.

— Ты приняла решение? — Ректор удобно устроился в кресле, одиноко стоящем у окна.

— Приняла, — кивнула, чуть ли не залпом выпивая самый вкусный в моей жизни сок. В академической столовой так не кормят!

— Ну, и что решила?

— Я приму предложение короля.

— Вот так вот просто? — удивленно поднял бровь дракон.

— Нет, не так просто. Составим договор, — мотнула головой, уверяя ректора, что я еще не полная дура.

— О чем договор?

— А вот все вам расскажи да покажи... — показала ему язык, довольно отваливаясь от подноса и наевшись от пуза.

— Вы лучше скажите, как там дела с вашей женой? Она приедет? — ловко перевела тему, не желая обсуждать никаких договоров, пока не придет время. А то вспомню про договор — вспомню про предстоящую свадьбу с этим... бабником.

— Приедет, — охотно поддержал тему Дон. — Она была очень рада твоему предложению.

— Хорошо.

— Тебя, кстати, король вызывает, — этак между прочим вставил мужчина. Вот ведь паразит, сразу не сказал! Хотя, с

другой стороны, только аппетит испортил бы... правильно, что не сказал!

— Когда?

— Прямо сейчас.

Цветасто выругалась, слезла с кровати и пошлепала в ванную приводить себя в порядок.

— Драконицы так не выражаются, — нравоучительно протянул ректор.

— Вот пусть и дальше не выражаются, — согласилась я с ним. Я же не драконица! Пока.

Сборы заняли минут тридцать. Никуда этот король не денется, подождет. Это он заинтересован во мне, а не я в нем. И все равно страшно!

Последний выдох, и — коротко постучалась в кабинет правителя.

— Нови! — расплылся в улыбке Микаэль, практически мгновенно распахнув двери. — Проходи, садись! Как спалось?

— Спасибо, чудесно! — вежливо улыбнулась принцу и королю, сидящим по обе стороны от массивного стола. Наследник подхватил меня за руку, предлагая сесть рядом с Дарниэлем.

— Ты подумала над моим предложением? — сразу перешел к делу правитель, не стремясь растягивать обмен любезностями. Я тоже была за быстрое решение проблемы.

— Я склонна согласиться с предложением, но с учетом ряда поправок, — уверенно произнесла, показывая, что от своего я не отступлю.

— Какие поправки? — сразу включился в разговор наследник. Дарниэль молча сидел каменным изваянием и равнодушно разглядывал корешки книг за спиной отца, словно его это вообще не касалось.

— Мы составим письменное соглашение о нашей договоренности об охране и всем прочем, — мило улыбнулась я, ожидая реакции короля.

— Как пожелаешь. — На столе мгновенно появились самопишущая ручка и листок бумаги. Вау, какая редкость! Самопишущие артефакты жутко дорогие! Хотя, что ему... он же король! — Права и обязанности Дарниэля включать будем? — не преминул монарх воспользоваться возможностью отжать у меня побольше свободы. Знаю я эти права. Все будет выглядеть цивилизованно и на первый взгляд, и на второй... а как до дела дойдет, выяснится, что это я еще им обязана.

— Нет, — покачала головой. — Мы заключим договор только с вами, — улыбнулась королю. — Принц Дарниэль тут ни при чем. И вообще, а вы уверены, что хотите отдать мне в Хранители именно его? Может, договоримся о другой кандидатуре? — с надеждой протянула я. Ну пожа-а-а-алуйста!

— Да. Именно Дар станет Хранителем, — кивнул король.

— Тогда вынуждена сразу предупредить о двух нюансах! Первое — обряд будет осуществляться без какой-либо договоренности. Второе — за последствия я не ручаюсь. Я не дракон в полном смысле этого слова. Оборачиваться не умею, магии пшик. Как отразится на нас возникшая связь, не знаю. На вашем месте я бы не рисковала сыном, — привела свой последний аргумент. Ну не сильно мне хотелось иметь в качестве Хранителя этого бабника.

Что странно, даже на эту реплику Дарниэль никак не отреагировал, словно не слушал, о чем мы тут разговариваем.

— Какие проблемы, по твоим предположениям, могут возникнуть? — достаточно спокойно отреагировал король.

— Связь может вообще не установиться или установиться неправильно. Быть слишком слабой. Иметь какие-либо побочные действия.

— То есть жизни моего сына ничего угрожать не будет? Риск лишь в слабой связи или в неустановлении связи?

— Есть небольшой процент вероятности, что связь переклинит, — уточнила я возможные риски. Все это мы подробно раза три обговорили с наставницей. Она сказала, что ранние браки с золотыми драконами заключались, и лично я ничем не рискую, вступая в этот союз.

— Этот процент есть всегда! — хлопнул ладонью по столу правитель. — Меня не смущают твои слова, Нови. Дар? — перевел он взгляд на сына.

— Я пройду обряд, — отозвался тот, продолжая безраз-

лично паяситься в стену. Его выдавали лишь чуть подрагивающие носки ботинок.

— Вот видишь, Дарниэль тоже согласен, — весело улыбнулся Кирэль. — Какой ты там, говоришь, договор нужен?

И началось нудное объяснение каждого пункта. Я старательно гнула свою линию и выторговывала себе самые лучшие условия. Никакой лишней охраны, никаких вмешательств в мою жизнь, никаких требований. Я сама решаю, где, кому и как помогать, но помогать обязана. Переезжать жить в другую страну насовсем я не могу, но путешествовать и временно жить там запросто!

— Я хочу добавить один пункт в договор, — неожиданно подал голос младший принц, прекратив изображать из себя статую. — Я хочу иметь право на жизнь!

Он что, считает, что я его убью, стоит нам только выйти из храма? Совсем дурак? Хотя кто этих дракониц знает, может, у них норма — избавляться таким образом от надоевших Хранителей.

— Впишите в договор, — кивнула я.

Глава 15. Таинство обряда

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Размах свадьбы поразил даже меня, привычного ко всем дворцовым празднествам. И когда только успели? За ночь дворец просто нереально преобразился! Все коридоры и залы были усыпаны белыми лепестками роз и обвешаны новыми цветочными гирляндами из веток хвойных деревьев и роз. И все это сопровождалось потрясающе красивыми спецэффектами падения крупных хлопьев снега. Кристальные снежинки красиво блестели и замирали в солнечных лучах, переливаясь всеми цветами радуги и бросая на стены и лица гостей играющие блики.

Хвойные ветки были повсюду. Старинный обычай пожелания счастья молодым. Надо же. А я-то уж отчаялся услышать пожелания счастья от родственников. А тут вот оно! Повсюду висит! Только зря это они, не поможет мне это. Какое счастье? О чем вы? Тяжело вздохнул, следуя за Микаэлем к алтарю домашнего храма.

— Дарниэль Рэминиэль эрст Роален! — пророкотал церемониймейстер, грохая по мраморному полу металлическим набалдашником. И практически сразу продолжил: — Новелла Эмиль!

Бросил беглый взгляд на золотую, оценивая ее сегодняш-

ний наряд. А ничего так приодели. Стыльненько. Снежно-белое платье, ажурная фата и грамотный макияж. Даже деревенщиной не выглядит. Но глаза все равно карие и жутко выбиваются из образа светлокожей дивы. Я на это обратил внимание еще при первой встрече.

Микаэль неожиданно остановился, схватил меня за локоть и отвел в сторонку, пока гости восхищались нарядом невесты.

— Помнишь слова клятвы? — прошипел наследник.

— Конечно. — Каждый мальчишка их с детства назубок заучивает, мечтая о доброй и красивой драконице.

— Порядок проведения обряда тоже помнишь?

— Ты считаешь меня совсем дебилом? — саркастически поднял бровь, оглядывая обеспокоенное лицо братца. Волнуется? Раньше об этом думать надо было, когда золотой меня предлагал.

— Дари, пожалуйста, не делай глупостей, — беспокойно пробормотал наследник.

— Раньше надо было думать, — вырвал из его захвата свою руку, обжигая его огненной магией.

Новелла Эмиль

Как бы ни желала плюнуть на все и свалить в академию, я понимала, что тогда мне житья не дадут, окружают плотным кольцом охраны. Уезжать из страны не хотелось совершен-

но... сроднилась я с Альвией. Да и кто мне пообещает, что в других странах не будет охраны? Остается только принять предложение короля, взять младшего принца Хранителем и жить себе дальше припеваючи... Ну или хотя бы без толпы охранников.

Сегодня дворец выглядел по-новому. Бело-золотистые цветы непонятного происхождения сменились хвойными ветками с вплетенными в них розами. Приятная тихая музыка лилась откуда-то из стен, лаская уши ненавязчивой мелодией.

— Нови, можно тебя? — раздался голос королевы из бокового коридора.

— Да, — отозвалась, заходя в уютную комнатку. Ректор остался в коридоре дожидаться моего возвращения, чтобы не мешать приватному разговору. Бегло оглядела помещение на предмет присутствия посторонних лиц, но их не оказалось. Слава богам, больше никаких разговоров с королем! Как же он меня достал при составлении договора! Ушлый мужик вместе с ушлым наследником! Ладно хоть у меня имелся опыт базарной торговли, иначе бы не переспорила!

— Садись, поговорим, — вполне искренне, но как-то очень грустно улыбнулась Мирэлла.

— О чем? — Я даже не стала скрывать любопытство. Интересно же!

— Рэми неплохой мальчик, — печально произнесла мать, украдкой вытирая слезы. — Я волнуюсь за него.

Она ждет от меня уверений, что ее сын самый лучший и неповторимый и трогать я его не стану? Не дождется! Пока ничего, кроме негатива, он у меня не вызвал. Увидев, что отвечать я не собираюсь, королева тяжело вздохнула, комкая кружевной платок в ладонях, и продолжила:

— Нови, я не прошу тебя жалеть его, но прошу отнестись к нему по справедливости.

— Я всегда буду относиться к нему по справедливости, — кивнула королеве. А лучше бы вообще никак к нему не относиться и жить себе, как раньше, хотя привилегией быть драконицей я уже воспользовалась, договор составлен и подписан. Жизнь вроде как налаживается.

— Хорошо, — тяжело вздохнула Мирэлла, поняв, что большего от меня не дождется. — Приезжайте к нам на ка-никулы. Мы Кирэлем всегда будем рады видеть тебя у себя дома, — печально улыбнулась она, вставая со своего места. — Идем, должно быть, гости тебя уже заждались.

Ну, допустим, рада она будет видеть не меня, а своего сына, но от предложения я отказываться не стану. Иногда приятно сменить обстановку. Тем более что тут так красиво!

В храмовую часть дворца мы с ректором зашли сразу после младшего принца. Он быстро кинул на меня оценивающий взгляд, но комментировать ничего не стал. И слава богам! Я и так с самого утра на нервах, понятия не имею, как бы я отреагировала сейчас на его язвительные реплики.

Порядок проведения обряда мы вчера очень подробно разобрали с наставницей, так что, чего примерно ожидать, я знала, но вот как на самом деле все пройдет, непонятно! Особенно четко мы оговорили, как обряд должен закончиться — чтобы никаких сюрпризов в виде неправильных связей, как у отца Лана, не выскочило. Хотя Богиня меня утешила тем, что на обряде будет присутствовать слишком много народу, так что мало вероятностей, что что-то пойдет не так.

— Уважаемые гости храма, — пророкотал глубокий голос приглашенного священника, или как их там называют? Жрец? Служитель? Впрочем, не важно. — Прошу занять свои места.

— Удачи, Нови, — тихо прошептал на ухо ректор Дон, подталкивая в сторону алтаря.

На негнущихся ногах подошла к белоснежному алтарному камню, встала слева от него лицом к служителю. Постаралась сохранить маску бесстрастности, но куда уж мне до драконов, которые годами тренируют примеривать на себя различные роли. Служителем оказался седой морщинистый человек-универсал. Не про них ли магистр Пируан так рьяно заливал, говоря о тех, кто чувствует магию связей?

Младший принц с абсолютно спокойной рожей встал справа от камня и даже не взглянул в мою сторону, словно ему было пофиг, что произойдет дальше.

— Когда-то давно... — начал вступительную речь священник, — драконы были цельной и многочисленной расой

и браки заключались на равных условиях, но мы прогневили богов, и пала на нас тень их недовольства. Сегодня, в этот день и час, мы вынуждены молить богов о снисхождении и принимать нас такими, какие мы есть, моля о мудрости и пощаде.

Надеюсь, всю историю падения рода драконов он пересказывать не начнет? И так уже слишком много пафоса. Он бы еще руки к потолку воздел. О! Воздел! Так! Стоим тихо и не лыбимся из-за нервов!

— Сегодня мы пришли сюда засвидетельствовать брак еще одной пары драконов. Золотой драконицы Новеллы Эмиль и огненного дракона Дарниэля Рэминиэля эрст Ролена. Свидетели! — призвал жрец. — Прошу выйти вперед, чтобы засвидетельствовать таинство обряда принятия Хранителя!

Вперед вышли шесть правителей стран мира и рассредоточились по периметру зала, видимо, чтобы наблюдать обряд с разных ракурсов. Остальные гости притихли и внимательно следили за происходящим.

— Объявляю обряд принятия Хранителя начатым! — величественно прокричал жрец, снова поднял руки к потолку и резко отошел в сторону, не мешая происходящему.

Ну, поехали. Надеюсь, все это выглядит не так ужасно, как описано в книгах и как мне рассказала наставница. Хотя кого я обманываю...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Объявляю обряд принятия Хранителя начатым! — прокричал храмовник и отошел в сторону.

Глубоко вздохнул, успокаивая свои нервы, и, повернувшись к алтарному камню, встал перед ним на колени. Взгляд быстро пробежал по ряду первых свидетелей. Надо же, все шесть правителей! Они-то точно не дадут случиться непорядку, хотя я вроде тягой к самоубийству никогда не страдал. Теперь главное сделать все правильно.

Взял в руки ритуальный нож, лежащий на камне. Для ритуала драконы всегда надевают рубашки с короткими рукавами, чтобы не терять времени на закатывание рукавов или раздевание. Ритуальный рисунок будет находиться на правом предплечье.

«Интересно, а появится ли он вообще, с учетом того, что у золотой нет никакого клана?» — лезли мне в голову всякие глупые мысли.

Резко провел ножом от запястья к локтю, чуть наискосок, глубоко рассекая кожу, положил правую руку на алтарный камень. Алые капли весело потекли на белоснежную поверхность, моментально впитываясь в камень. Ритуал начался. Теперь только вперед.

Поднял голову к золотой, посмотрел на нее.

— Золотая драконица Новелла Эмиль, — плавно потекли с детства выученные зубок строчки клятвы. — Я, Дар-

ниэль Рэминиэль эрст Роален, младший ненаследный принц королевства Альвии, прошу позволения стать вашим Хранителем. Клянусь в вечной верности и преданности. Клянусь защищать и оберегать. Клянусь посвятить свою жизнь вам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.